

Колдовские Миры

КОЛЛЕКЦИЯ

ЗАБАВЫ МАРИОНЕТОК

Дилогия

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

Забавы марионеток

Елена Малиновская

Забавы марионеток (сборник)

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

Малиновская Е. М.

Забавы марионеток (сборник) / Е. М. Малиновская — «Эксмо»,
2016 — (Забавы марионеток)

ISBN 978-5-699-88956-3

Иногда самое пустяковое задание оборачивается настоящим кошмаром. Особенно если на кон поставлена профессиональная репутация. Но разве могла я, Доминика Альмион, предположить, что благое желание помочь симпатичному незнакомцу избавиться от смертельного проклятия обернется такой лавиной проблем? В итоге я побывала в другом мире, ввязалась в расследование убийства и приняла участие в настоящем маскараде, где каждый участник является не тем, кем кажется на первый взгляд. Теперь самое главное – разгадать, за какой из масок скрывается могущественный кукловод, опутавший сетью своих интриг целый город!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88956-3

© Малиновская Е. М., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Найти кукловода	6
Часть первая. Проклят по собственному желанию	6
Часть вторая. Подозреваемые и жертвы	45
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Елена Малиновская

Забавы марионеток

© Малиновская Е., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Найти кукловода

Часть первая. Проклят по собственному желанию

Над древним Заргом – столицей Хекса, одного из четырех крупнейших из известных обжитых миров, – садилось солнце. Огромный раскаленный шар заливал улицы пустынного города ярко-алым светом. Отблески догорающего заката плавилась на оконных стеклах, окрашивая их в цвет спекшейся крови, дробились в многочисленных лужах, еще не высохших после дневного краткого ливня, увы, не принесшего долгожданной прохлады. Ни ветерка. Влажный неподвижный воздух окутывал дома мельчайшей взвесью вулканической пыли, от чего их очертания плыли в духоте наступающей ночи подобно обманчивому миражу. Казалось, будто город не существует на самом деле, а лишь нарисован крупными размашистыми мазками талантливого, но слишком торопливого художника, переборщившего на сей раз с оттенками красного. Ощущения нереальности происходящего придавал и тот факт, что Зарг выглядел совершенно опустевшим. Жители словно попрятались, спасаясь от какой-то неведомой опасности.

Наконец последний луч умирающего солнца отгорел на высоком шпиле храма Иракши – богини огня. В город с тихим шорохом вполз вечерний сумрак. И тотчас же Зарг ожил. С грохотом захлопали нетерпеливо открываемые ставни, где-то очередью протрещали размыкаемые энергетические контуры заклинаний, не позволявших изматывающей жаре обычного летнего дня проникнуть в жилые помещения. От ближайшего трактира раздался громкий женский смех какой-то особы не слишком целомудренного поведения, уже нашедшей жертву на сегодняшнюю ночь в виде бледного до синевы исконного даританца.

Да, стоило признать: Зарг вел в основном ночной образ жизни. Впрочем, как и остальные хекские города. Туристы нелегко привыкали к столь необычной особенности, но это была не единственная странность планеты и далеко не самая главная. Во всех путеводителях по Хексу на первом месте стояло предупреждение: никогда не выходите на улицу в темное время суток! Если, конечно, у вас нет сопровождающего из числа местных жителей или вы не обучены специальным образом борьбе с многочисленными представителями нежити.

Дело в том, что из-за постоянного наличия в воздухе огромного количества мельчайшей вулканической пыли прямой солнечный свет почти не достигает поверхности планеты. Более того, ночь тут длится около двадцати часов, тогда как день – всего шесть. Это сделало Хекс местом настоящего паломничества для вампиров, гулей, личей, навов и прочих ярких представителей пусть и разумных рас, но вынужденных питаться человеческой плотью и кровью для поддержания своего метаболизма на уровне, достаточном для обычного образа жизни.

Однако, несмотря на столь печальное обстоятельство, Хекс все же не стал изгоем среди остальных планет в плане туризма и для обычных людей. Многие приезжали сюда, чтобы пощекотать нервы, кто-то желал попробовать драгоценнейшие афродизиаки, которые, как известно, способны подарить небывалое наслаждение в любовных утехах, зачастую приводящее к смерти от истощения, и по этой причине запрещенные к ввозу в остальные миры. Но была и третья категория, достаточно малочисленная по сравнению с другими, но куда более важная. Медиумы и некроманты – те, кто так или иначе имеет отношение к магии мертвых. Никто не знал, по какой причине это случилось, но именно на Хексе грань между двумя мирами была особенно тонкой и зачастую неразличимой. Желаете побеседовать с родственником, который наотрез отказывается разговаривать с вами на вашей родной планете и игнорирует все ритуалы по своему вызову? Приезжайте на Хекс! Здесь его заставят с вами говорить, хочет он того или нет.

И он обязательно раскроет все свои секреты. Даже поведает, где спрятал наследство, если его скупость и жадность дошли до таких пределов.

Естественно, эти дела были вне закона. Но местное отделение департамента по оказанию магических услуг населению, в просторечье именуемое магическим департаментом, смотрело на подобные шалости во многом сквозь пальцы. Мертвые не могут прийти и написать заявление по поводу ущемления своих прав. А нет бумажки – нет и разбирательства. И не будьте слишком жестоки к несчастным служащим! Им каждый день приходится решать намного более важные проблемы. Одно вечное противостояние с вампирами чего стоит! В самом деле, если сожрут всех горожан, то это будет беда вселенского масштаба. А призраки... Вряд ли они способны испытывать боль. Пусть расслабятся и, как говорится, попытаются получить удовольствие от неожиданной встречи с опостылевшей еще при жизни родней. И потом, наследство действительно нехорошо прятать. Зачем мертвым деньги? Надо относиться к проблемам живых с известной долей снисхождения.

Я не работала в магическом департаменте, хотя была бы не против туда устроиться: уж больно хорошую плату получали служащие сего славного заведения. А за что, спрашивается? За то, что день-деньской просиживали штаны, лениво поигрывая в карточки с коллегами и всеми возможными способами уклоняясь от выполнения непосредственных обязанностей? Попробуй заставь их принять заявление на неподобающее поведение какого-нибудь обнаглевшего некроманта, деятельность которых, кстати, по принятому недавно указу Королевского Межмирового совета вообще считается вне закона! Высмеют и выгонят враз. Мол, сама разбейся с конкурентами.

Что же, приходилось разбираться по мере сил и возможностей и далеко не всегда законными способами. Благо что при наличии денег здесь на многое закрывали глаза. Тем более что я, Доминика Альмион, приходилась кузиной троюродной сестре Викория Тиана, начальника местного магического департамента. А тот, в свою очередь, являлся двоюродным внуком племянником самого короля Хекса – Артабальда Тиана. Пусть и седьмая вода на киселе, но родная кровь все же! А родственные отношения на Хексе порой значили намного больше, чем любые договоренности и подписанные соглашения. Конечно, при наличии действительно серьезного правонарушения это меня бы не спасло, поскольку при большом желании все население Зарга можно приписать в родственники Викорию, но я никогда не шла на серьезные преступления. Мелкие провинности не в счет, тем более что на Хексе это в порядке вещей, иначе просто не выжить. А так у меня имелось свое дело, приносящее мне пусть не громадный, но приличный и, самое главное, постоянный доход. У меня не было недостатка в клиентах. И в свои двадцать пять я жила в полном согласии с собой и окружающим миром.

Я прищелкнула пальцами, привлекая внимание бармена, и показала на опустевший бокал. Тот понатужничав и потянулся за бутылкой. Спустя мгновение я вновь наслаждалась вкусом любимого сухого даританского вина. Цена, правда, на него кусается, чтобы заказывать часто, но сегодня я имела право немного шикануть, поскольку как раз праздновала получение гонорара от очередного клиента.

Итак, позвольте представиться. Как я уже говорила, зовут меня Доминика Альмион. Коренная хекстанка, поэтому обладаю роскошной шевелюрой медного цвета. Да что там, даже моя кожа имеет красноватый оттенок, словно в нее навсегда вьелась вулканическая пыль бесконечных пустынь этого мира. Подобный облик, показавшийся бы экзотическим в любом другом мире, на Хексе в порядке вещей, поэтому из толпы я не выделяюсь. И я являюсь признанным магическим специалистом в области проклятий. У меня даже лицензия имеется, выданная лично Викорием Тианом. Правда, этот жадный противный старикашка содрал за нее с меня совсем не по-родственному, заставив заплатить аж тысячу хардиев¹. Но я не в обиде. На его

¹ Хардий – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров. Четыре харда равны одному хардию. Четыре

месте я бы запросила раза в два больше. Уж больно скользкая у меня профессия, зачастую опасно балансирующая на грани закона. Да, официально считается, что я занимаюсь только снятием проклятий. «Вас прокляли? Тогда я иду к вам!» – вот мой рекламный девиз. Но, естественно, имеются у меня и другие клиенты, которым требуется прямо противоположное. Ведь если я умею снимать смертельные заклинания, то совершенно логично предположить, что и насылать подобные чары мне не привыкать. К слову, платят за это намного больше. Да, нехорошо, но в свое оправдание могу сказать, что от моих действий не погибло ни одного человека. Я предпочитаю использовать саморазвеивающиеся заклинания, которые без должной подпитки постепенно сходят на нет, тогда как истинное проклятие практически всегда приводит к смерти.

Ночь только наступила, поэтому в баре под гордым названием «Глоток свободы» еще никого не было, кроме меня и скучающего за стойкой бармена. Ничего, это ненадолго. Буквально через полчаса здесь будет уже не протолкнуться. Люблю толпу. В ней легче всего находить клиентов: будто бы случайное столкновение, несколько слов и визитка. Кстати, весьма действенный способ. Проклятые люди обычно сами прекрасно осознают, что в их жизни происходит что-то странное. У них меняются пристрастия. Им начинают нравиться шумные сборища, даже если прежде они предпочитали одиночество. В какой-то степени это логично: истерзанная смертельным заклятием аура несчастного стремится зарастить прорехи, поэтому неумело пытается втягивать чужую энергию. Это помогает, но только на первых порах. Затем проклятие прогрессирует, и приходят ночные кошмары, на периферии зрения начинают мелькать загадочные тени. Вроде бы что-то видишь, но стоит повернуть голову, как обнаруживаешь, что тебе показалось. Дальше – больше. Если вовремя не помочь несчастному, то следом за зрительными появляются и слуховые галлюцинации. Депрессия, бессонница, если ничего не предпринять – смерть. Необязательно из-за несчастного случая. Зачастую доведенные до отчаяния тем валом проблем, которые на них совершенно неожиданно обрушились, несчастные сами сводят счеты с жизнью. Жалко их, если честно. Я, конечно, не всесильный маг, но могу смело утверждать, что способна снять большинство известных проклятий. И редко назначаю за это неподъемную сумму. Какой мне смысл в том, чтобы потерять клиента, испуганного ценой? Как говорится, с каждого по возможности – Доминике на потребности.

Я хихикнула над собственной шуткой и сделала знак бармену налить мне еще. Четвертый бокал. Многовато, конечно, однако сегодня я имею право немного расслабиться. Давненько я не устраивала себе праздников и выходных – выплачивала кредит за квартиру. Но на прошлой неделе она перешла в мое полноправное владение, а значит, это стоит отметить. Пожалуй, даже новых клиентов не буду искать. В конце концов, теперь каждый месяц у меня будет оставаться кругленькая сумма, которая раньше уходила во Всемирный гномий банк.

И словно в насмешку над моим решением звякнул дверной колокольчик. Бармен ожил и бросил протирать и без того безупречно чистые бокалы, расплывшись в широкой приветственной улыбке. Я машинально кинула взгляд на вновь прибывшего посетителя, планируя допить бокал и отправиться домой, по дороге прикупив еще бутылку какого-нибудь вина подешевле. Если уж собралась сегодня напиться, то лучше делать это в одиночестве, дабы не краснеть на следующее утро в мучительных попытках припомнить вчерашние подвиги. Но весь хмель мгновенно вылетел у меня из головы. Была бы я охотничьей собакой – сделала бы стойку на добычу. Поскольку мужчина, нерешительно замерший на пороге бара, был окутан просто-таки великолепнейшим проклятием. Не удержавшись, я восхищенно прищелкнула языком, оценив тончайшее изысканное кружево чужого заклятия. Мастер, его сотворил истинный мастер своего дела! И наверняка запросил за свою работу огромные деньги. Даже инте-

ресно, чем же провинился этот несчастный, раз на него напустили такую жуть. Обычные проклятия паразитируют на ауре весьма продолжительный срок, порой затягивающийся на годы. Естественно, если их не удалить, то рано или поздно они приведут к смерти. Но чары, навешенные на этого незнакомца, должны были убить его уже к следующему утру. Жить ему оставалось всего несколько часов.

Я прищурилась, сосредоточившись на внешности мужчины. Ну и как выглядит скорый вынужденный переселенец в мир мертвых?

Мужчина, почувствовав мой чисто профессиональный интерес и, видимо, неверно истолковав его, нерешительно улыбнулся мне. При этом на его щеках появились очаровательные ямочки, а очень печальные изумрудные глаза на мгновение потеплели. Мое сердце даже немного дрогнуло, хотя незнакомец явно не относился к тому типу мужчин, которые мне обычно нравятся. Слишком светловолос, слишком смазлив, слишком... мягкий какой-то, а меня всегда привлекали более brutальные особи, способные постоять за себя. Явно не хекстанин, скорее, с Нерия. Бедняга. Стоило ли ехать в другой мир, чтобы найти здесь скорую смерть?

Я печально вздохнула и одним глотком допила вино, мысленно пожелав несчастному счастливой загробной жизни и благосклонности богов. Я не имела ни малейшего желания вмешиваться и предлагать снять с него проклятие. По всему выходило, что незнакомец перешел дорогу слишком серьезным людям, раз они раскошелились на такого знатока заклинаний. Да, возможно, у меня получится расплести эти чары, но, во-первых, я потеряю значительную часть своей силы (если не всю ее) и буду вынуждена долго и нудно восстанавливаться. А во-вторых, практически наверняка навлеку на себя гнев того, кто заказал убийство этого бедняги. Нет, мне таких проблем не надо. Одно дело – снять проклятие какого-нибудь захудалого мага первого уровня подчинения, который во имя этого потратил практически весь свой потенциал, и совсем другое – связаться с настоящим мастером. Я не настолько люблю людей, чтобы из-за какого-то иномирянина, увиденного мною в первый и, вполне вероятно, в последний раз, навешивать себе врагов в Зарге. Он-то вернется в свой Нерий, а мне тут еще жить и работать.

Но спустя мгновение бедолага опустился на стул около меня, видимо, решив, будто я желаю познакомиться.

– Привет, – поздоровался он и взмахнул бармену, обронив: – Мне то же, что и даме. А даме повторить.

Бармен, мой давний и хороший знакомый по имени Дарреш, скептически поднял бровь, глядя на меня и дожидаясь подтверждения заказа. Знает, что избыток алкоголя дурно влияет на меня. Нет, я не начинаю приставать к мужчинам и не пытаюсь никого завлечь в свои любовные сети, в пьяном угаре воображая себя несравненной красоткой, но на меня находит меланхолия. Я начинаю громко декламировать стихи, к моему величайшему стыду и сожалению, собственного сочинения. К слову, очень тоскливые и дурно написанные творения, в которых «кровь» всегда рифмуется с «любовью». Понятия не имею, откуда во мне эта жажда к творчеству и почему она просыпается только под воздействием вина. Вроде бы забавная особенность, но заканчивается мой поэтический порыв обычно слезной истерикой, когда я воображаю себе какую-нибудь любовную трагедию. И такие выходы жутко вредят моей репутации невозмутимого мага, способного совладать с любой проблемой.

Дарреш был в курсе угрызений совести, которые терзали меня наутро после очередного загула. Нередко он отпаивал меня кофе и выслушивал самые жаркие уверения в том, что больше никогда я не позволю себе подобных глупостей. Именно поэтому он не торопился выполнять пожелание клиента, хотя это шло ему в убыток.

– Я в норме, Дарреш, – негромко сказала я.

– Как знаешь. – Тот лишь пожал плечами. – Только чур завтра не плакаться.

Незнакомец удивленно вздернул брови, ожидая какого-нибудь пояснения по поводу столь странного обмена репликами, но впустую. Вскоре перед ним стоял полный бокал, а второй такой же радовал взгляд мне.

– Меня зовут Элмер, – представился незнакомец и опять наградил меня застенчивой улыбкой. Удивительно, почему еще не покраснел при этом. – Элмер Бригз.

– Очень приятно, – буркнула я. – Доминика Альмион.

– И мне очень приятно. – Щеки Элмера все-таки окрасились легким румянцем смущения. Право слово, такое чувство, будто он впервые знакомится с девушкой в баре. А чудной парень продолжил: – Извините, что заговорил с вами, но у вас такая милая внешность.

Милая внешность? Я едва не подавилась очередным глотком вина, приглушенно закашлявшись. Н-да, такой комплимент мне делают впервые. Я прекрасно знаю все свои достоинства и недостатки. К числу первых, как я уже говорила, можно отнести густые медные волосы, в беспорядке падающие на плечи, и необычный цвет глаз – нечто среднее между темно-карим и багрово-красным. Но это обращало бы на себя внимание в любом другом мире, кроме Хекса. Впрочем, и об этом я уже говорила. А вот недостатков у меня намного больше. Все мои ухажеры, коих, к слову, за мою жизнь насчитывалось не так уж и много, сходились во мнении, что я вся словно состою из острых углов. Высокая, худая настолько, что торчат ребра, с острыми скулами, которые так и грозят проткнуть кожу на лице. И этот чудик считает меня милой? Хорошо хоть красоткой не обозвал, а то я бы точно от хохота не удержалась. Впервые меня настолько неуклюже заманивают в любовные сети.

– Вы тоже ничего, – откашлявшись, глухо проговорила я, решив не обижать собеседника взрывом неуместного смеха. В конце концов, не так часто мне делают комплименты. Потешу немного свое самолюбие.

– Давай сразу перейдем на «ты»? – предложил Элмер, немного приободрившись от того, что я не собиралась его сразу отшить. Приподнял бокал. – За знакомство?

Я бросила быстрый взгляд на Дарреша, который был настолько ошарашен нашей беседой, что даже не пытался сделать вид, будто занят своими делами. Опомнившись, приятель вернулся к полировке и без того ослепительно блестящей барной стойки, украдкой подмигнув мне. Мол, не теряйся, Доминика. Или не ты буквально на прошлой неделе жаловалась на слишком долгое затишье в личной жизни? На твоём-то безрыбье и этот нериец за упитанного караса сойдет.

– За знакомство, – поддержала я тост настойчивого иномирянина и легонько прикоснулась своим бокалом к его. Гулять так гулять! Тем более что парню недолго на этом свете осталось. Украшу бедолаге последние часы жизни.

Элмер чуть пригубил вина и сразу же отставил бокал в сторону, раскрасневшись так, будто залпом выпил гномьего самогона. О небо! Что же этот домашний мальчик забыл на Хексе? Да еще без провожатого. Даже без проклятия у него были бы все шансы встретить утро валяющимся без сознания в ближайшей канаве, оглушенным ударом по голове и ограбленным, хорошо, если живым.

– А ты хекстьянка? – спросил он, по всей видимости, всерьез вознамерившись завести со мной знакомство.

– Нет. – Я покачала головой, изо всех сил стараясь удержать на лице как можно более серьезное выражение. У меня даже щеки от напряжения разболелись. – Я исконная варрийка. Абориген, так сказать.

– Правда? – искренне изумился Элмер.

Я закусила губу, пытаясь не рассмеяться. Даже обычно невозмутимый Дарреш фыркнул, пытаясь замаскировать смехок за кашель. Неужели этот Элмер действительно настолько наивный? Нет, наверное, все-таки притворяется. Любой ребенок знает, что аборигены Варрия – это прямоходящие разумные ящеры высотой примерно в полтора человеческих роста. Да, я не

особо высокого мнения о своей внешности, но все же на рептилию, смею надеяться, совсем не похожа.

– Ты шутишь, – спустя мгновение до Элмера дошел мой сарказм, и он укоризненно цокнул языком.

– Грешна, каюсь.

Я сделала еще глоточек вина. Странно, совсем недавно я собиралась уйти из бара, пока не натворила бед. Но рядом с Элмером мне почему-то было очень уютно сидеть. Нет, он совершенно не привлекал меня как мужчина. Но почему-то рядом с ним я чувствовала себя... необычно. Уже давно мне не было настолько легко и спокойно. Мысли путались, но не от количества выпитого, а от странного и непонятного чувства безграничного счастья, которое меня вдруг затопило. В этот момент я обожала весь мир.

Самое удивительное, что к губам обычно мрачного Дарреша тоже словно приклеилась мечтательная улыбка. Он бросил протирать стойку и стоял напротив нас, больше не пытаясь создать видимость какой-либо работы. В темно-красных глазах бармена горел непривычный ласковый огонек. Выглядело это, что скрывать, весьма странно. Огромный лысый верзила с мускулами, распирающими кожаную жилетку – и так неловко растягивает губы в неумелой, но доброй улыбке. Обычно одна его ухмылка была способна остановить уже зарождающуюся драку, поскольку на спорщиков накатывал беспричинный ужас при виде этого злобного оскала.

– О, никак не могу привыкнуть к хекскому юмору. – Элмер смущенно пожал плечами. – У вас такие серьезные лица, когда вы шутите... Уже который раз попадаюсь на эту удочку. А ведь мог бы привыкнуть за сутки.

– За сутки? – переспросила я. – Ты прибыл на Хекс всего сутки назад?

– Ну... да. – Элмер кивнул. – Решил развеяться и устроить себе небольшую экскурсию по мирам. Даритан мне не понравился – слишком много солнца. Варрий... Его столица напоминает кладбище. Эти высокие каменные статуи, которые смотрят на тебя мертвыми пустыми глазами. Бр-р!..

И парень выразительно передернул плечами.

– А Зарг? – с любопытством осведомилась я. – Зарг тебе понравился?

– Даже не знаю, – с сомнением протянул Элмер. – Но я тут уже сутки, а мне пока совершенно не хочется уезжать. Так что, наверное, понравился. Только не обижайся, но Зарг – очень странный город. Иногда словно вымерший, иногда – шумный, как какой-нибудь базар. И люди. Хекстяне такие непонятные. На первый взгляд невозмутимые и суровые, а присмотришься – внутри каждого пожар эмоций. Как вас только изнутри не сжигает от вечного переизбытка чувств?

Мы с Даррешем переглянулись. А ведь парень не так прост, как кажется. А еще мне очень интересно, где за эти сутки он умудрился отыскать такие серьезные проблемы на свою голову. Я не сомневалась, что проклятием он обзавелся именно на Хексе. Убить смертельным заклинанием – это в нашем стиле. Даританцы бы не стали тратить время на чары. Скорее, вызвали бы на честный поединок и по старинке нашинковали врага мечом. Варрийцы с самой любезной и доброжелательной улыбкой преподнесли бы чашу с ядом. Нерийцы... Нерий у нас вообще оплот законности и порядка. Там даже маги высшего уровня подчинения обязаны состоять на государственной службе, если не желают обзавестись чипом на ограничение магических способностей. Я, правда, официально первого уровня, но все равно. Живи я в том мире – была бы должна каждый месяц проходить обязательную проверку своего магического потенциала, дабы убедить департамент, что за контрольный срок никого не убила при помощи чар. Да, на Хексе действуют похожие правила, но сотня-другая хардиев – и на процедуру можно не приходить. Служащие департамента все сделают в лучшем виде. Правда, если бы Элмер появился на улицах Нерия с проклятием, то его моментально доставили бы по адресу и спасли бы жизнь. Это у нас всем на все наплевать.

– А когда ты планируешь вернуться домой? – поинтересовалась я, питая смутную надежду, что Элмер отбудет на Нерий уже сегодня. И тогда сразу по прибытии его отправят к знающим людям поправить здоровье, а я избавлюсь от угрызений совести, которые уже начали потихоньку пробуждаться в моей душе.

– Вообще-то я планировал уехать еще днем, – проговорил Элмер, и я ощутила мгновенный всплеск радости. Впрочем, он тут же пропал, когда парень задумчиво добавил: – Но теперь думаю остаться здесь еще на пару дней. Хочу проникнуться духом Зарга.

– Ну и зря! – зло фыркнула я. – На твоём месте я бы уже бежала к кабинам пространственного перемещения, теряя ботинки.

– Почему? – удивленно спросил Элмер.

Я молчала, кусая губы и не зная, как поступить. У меня не было ни малейшего желания играть роль доброй волшебницы и по собственному почину впутываться в чужие игры со смертельными проклятиями, тем более такими сильными. Но и гибели я Элмеру не желала. И сейчас увидела реальное решение этого противоречия. Если убедить Элмера немедленно покинуть Зарг, это наверняка спасет ему жизнь. Можно сколько угодно недолюбливать Нерий и его жителей за скучное существование и стремление во всем соблюдать закон и порядок, но в одном этому миру отказать нельзя: там всегда придут на помощь нуждающемуся.

– Доминика, можно тебя на пару слов? – неожиданно пророкотал Дарреш, уловив мои сомнения. Посмотрел на Элмера сверху вниз и снисходительно обронил: – Не беспокойся, приятель. Я твою даму лишь на секунду похищу.

Элмер зарумянился, явно не уловив сарказма в словах Дарреша, и кивнул, потянувшись к бокалу вина, совсем позабытому за время разговора.

– Доминика, – понизив голос, прошипел Дарреш, когда я отошла за ним к другому концу стойки, – что не так с этим парнем? Я же чувствую, что тебе не по себе.

– Он проклят, – после секундного сомнения все же призналась я.

– И в чем проблемы? – Дарреш пожал плечами. – Тебе же лучше, как говорится. Деньги сами в руки плывут.

– Ты не понимаешь. – Я покачала головой. – Его проклял маг, который намного сильнее меня. Ты сам слышал, что этот Элмер в Зарге всего сутки. А проклятие убьет его уже к следующему утру.

– Ого! – Дарреш удивленно присвистнул, пораженный мощью смертельных чар. – И что? Боишься не справиться?

– Чтобы я – и не справилась с проклятием? – Я презрительно фыркнула. – Нет, заклятье-то я сниму, хотя сил потрачу немало. Но стоит ли ввязываться? Сдается, парень кому-то весьма насолил.

– Как знаешь, – с сомнением протянул Дарреш. – Я, конечно, не советчик, поскольку с моим вторым уровнем подчинения плохо в магии разбираюсь. Но паренек мне нравится. Забавный такой.

Беда была в том, что мне тоже нравился Элмер. И чем больше мы с ним болтали, тем меньше я хотела прочитать в завтрашней газете упоминание о загадочно погибшем туристе с Нерия. И неожиданно я решилась. Была не была! В конце концов, на лбу у этого Элмера не написано «не трогать, он мой!». В кои-то веки сделаю доброе дело. Естественно, не бесплатно. Так далеко моя любовь к человечеству не распространяется.

Дверной колокольчик звякнул, и Дарреш отвлекся на новых посетителей бара, напоследок ободряюще потрепав меня по плечу. Ночь вступала в свои права, а значит, скоро здесь будет не протолкнуться. Что же, разумнее всего сейчас же увести Элмера к себе, стараясь не привлекать чужого внимания. Мало ли в Зарге магов, специализирующихся на снятии проклятия? Если возникнут проблемы, то всегда можно будет сказать, что ведать не ведаю, о чем идет речь.

Решив так, я повернулась и твердым шагом подошла к Элмеру. Судя по тому, что его бокал оказался пуст, а румянец на щеках разгорелся пуще прежнего, он не скучал в одиночестве.

– Купи даме бутылку вина и пойдем ко мне, – томно прошептала я ему. – Там и продолжим наш разговор об особенностях хекстянской культуры.

Глаза у Элмера от изумления сделались как два больших блюдца. Он явно не ожидал такого поворота событий. Но и возражать не стал.

Спустя несколько минут мы покинули бар. Дарреш напоследок украдкой подмигнул мне и показал большой палец в знак одобрения. Беда была лишь в том, что я до сих пор сомневалась в верности принятого решения. Ох, Доминика, жизнь много раз учила тебя не лезть туда, куда не просят. Впрочем, прорвемся. Зато будет что предъявить богам на последнем суде.

* * *

Я жила неподалеку от бара, поэтому идти пришлось всего ничего. Мы с Элмером миновали парк, при этом я следила, чтобы парень не отставал от меня. Так, на всякий случай. Да, центральные аллеи были ярко освещены, но под деревьями клубился густой чернильный мрак. Слишком плотный для того, чтобы быть настоящим. Не сомневаюсь, что сегодня это место выбрал для охоты какой-нибудь вампир. Эти кровососы редко кусают до смерти. Обращением человека в себе подобное существо они занимаются еще реже. Но все равно мало приятного проснуться утром под каким-нибудь кустом, ощущая при этом дикую головную боль и слабость. А потом еще неделю маскировать укусы на шее, выслушивая сомнительные шуточки окружающих, и усиленно пить железосодержащие препараты. Не говоря уж о том, что вампиры часто являются переносчиками всякой гадости. Кто даст гарантию, что перед тобой он не покушал какого-нибудь любителя наркотических грез и не занес в ранку инфекцию?

В общем, не было ничего удивительного, что парк я постаралась миновать как можно быстрее, при этом настороженно прислушиваясь к каждому шороху. Более того, достаточно скоро взяла Элмера под руку, заметив, что он то и дело пытается замедлить шаг, с удивлением вглядываясь в лиловый сумрак под кронами деревьев, будто видит там что-то недоступное мне. Эх, парень! И каким же ветром тебя на Хекс занесло? Сидел бы в своем Нерии и бед бы не знал.

Элмер мою заботу воспринял с противоречивыми чувствами. Нет, он не стал вырываться и кричать, чтобы я не смела к нему приставать. Но вид при этом у него был весьма ошеломленный, хотя в изумрудных глазах я заметила искорки радости. По всей видимости, парень всерьез решил, будто понравился мне и его ждет увлекательное любовное приключение, которым потом можно будет похвастаться друзьям. Ох, он даже не представляет, какое именно развлечение ему предстоит.

Когда мы миновали пустынный парк и вышли на оживленную улицу, я не сумела сдержать громкого вздоха облегчения, однако не стала выпускать руку Элмера из своей, опасаясь, что теперь он затеряется в толпе. Впрочем, до цели нас отделяло всего несколько домов. Через неполную минуту мы остановились около невысокого строения из красного кирпича, где мне принадлежала часть первого этажа. В свое время я выбрала именно эту квартиру, поскольку в нее вел отдельный вход с улицы, позволяющий мне принимать клиентов, не беспокоя других жильцов.

Все то время, пока я бренчала связкой ключей, выискивая нужный, а потом медленно и вдумчиво деактивировала входное заклинание, Элмер стоял спокойно, с любопытством изучая табличку. «Доминика Альмион, зарегистрированный специалист по снятию проклятий», – гласила она. Внизу мелким шрифтом шел длинный номер лицензии, выданной магическим департаментом.

– Какая у тебя интересная профессия, – наконец проговорил Элмер.

– Угу, – буркнула я. Приложила обе ладони к дверному замку и сосредоточилась, нащупывая потайные заклинания-ловушки, призванные обезвредить слишком нетерпеливых взломщиков. В свое время я решила не скупиться и установила целых пять таких штук. Плюс еще парочку обманок. И нет, я не параноик. Просто считаю, что мой дом должен быть настоящей крепостью, в которой я могу чувствовать себя в полнейшей безопасности.

Элмер, поняв, что я занята, больше не надоедал мне с разговорами. Переминался с ноги на ногу чуть поодаль и терпеливо ожидал, когда я закончу. Правда, чем дольше я возилась с дверью, тем выше поднимались его брови.

С тихим щелчком последнее заклинание растаяло, и я распахнула дверь. Несколько секунд стояла на пороге, напряженно прислушиваясь к тишине, затем легким движением руки пробудила парочку магических светлячков, и комнату затопил мягкий оранжевый свет.

– Прошу. – Я посторонилась, пропуская Элмера в прихожую. Затем закрыла дверь и вновь сосредоточилась, возвращая заклинания на место.

– Ты живешь в настолько криминальном районе? – не выдержав, спросил Элмер.

– Зарг вообще не самое спокойное место. – Я пожала плечами. – Как и весь Хекс, в общем-то. Странно, что ты не знаешь об этом. Приезжающих сюда туристов обычно заставляют подписать бумагу, что они осведомлены обо всех рисках.

– Я думал, это просто шутка. – Элмер смущенно улыбнулся. – Ну, вроде аттракциона ужасов. Мол, если хочешь жить, держись подальше от этого места.

Я тяжело взглянула на Элмера, и улыбка медленно умерла на его губах. Забавно было слышать такие слова от парня, часы жизни которого уже сочтены.

– Давай поговорим, – сухо обронила я, прошла мимо Элмера и приглашающе распахнула дверь в мой рабочий кабинет. – Нам есть что обсудить.

Тот вновь заулыбался, раскрасневшись. Видимо, подумал, что сейчас-то и начнется самое интересное. В четырех мирах именно хекстьянки считались самыми страстными и неистовыми любовницами. И многие иномиряне отправлялись на мою родину именно в поисках любовных приключений.

Элмер, наверное, рассчитывал на то, что сейчас окажется в спальне, где я не замедлю сорвать с себя, а заодно и с него одежду, и мы с громкими стонами и криками предадимся пагубной страсти. Поэтому он не сумел скрыть разочарования на лице, когда обнаружил, что зазвала я его в обычный кабинет с письменным столом и несколькими креслами, где спальня мест было просто не предусмотрено.

– Не понимаю, – честно признался он и осторожно поставил между ворохом бумаг, в беспорядке рассыпанных по столу, купленную в баре бутылку вина. Обиженно посмотрел на меня. – Что это значит?

– Ты проклят, – спокойно сказала я и рухнула в ближайшее кресло. Скинула туфли и с негромким вздохом наслаждения вытянула перед собой босые ноги, уставшие за целый день беготни.

– То есть? – переспросил Элмер, недоуменно нахмурившись. Осторожно примостился напротив и сложил на коленях руки.

Я, наверное, в тысячный раз за сегодняшний вечер ощутила приступ умиления, нахлынувший на меня при виде этого чуда. Нестерпимо захотелось погладить его по голове и дать конфетку, пообещав, что лично разберусь с тем негодяем, который осмелился насрать проклятие на него.

– У тебя проблемы со слухом? – резко спросила я, стараясь за нарочитой грубостью скрыть свои истинные эмоции, несколько неуместные в сложившейся ситуации. Повторила, делая паузу после каждого слова: – Тебя. Прокляли. Ясно?

– И что это значит? – робко поинтересовался Элмер. – Мне теперь начнет во всем не везти?

– Тебе уже фатально не повезло. – Я скептически хмыкнула. – Парень, если проклятие не снять, то с вероятностью в сто процентов ты не увидишь завтрашнего рассвета.

– Ой, – тихо пискнул Элмер, явно не ожидая услышать столь суровый вердикт. Замер, неестественно выпрямившись и устремив поверх меня неподвижный взгляд, видимо, обдумывая мои слова.

Я повернулась к столу и ловким ударом ребра ладони по донышку раскупорила бутылку. Этому фокусу меня как-то научил Дарреш, когда я помогала ему прибраться в баре после очередной пьяной драки. Не утруждая себя поисками бокала, отпила прямо из горлышка. Улегшийся было за время прогулки хмель вновь приятно зашумел в голове. Блаженное тепло пробежало по моим конечностям.

Элмеру потребовалось не меньше минуты на обдумывание моей информации. Но, наконец, он очнулся и сфокусировал свой взгляд на мне.

– А ты меня не обманываешь? – нерешительно поинтересовался он. – Нет, ты не подумай, будто я хочу тебя обидеть. Но мне говорили...

– Тебя наверняка предупреждали, что на Хексе надо держать ухо востро, – с тяжелым вздохом перебила его я. – Только что-то ты не последовал этому совету. Какой у тебя уровень подчинения? Как я понимаю, не высший. Верно?

– Второй, – тихо признался Элмер.

– Все равно должен увидеть. – Я встала и, не удосужившись влезть в туфли, прошлепала босыми ногами к одному из шкафов. Достала из его глубин кусок темного камня, больше всего похожий на заботливо и тщательно отполированный кем-то булыжник, развернулась и кинула его Элмеру: – Лови!

Тот, к моему величайшему удивлению, поймал, причем сделал это с небывалой легкостью, словно ожидал от меня чего-то подобного. Радостно усмехнулся, будто сам удивленный своей ловкостью, но тут же замер, уставившись на камень в своих руках. А еще через мгновение с приглушенным возгласом ужаса откинул его прочь.

Камень с грохотом прокатился по полу и остановился подле моих ног. Я подняла его и тут же сунула на прежнее место в шкаф, стараясь не смотреть на него дольше положенного.

– Что это за гадость? – тяжело дыша, осведомился Элмер, нервно потирая ладони, будто еще чувствовал обжигающий жар.

Наверное, стоило его предупредить, но тогда бы это не произвело такого впечатления. И потом, я любила шокировать людей. Считайте это маленькой слабостью, которую мало кто одобрит, но мне нравилось следить за реакцией человека, поставленного в неожиданную ситуацию.

– Это пульсирующий камень, – милостиво пояснила я и замолчала, решив, что сказала достаточно.

На лице Элмера отразилась усердная работа мысли. Он нахмурился, даже пошевелил бровями, однако в его глазах не мелькнуло ни тени узнавания этого термина. Впрочем, что я хотела? Все-таки второй уровень, поди, на самой грани с третьим. Хорошо хоть с бытовым колдовством умеет обращаться, а я от него знаний столь высоких материй требую.

– Пульсирующие камни служат для вызова душ в наш мир, – вздохнув, принялась читать я мини-лекцию. – Как известно, на рынок магических снадобий и предметов ритуала они попадают или с Хекса, или с Варрия, которые постоянно делят рынок их продажи. Но на Варрии пульсирующие камни добывают обычно с помощью человеческих жертвоприношений, что, естественно, не афишируется. У нас все происходит более мирно, при помощи зеркального колдовства. Правда, другие миры не признают его существования, но камни-то, полученные таким образом, вполне реальны. Их можно подержать в руках и на собственной шкуре почувствовать все то, что они позволяют увидеть.

– Да уж, – пробормотал Элмер, вновь зябко потирая ладони. Затем криво усмехнулся: – Не спорю, очень познавательно, но совершенно непонятно. И как именно этот камень должен был доказать то, что я проклят?

– Что ты ошутил, когда посмотрел на него? – мягко поинтересовалась я.

– Тяжело сказать. – Элмер пожал плечами. – Я почему-то вдруг отчетливо осознал, что мертв. Я понимал, что мое сердце больше не бьется, а легким не нужен воздух. И тоска. Жуткая тоска по солнцу, которого я больше никогда не увижу.

– Пульсирующий камень – это проводник между миром мертвых и нашим, – сказала я. – Он дал тебе уникальную возможность заглянуть в свое ближайшее будущее. На тебе уже есть метка смерти, поэтому, собственно, ты практически ничем не отличаешься от мертвеца. Нет, понятное дело, ты еще ходишь, говоришь и считаешь себя живее всех живых. Но это временно. Если ничего не сделать, ты умрешь в ближайшие часы.

Элмер с протяжным полувздохом-полустоном потер переносицу. Затем угрюмо посмотрел на меня исподлобья.

– Я тебе не верю, – негромко произнес он. – Это просто слова. А камень... Какой-то магический трюк, вот и все. Верно?

Он с такой надеждой уставился на меня, что мне стало не по себе. Эх, не люблю спускать людей на грешную землю, но в данном случае без этого не обойдется.

– Не хочешь – не верь. – Я с демонстративным равнодушием скрестила на груди руки, оставшись стоять около шкафа. – Иди, если считаешь это розыгрышем. Я тебя не держу. Обещаю, что отправлю цветы на твои похороны. Кстати, примерно сутки назад ты не терял сознание?

– Терял, – растерянно подтвердил Элмер. – Мне стало душно в холле гостиницы, вот и отключился буквально на минуту. Хорошо еще, что сидел, иначе бы грохнулся всем на потеху.

– При этом присутствовало много народа? – продолжила я расспросы.

– Ну... да. – Элмер кивнул. – Один хекстянин заметил, что мне дурно, принес стакан воды и дал носовой платок, чтобы я вытер лоб.

– А платок он потом забрал себе, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала я.

– Откуда ты знаешь? – удивленно переспросил Элмер.

Я загадочно улыбнулась и гордо тряхнула медными волосами, которые красиво рассыпались после этого по плечам. В свое время долго репетировала это движение, чтобы уметь должным образом восхитить клиента.

– По всей видимости, тогда тебя и проклинали, – понизив голос, сказала я, прежде демонстративно оглядевшись, будто опасаясь, что нас могут подслушивать.

Мое представление произвело необходимое впечатление на Элмера. Он тоже принялся озираться по сторонам. Затем, убедившись, что мы по-прежнему совершенно одни в кабинете, немного расслабился и откинулся на спинку кресла.

– И что мне теперь делать? – грустно спросил он.

– Если все так же мне не веришь, то можешь уходить. – Я хмыкнула и подошла к столу. Присела на его краешек, подхватила открытую бутылку, о которой уже забыла, и сделала глоток, случайно уронив несколько капель кроваво-красной жидкости на белую рубашку. Досадливо цыкнула, мысленно посетовав на собственную неуклюжесть, и продолжила: – Я не знаю, какие еще доводы привести, чтобы убедить тебя в моей правоте. Возможно, ты уже начинаешь ощущать последствия проклятия. Перед глазами мелькают темные мушки, в ушах слышится какой-то зов, то и дело кажется, что за спиной кто-то стоит. Но если и это для тебя не доказательство, что ж, остается только пожелать удачи в загробной жизни.

– А где гарантии, что это не ты проклала меня? – неожиданно спросил Элмер. – Ты же лицензированный специалист. Значит, умеешь как снимать смертельные чары, так и насыщать их. Что, если все это устроила именно ты, желая получить денег с доверчивого туриста?

– Нет никаких гарантий, кроме моего честного слова. – Я слабо усмехнулась. – Но даже если предположить, что это сделала я, то лично для тебя ничего не изменится. Проклятие надо снять. Если этого не сделать – ты умрешь. И потом, я далеко не единственный специалист подобного рода в Зарге. Не доверяешь мне – вперед на поиски.

Элмер покосился на окно, за которым плескалась непроглядная хекская ночь, и невольно вздрогнул от открывшейся перед ним безрадостной перспективы. И я понимала его страхи. Даже без всякого проклятия у него были все шансы не дожить до завтрашнего утра, если он отправится на прогулку по ночному городу. Но, как говорится, проблемы ящеров варрийцев не волнуют. Я выложила все карты на стол. Теперь его очередь делать ход.

– Насколько я понимаю, ты предлагаешь мне свои услуги, – задумчиво протянул Элмер. – Естественно, я должен буду тебе заплатить. Так?

Я кивнула, тая в уголках губ улыбку. Похоже, до парня начали доходить правила игры, принятые на Хексе. Без денег тут никто и пальцем не пошевелит, чтобы помочь тебе.

– И сколько ты возьмешь? – сухо поинтересовался Элмер.

Я потеряла переносицу. Окинула его откровенно оценивающим взглядом. Запросишь слишком много – вспугнешь своей алчностью почти созревшего клиента. Но и малая цена за это дело меня не устраивает. Повозиться придется изрядно. Да и парень вроде как не похож на нуждающегося. Рубашка из дорогого шелка, который так приятно холодит кожу в дневную жару, ремень из кожи элфа², а значит, стоит целое состояние. К тыльной стороне ладони прикреплен мыслевизор последней модели. Да, деньги у него водятся, это однозначно.

– Мой обычный гонорар – двести хардиев, – медленно проговорила я, внимательно следя за реакцией собеседника на мои слова. – Но в твоем случае я предпочитаю поднять цену до трехсот. Слишком сложное дело. Не знаю, кому и как ты перешел дорогу, но проклятие на тебе – настоящее произведение искусства.

– А ты справишься? – с сомнением протянул Элмер, слегка поежившись после озвучивания цены. – Если дело, как ты говоришь, настолько сложное, то не проще ли обратиться в магический департамент? Ведь ты не маг высшего уровня подчинения, иначе была бы вынуждена работать на государство.

Я не выдержала и расхохоталась от проявления столь милой наивности. Элмер насупился, видимо, не ожидая от меня такой реакции и не понимая, что такого смешного сказал, но терпеливо дождался, когда я отсмеюсь.

– Дорогой мой! – Я вытерла слезы, невольно выступившие на глаза после приступа неуместного веселья. – Не забывай, что ты не в родном мире, а на Хексе. Да, формально я числюсь магом первого уровня подчинения. И это, поверь, стоило мне в свое время немалых денег. Увы, сбережений не хватило на то, чтобы меня признали вторым уровнем, тогда бы не платила каждый месяц этим кровопийцам из департамента, чтобы те поставили галочку в обязательном протоколе освидетельствования моего магического потенциала. Да и потом, в этом случае я рисковала лишиться немалой части клиентуры. Все-таки мало кто захотел бы обратиться к подобному горе-магу, когда на рынке полно предложений от специалистов выше уровнем.

– Вот как. – В изумрудных глазах Элмера мелькнула какая-то странная тень, что-то вроде раздражения, будто ему очень не понравились мои слова. Однако он поспешно опустил голову, скрывая свои истинные эмоции. Надолго замолчал, то и дело нервно похрустывая костяшками пальцев.

Я не торопила его с принятием решения. Пусть думает. Да, триста хардиев – немаленькая цена, но жизнь-то вообще бесценна.

² Элеф – крупнейшее из известных пресмыкающихся. На Варрии используется при строительстве в качестве основного вяжущего животного.

– Хорошо, – неожиданно проговорил Элмер. – По рукам. Но заплачу я только после того, как проклятие будет снято.

– Естественно. – Я кивнула, показывая, что принимаю его условие.

– И ты не боишься, что я тебя обману? – любопытствовал Элмер, взглянув на меня.

– Нет. – Я с сарказмом хмыкнула. – Совершенно не боюсь. Поверь, если ты не заплатишь мне, то у меня хватит сил вернуть проклятие. И вряд ли я удержусь от искушения усилить его. Как говорится, обиженная женщина способна на большую пакость.

– Что-то наподобие этого ответа я и ожидал. – Элмер слабо усмехнулся. – Ну что же, пусть будет так. Только деньги я отдам тебе завтра. Я не таскаю с собой таких сумм.

– Хотя на что-то у тебя хватило ума, – не удержалась я от язвительной подколки.

Элмер лишь плотнее сжал губы. В его глазах опять промелькнуло отражение какого-то не совсем уместного в данной ситуации чувства. Словно он мысленно улыбнулся, потешаясь над моими стараниями сыграть роль сурового беспристрастного специалиста.

Я неполную минуту смотрела на Элмера, стараясь еще раз поймать на его лице эту эмоцию. Но все зря. Напротив меня по-прежнему сидел растерянный от свалившегося на него несчастья парень с испуганным и обиженным видом. Неужели показалось? Наверное, я все-таки параноик. Уже в каждом клиенте подозреваю подвох. Впрочем, чего я вообще опасаться? Элмер проклят, это совершенно точно. В самом худшем случае он просто сбежит в родной мир, не заплатив за мои услуги. Да, я буду долго ругаться, если так произойдет, но, что скрывать, такое происходило уже не раз. Все равно сейчас я при всем желании с него денег не стрясу. Если что, данная история послужит мне уроком всегда брать оплату вперед, пусть моим клиентом будет даже человек на последнем издыхании.

– Я готов, – с опаской известил меня Элмер. Сел поудобнее, выпрямился еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным, и зажмурился.

Последние сомнения покинули меня. Нет, такой страх почти невозможно сыграть. В общем, приступай, Доминика. Чем дольше ты медлишь, тем ближе посланники бога мертвых Итируса, отправленные за его законной добычей.

Я поставила на стол бутылку вина, которую все это время грела в руках. Потянулась, разминая суставы, повертела головой в разные стороны. Затем привычным движением стянула распущенные волосы в тугую хвост, чтобы не мешались во время ритуала. По-прежнему босая, подошла к Элмеру и встала за его спиной, положив руки на плечи.

– Самое главное – расслабься, – шепнула я, ощущая, как он весь сжался от моего прикосновения. – Понимаю, что это непросто, но постарайся. Представь, что ты нежишься на пляже под ласковым теплым солнцем.

Я бормотала ему на ухо всякие глупости, умело играя голосом, а пальцами разминала окаменевшие мышцы. И наконец это подействовало. Элмер клюнул носом раз, другой, затем резко вскинул голову, спасаясь от дремы, но это не помогло. Спустя несколько минут он уже глубоко и ровно дышал, впав в некое подобие транса. Это нельзя было назвать сном, поскольку он по-прежнему сидел на стуле, никуда не сползая с него. Он осознавал все то, что с ним происходило, но пошевелиться не мог. Просто не находил на это сил, блаженно купаясь в расслабленной неге. То, что надо.

– А теперь приступим, – вздохнув, сказала я. Придвинула второй стул, села на него и принялась за в высшей степени кропотливую работу.

Я настолько сосредоточилась на черной паутине проклятия, окутывающей ауру Элмера подобием кокона, что время словно остановилось для меня. Я опасалась даже вздохнуть лишний раз, чтобы не порвать какую-нибудь нить неосторожным движением. Вскоре мои плечи и шея застонали, требуя заслуженного отдыха, но я не обращала на боль ни малейшего внимания. Потом, все потом.

Ворох распутанных чужих силовых нитей все рос и рос около моих ног. Я благоразумно старалась не прикасаться к нему, но то и дело ощущала ледяные мурашки, пробегающие от кончиков пальцев к пяткам. Отростки расплетенного заклинания безуспешно пытались срастись на ауре новой жертвы. Да уж, кто бы ни проклял этого парня, он сделал это профессионально. Элмеру несказанно повезло, что я сегодня решила выбраться в бар. Пожалуй, в Зарге больше не было специалиста, способного помочь ему. Эх, надо было просить за свои услуги больше!

Очередная ниточка опасно задрожала в моих пальцах, и я со свистом втянула в себя воздух. Сосредоточилась, выкинув из головы все посторонние мысли. Потом, Доминика, все потом! Сейчас есть дело куда важнее.

Когда последний узел оказался развязанным, в окна с робким любопытством заглянули первые, пока еще несмелые солнечные лучи, грозящие в ближайший час обрушить на беззащитный город иссушающий жар, переродив его в настоящее безжалостное пекло.

Я всхлипнула, чувствуя себя уставшей как никогда. На последнем усилии прищелкнула пальцами – и обезвреженное проклятие, корчащееся на полу в поисках пищи, вспыхнуло бесцветным пламенем. У меня еще хватило сил замкнуть энергетическое заклятие, призванное не впустить в квартиру жар нарождающегося дня. И я отключилась, бессильно сползая со стула на пол. Последней мыслью было то, что я, пожалуй, все-таки нескромно переоценила свое мастерство. Впрочем, сон должен немного восстановить мои силы. А Элмер... Куда он денется из запертой квартиры? Скорее всего, так и пробудет в трансе, пока я не проснусь и не сниму свои чары.

Была еще какая-то тревожная мысль, но я не успела ее осознать. В следующее мгновение вокруг меня распустился чарующий цветок небытия.

* * *

Разбудил меня чудесный аромат только что сваренного кофе. Я сладко потянулась, собираясь еще немного понежиться под одеялом, но тут меня словно обухом по голове ударили. Весь сон мигом слетел с меня, когда я вспомнила события прошедшего дня. Секундочку! Какого демона я лежу не на полу, а в постели? Да не просто лежу, а, кажется, без одежды.

Я резко открыла глаза. С испугом принялась озираться по сторонам, но немного успокоилась, убедившись, что по-прежнему нахожусь у себя в квартире. Правда, не в кабинете, где засыпала, а на собственной кровати. Но, увы, мое первое впечатление оказалось совершенно верным: я была почти обнаженной, пусть и заботливо укрытой одеялом. На мне оставалось лишь нижнее белье. Ну хоть на том спасибо, как говорится. Хорошо еще, что я излишней стыдливостью не страдаю. Но все же вроде как не принято без спроса раздевать хозяйку дома, которая, между прочим, спасла тебе жизнь.

Впрочем, куда сильнее меня удивило то, что Элмер умудрился прийти в норму раньше меня. Даже не так: как ему удалось скинуть с себя мои чары? Второй уровень подчинения против высшего – это несерьезно. Или ему кто-то помог? Да нет, чушь. Чтобы проникнуть в квартиру, этому загадочному магу пришлось бы разнести весь дом по кирпичику, пытаясь миновать мои охранные заклинания. Между тем я прекрасно чувствовала, что их никто не трогал.

– Ты уже проснулась? – в следующий момент раздался заботливый голос Элмера.

– Угу, – мрачно буркнула я, обрадовавшись его появлению.

Сейчас все узнаю из первых уст! Обернулась к входной двери, заблаговременно подбирая самые изощренные ругательства, чтобы высказать их парню в благодарность за ненужную самостоятельность, да так и застыла, самым неприличным образом раззявив рот.

Аура Элмера ослепляла своей силой. Какой там второй? Совершенно точно он являлся магом высшего уровня подчинения. Вопрос только в том, где были мои глаза вчера, что я этого не заметила. Даже не почувствовала подвоха.

– Что-то не так? – с плохо скрытой иронией осведомился Элмер. Поставил на прикроватный столик чашку с кофе, а сам сел на краешек постели.

– Иракша тебя раздери! – потрясенно выдохнула я, помянув богиню. – Гореть тебе на медленном огне!

– И тебе не хворать, – благодушно отозвался подлый обманщик, продолжая самым наглым образом лыбиться.

Я прикусила язык, удерживаясь от новых ругательств. В голове заволокло туманом. Значит, вот что меня так встревожило вчера под конец долгого и утомительного процесса нейтрализации проклятия. Видимо, я все-таки ощутила маскировку Элмера, но, целиком и полностью поглощенная другим делом, не обратила на это должного внимания. Не до того мне было. Но что все это значит? Почему Элмер вчера так усердно играл роль полного профана и дурачка? Будучи магом высшего уровня подчинения, он не мог не почувствовать на себе смертельного заклинания. Более того, я вообще не представляю, как его могли проклясть. Ни за что не поверю, что он не успел отразить удар, тем более что чары подобного рода не относятся к мгновенным. Им необходимо время, чтобы оплести ауру жертвы.

Пауза все тянулась и тянулась. Элмер улыбался, наблюдая за сменой эмоций на моем лице. Я просто не знала, что сказать ему. Было понятно, что я угодила в какую-то ловушку. Но в какую?

Желая выиграть время, я потянулась за чашкой кофе, любезно принесенной мне вероломным обманщиком. Сделала крошечный глоток, продолжая из-под полуопущенных ресниц изучать столь разительную перемену в ауре моего так называемого клиента. Затем моргнула и переключилась на его внешний вид. И тут меня ожидало очередное потрясение.

Нет, понятное дело, Элмер не изменил цвет волос и не отрастил себе лишнюю пару ушей или конечностей. Он по-прежнему оставался светловолосым парнем лет двадцати пяти с зелеными кошачьими глазами. Вот только менее всего он сейчас напоминал наивного простачка, якобы перешедшего дорогу какому-то неизвестному могущественному магу. С его лица куда-то пропало выражение растерянного испуга. В улыбке чувствовался сарказм человека, повидавшего многое на этом свете. Даже в глазах появился доселе незамеченный холодный уверенный блеск.

– Так, – пробормотала я и неосторожно сделала слишком большой глоток кофе. Закашлялась, и Элмер ловко отобрал у меня чашку, не позволив расплескать остатки по постели.

– Надо быть аккуратнее, – с откровенно издевательскими интонациями посоветовал он.

– Это уж точно, – отозвалась я, думая лишь о своем промахе.

Давненько меня так легко и изящно не обводили вокруг пальца! Но главный вопрос – зачем понадобился этот спектакль?

В очередной раз мысленно посетовав на собственную недогадливость, я выжидательно скрестила на груди руки, проверив, чтобы одеяло при этом не спустилось ниже положенного. Ладно, приступим к разговору. Полагаю, всем присутствующим в этой комнате ясно, что игра подошла к логическому завершению.

– И что все это значит? – холодно поинтересовалась я, потихоньку начиная накапливать магическую энергию в кончиках пальцев. Так, на всякий случай. Всегда надо быть готовой к драке, а меня и без того застали врасплох.

– Ну-ну, расслабься! – Элмер вскинул руки, показывая, что не замышляет ничего дурного. – Давай просто поговорим. Я понимаю, что ты несколько обижена за мой вчерашний обман...

– Обижена? – перебила его я и с демонстративным презрением фыркнула. – Что ты, ни капли. На что мне обижаться? На то, что ты представился магом второго уровня подчинения, а сам оказался высшего? Подумаешь, мелочь какая! Одно понять не могу – как тебе удалось симитировать проклятие? Оно ведь было настоящим. И ты действительно медленно умирал.

– Все верно. – Элмер благодушно кивнул, подтверждая мои слова. – Мне пришлось пойти на этот риск, хотя, естественно, я не слишком восторгался такой близостью смерти. Но я должен был лично убедиться в твоих способностях специалиста по снятию смертельных заклинаний.

– Не понимаю, – честно призналась я после краткой паузы, за время которой пыталась понять его слова. – Бессмыслица какая-то! Получается, ты знал о проклятии?

– Даже более того, меня проклинали по собственному, так сказать, желанию, – пояснил Элмер.

Мне понадобилось несколько секунд на осознание. Н-да, все интереснее и интереснее. И в какую аферу на этот раз я умудрилась угодить?

– Я понимаю, что ты удивлена. – Элмер сочувственно хмыкнул. – Нечасто услышишь подобное шокирующее заявление. Позволь все объяснить.

– Я вся внимание, – процедила я, на всякий случай вернувшись к накоплению энергии. Мало ли что от этого ненормального можно ожидать.

Судя по усмешке, Элмер заметил, чем именно я занялась, но решил не отвлекаться от объяснений. Вместо этого он сцепил перед собой руки и неспешно проговорил:

– Во-первых, я хочу тебя заверить, что наше вчерашнее соглашение в силе. Ты получишь триста хардиев за снятие проклятия. Я всегда выполняю свои обещания.

– Даже не верится, – не удержалась я от краткого язвительного замечания, хотя, что скрывать, услышанное меня весьма обрадовало. Приятно знать, что не зря потратила столько энергии.

– А во-вторых, я хочу нанять тебя, – продолжил Элмер, словно не услышав моей ремарки. – И нанять уже для серьезного дела. Как ты наверняка поняла, вчерашнее проклятие явилось своего рода испытанием. Мне необходимо было убедиться, что ты способна справиться с заданием. Все-таки я предпочитаю не верить слухам, хотя надежные источники убеждали меня, что ты чуть ли не лучший специалист в своем деле.

Впервые я не знала, радоваться или огорчаться такой похвале своего мастерства. С одной стороны, было приятно, что моя работа получила столь широкое признание, но с другой – набирающая обороты слава могла означать определенные проблемы для вашей покорной слуги. Жизнь на Хексе научила меня скрытности. Лучше находиться в тени, чем быть на виду. С известных людей и спрос больше.

– Если бы я не справилась с заданием, ты бы погиб, – негромко заметила я. – Неужели тебе не было страшно?

– Нет, не было. – Элмер покачал головой. – Рядом всегда был мой товарищ, который и наслал на меня проклятие. Как ты верно сказала, он настоящий профессионал.

– Тогда я не понимаю, зачем тебе я, – осторожно проговорила я, уловив скрытое противоречие в его словах. – Почему этот твой товарищ не может выполнить твоё задание? Если он умеет насылать проклятия, то и снять смертельное заклинание не составит для него труда.

– Он бы с радостью мне помог, но не может. – Элмер с искренним сожалением всплеснул руками. – Видишь ли, мы оба с Нерия. – И замолчал, словно сказал достаточно.

Я нахмурилась, пытаюсь осознать, что скрывается за его заключительной фразой. Ну и что? Как место жительства может помешать выполнению дела? Надо подумать.

– Ты маг высшего уровня подчинения, – медленно начала я размышлять вслух. – Твой приятель, по всей видимости, тоже. Нерий – не Хекс, где все решают деньги и связи. Вы оба

обязаны состоять на государственной службе, поскольку являетесь магами высшего уровня. Получается, ты собираешься нанять меня для какого-то не совсем законного дела?

– Совершенно точно. – Элмер теперь не улыбался, моментально став очень серьезным.

– Ну и? – выжидательно протянула я. – Кого же я должна буду проклясть?

Элмер не сумел сдержать своих эмоций, и на его лице отразилось удивление, смешанное наполовину с досадой. Он быстро опомнился и нацепил на себя прежнюю непроницаемую маску, однако было уже поздно. Я убедилась, что угодила своим предположением прямо в цель. Хотя я не тыкала пальцем в небо. Элементарное логическое рассуждение: вряд ли кто-нибудь стал бы сопротивляться, если бы его решили спасти от смертельного заклинания. И вряд ли столь доброе и благородное занятие сочли бы противозаконным. Следовательно, я имею дело с диаметрально противоположной ситуацией.

– А ты сообразительна, – уважительно протянул Элмер. – Это доказывает, что я сделал верный выбор.

– Ты пока еще ничего не сделал. – Я покачала головой, недовольная его выводом. – Позволь заметить, что окончательное решение все равно принимать мне.

Теперь, когда беседа повернула на чисто профессиональную тематику, я совершенно успокоилась. Но я не привыкла вести подобные переговоры в полуобнаженном виде, тем более возлежав при этом на кровати. Это несколько... унижало? Нет, скорее, заставляло чувствовать себя уязвимой. Поэтому я, несколько не смущаясь, откинула одеяло и встала. А что переживать? Мы оба взрослые люди. Тем более что у Элмера была масса возможностей досконально изучить мое тело, пока я лежала в глубоком забытии после снятия проклятия.

Элмер моментально замолчал, затем не удержался и тихонько присвистнул, видимо, выражая тем самым восхищение моим поступком. Ну а мне-то что? Пусть смотрит, не жалко.

– С твоего позволения или без того, но я оденусь, – проговорила я, подходя к гардеробу. – И перейдем в кабинет. Предпочитаю деловые разговоры вести там.

– Желание женщины для меня закон, – с иронией произнес Элмер, не в силах оторвать взгляда от увлекательного зрелища. – Тем более такое.

Я искоса глянула на него. Да, теперь ничто в нем не напоминает вчерашнего застенчивого паренька. Нет, все-таки какой актер погиб в этом Элмере! Я ведь действительно поверила во все его переживания. Даже пожалела несчастного. Причем не я одна. Ведь Дарреш тоже посочувствовал растерянному иномирянину, а его-то уж точно на мякине не проведешь. Каждый вечер в баре разыгрываются всевозможные жизненные драмы.

И все-таки внимание Элмера мне было приятно. А почему бы и нет? Сейчас, когда гость избавился от маски наивного простачка, внезапно оказалось, что он вполне в моем вкусе. Люблю напористых мужчин, но ненавижу смешивать личное и рабочее. Поэтому даже думать забудь об этом, Доминика!

Однако, несмотря на настойчивые увещания гласа рассудка, я не удержалась и несколько раз соблазнительно крутанула бедрами, выбирая себе наряд на сегодняшний день. Так, чисто машинально. Затем натянула кофту с короткими рукавами, влезла в узкие брюки и повернулась к Элмеру.

Тот по-прежнему сидел на кровати, наблюдая за моими действиями. В глубине его зеленых глаз мерцали веселые искорки, будто он из последних сил сдерживал смех. И внезапно я рассердилась. А не решил ли он, будто я заигрываю с ним? Пала жертвой его смазливой личика и теперь специально пытаюсь очаровать, чтобы затащить в постель?

– Пойдем в кабинет, – сухо сказала я. – Там поговорим.

– Да мне и тут нравится. – Элмер откинулся на смятые подушки и приглашающе похлопал рядом с собой ладонью. – Присоединяйся.

Наверное, на моем лице достаточно красноречиво отразилось все то, что я подумала в этот момент, поскольку Элмер мгновенно принял прежнее вертикальное положение, осознав неуместность своего предложения.

– Прости, – проговорил он и состроил умилительно-виноватую гримасу, захлопав при этом ресницами. – Я случайно. Само вырвалось.

– В кабинет, – повторила я и напомнила любимую хекскую поговорку: – Время – деньги. И ты мне уже задолжал целое состояние.

Благо третьего приглашения не потребовалось. Через минуту я уже сидела за своим рабочим столом и исподволь проверяла обстановку: не изменилось ли чего за тот недолгий промежуток времени, пока Элмер хозяйничал у меня в квартире. Но на первый взгляд все выглядело нетронутым. Даже на охранных заклинаниях, установленных на секретере и книжном шкафу, не было и следа взлома. Ну что же, будем считать, что клиент мне попался нелюбопытный. А возможно, на него произвело вчера должное впечатление то, как долго я открывала входную дверь, и он осознал, что лучше поумерить свой интерес и не лазить по чужим вещам.

– Итак, вернемся к сути, – проговорила я, откидываясь на спинку кресла. – Кого я должна буду убить?

– Понятия не имею, – искренне признался он и опустил на стул, стоящий напротив.

Я закрыла глаза, со свистом втянула через плотно сжатые зубы воздух и мысленно сосчитала до десяти. Пожалуй, впервые встречаю человека, с которым настолько тяжело общаться. Главное, удержаться и не проклясть его самостоятельно.

Взгляд упал на початую бутылку вина, оставшуюся еще с прошлого вечера. Но я сразу же отказалась от соблазнительной мысли выпить немного и тем самым успокоить нервы. Нет, сейчас голова мне нужна трезвая и ясная.

– Ты издеваешься надо мной? – с подчеркнутым спокойствием поинтересовалась я.

– Даже не думал. – Элмер виновато усмехнулся. – Прости, издержки профессии. Не люблю рассказывать о себе, поэтому всячески пытаюсь отсрочить столь неприятный момент откровенности. Хотя прекрасно понимаю, что перед заключением договора тебе надо объяснить суть дела.

– Вот именно, – проворчала я. – Никаких сделок до тех пор, пока я не буду в курсе, для чего ты меня нанимаешь. Естественно, со своей стороны я гарантирую полнейшую конфиденциальность даже в том случае, если предложенные условия меня не устроят.

– Я совершенно уверен, что мы придем к соглашению. – Элмер как-то странно усмехнулся. – Как любят говорить на Хексе, деньги могут решить все проблемы. Я заплачу тебе любую сумму, если ты согласишься помочь.

– Не стоит говорить такие слова перед сделкой. – Я укоризненно покачала головой. – Особенно хекстянину. Ты ведь понимаешь, что подобной честностью просто-таки вынуждаешь меня заломить за свои услуги непомерные деньги?

Элмер будто не услышал моих слов. Глубокая вертикальная морщина разломила его переносицу. Он несколько раз размеренно ударил пальцами по своему колену, затем, решившись, подался вперед.

– А теперь слушай! – приказал он с настолько горячим блеском в глазах, что мне невольно стало не по себе. – Я хочу, чтобы ты нашла убийцу моей матери. И прокляла его. Причем прокляла так, чтобы он умирал долго и мучительно, как умирала она.

Я удивленно хмыкнула и приготовилась слушать, на всякий случай подтянув ближе блокнот для заметок и самопишущее перо.

– Мою мать звали Патрисия Бригз, – продолжил Элмер, прежде посмотрев на меня и убедившись, что завладел моим безраздельным вниманием. – Она воспитывала меня одна, без чьей-либо помощи. Ей приходилось работать с утра до вечера, лишь бы обеспечить меня едой и одеждой. Благо, что родился я с ярко выраженным магическим даром, поэтому сумел добиться

бюджетного места в нерийской Академии. Сразу же после ее окончания мне предложили место в департаменте, и я согласился. Впрочем, как у мага высшего уровня подчинения у меня и не было особого выбора. Да я и не видел причин отказываться. Не секрет, что государственным служащим хорошо платят, поэтому я даже обрадовался, решив, что настала моя очередь заботиться о матери. Вскоре я купил ей небольшой домик в Озерном Крае, где навещал ее в редкие выходные. Моя мать родила меня очень рано, поэтому оставалась еще молодой и красивой женщиной. Понятное дело, достаточно быстро у нее завязались отношения с неким Крагеном Райеном. Если честно, я не имел ничего против. На тот момент матушке исполнилось сорок, хотя выглядела она всегда моложе своих лет. Разве мог я требовать, чтобы в столь цветущем возрасте она и думать забыла о каких-либо житейских развлечениях и удовольствиях, по сути, заживо похоронив себя? Тем более что Краген казался мне вполне достойным человеком. Он был на пятнадцать лет старше моей матери, но сохранял отличную физическую форму. Всегда подтянут, хорошо одет, с неплохим чувством юмора. Мы даже подружились.

Я открыла блокнот и записала два имени – матери Элмера и ее нового возлюбленного. Последнее подчеркнула и поставила жирный вопросительный знак. Жизненный опыт показывает, что, когда речь заходит об убийстве, виновных обычно надо искать в ближайшем окружении. Увы, как ни печально осознавать, но именно мужа чаще всего расправляются с женами. Впрочем, противоположный вариант тоже справедлив в своей печальной статистике.

Элмер терпеливо дождался, когда я закончу шуршать бумагой, затем негромко продолжил:

– На какое-то время я упустил из внимания развитие их отношений. Меня как раз повысили на работе, и я, доказывая справедливость нового назначения, работал за двоих, а порой и за троих, без выходных и отпусков. С матерью мы периодически общались по мыслевизору. Однажды она сообщила мне, что Краген сделал ей предложение. Интересовалась, не буду ли я возражать против ее брака. Естественно, я был только «за»! Матушка очень обрадовалась, запланировала свадьбу на это лето. Июнь – чудесная пора в Озерном Крае. Еще не жарко, но земля достаточно прогрелась. Цветут многочисленные сады, воздух пьянит лучше молодого вина.

Июнь? Я сделала еще одну пометку. Сейчас на дворе конец августа, значит, все происходило примерно два месяца назад.

– Пару недель после этого разговора мы не общались. – Элмер нервно потер ладони. Его зеленые глаза затуманились от воспоминаний. – Мне нужно было писать огромный отчет по одному завершившемуся делу, поэтому я совсем заработался и не сразу сообразил, что давно ничего не слышал от матери. Обычно она всегда звонила мне сама. Пришлось нарушить традицию, выкроить часок свободного времени и связаться с ней. Матушка ответила сразу, но ее голос мне показался печальным. Я прямо спросил, что случилось, не обидел ли ее Краген. Она даже рассмеялась от подобного предположения, правда веселье ее было грустным. Она сказала, что все в порядке, просто немного утомилась от подготовки к свадьбе. Я чувствовал, что она что-то недоговаривает. Пришлось надавить на нее, и тогда матушка призналась, что семья Крагена восприняла известие о скорой свадьбе в штыки. Он был вдовцом, от первого брака у него остались сын и дочь. Сыну, Стефану Райену, около тридцати. Он, как и я, не имел ничего против нового брака отца. А вот дочь, Оливия, младший и, как это часто бывает, избалованный ребенок, от новости в восторг не пришла. Она привыкла быть в жизни отца единственной женщиной, на которую тот тратил львиную долю своего времени и состояния. Оливия была абсолютно уверена, что моя мать в жизни Крагена – временное явление. Когда она узнала о помолвке, то устроила безобразную сцену. Матушка говорила об этом крайне неохотно, но, как я понял, это было по-настоящему ужасно. Оливия билась в истерике, угрожала убить себя, если отец предаст память ее матери и возьмет в жены другую женщину. Все закончилось вызо-

вом целителя, который чуть ли не насильно заставил гадкую девчонку выпить успокоительного отвара.

– Краген отменил свадьбу? – поинтересовалась я, сделав еще несколько пометок в блокноте.

– Нет. – Элмер покачал головой. – Как говорится, коса нашла на камень. Краген не ожидал подобной реакции от дочери, но на следующее утро заявил, что если она не согласна с его выбором и не уважает его решение, то может выматываться из дома на все четыре стороны, а свадьба состоится в любом случае. Оливия попыталась устроить новый скандал, тогда Краген пригрозил, что если она не уйдет сама, то ее вещи вышвырнут слуги. И девица уехала, напоследок пообещав, что они еще жестоко пожалеют.

Я прикусила кончик самопишущего пера, с интересом ожидая завершения рассказа о семейной драме.

– Матушка была подавлена сложившейся ситуацией. – Элмер облизнул пересохшие губы, и я потянулась к графину, в очередной раз проигнорировав бутылку вина. Плеснула ему в стакан обычной воды, и парень сухо поблагодарил меня кивком, ни на миг не прекратив своего монолога: – Она даже подумывала отменить свадьбу и продолжить жить с Крагеном, не узаконивая отношений. Однако тот не хотел даже слышать об этом. Стычка с дочерью сильно распалила его. Он готов был сыграть свадьбу хоть на следующий день, единственное, что мешало исполнению его желания, – уже разосланные приглашения гостям. Поэтому матушке удалось убедить его не горячиться. Тем более она питала надежду, что за оставшуюся до торжества неделю и Оливия, и Краген немного остынут и забудут о своей ссоре. Меньше всего на свете ей хотелось начинать свою семейную жизнь с раздора между родственниками.

Элмер сделал паузу и все-таки отпил воды. Замер, задумчиво крутя между ладоней стакан и уставившись куда-то поверх моей головы.

– Это был последний раз, когда я слышал голос матери, – наконец глухо признался он, и его глаза как-то подозрительно блеснули. – Через два дня мне сообщили, что она умерла. Естественно, я бросил все свои дела и отправился в Озерный Край. Мне долго не хотели показывать ее тело, пришлось даже прибегнуть к служебному положению и пригрозить всевозможными карами местным властям. Но когда я увидел ее, то понял, почему меня так настойчиво не пускали к матери. Доминика, ты когда-нибудь слышала о проклятии черной чумы?

Я вздрогнула. И не столько из-за неожиданного вопроса, сколько из-за его предмета. Знаю ли я это проклятие? О да, очень хорошо знаю, учитывая, что моя семья погибла от него и я до сих пор не в курсе, кто именно его наслал и почему этот загадочный некто пощадил меня. Хотя, скорее всего, обо мне просто забыли. В то время мне исполнилось всего три года. Я росла слабым и болезненным ребенком, и мать решила, что так на меня влияет климат Хекса, поэтому отправила на несколько месяцев в варрийский пансионат, специализирующийся именно на этих детских проблемах. И оттуда меня прямоком отослали в государственный приют, поскольку возвращать меня оказалось некому. Когда мне исполнилось восемнадцать, я воспользовалась правом на информацию и выяснила, при каких обстоятельствах погибли мои родители и два старших брата. Собственно, именно поэтому я решила посвятить жизнь изучению проклятий и способов их снятия. Я верила (да что там, до сих пор лелею надежду), что когда-нибудь встречу лицом к лицу с тем гадом, который приговорил четырех человек к столь жуткой смерти. И теперь я понимала желание Элмера отомстить.

– Как ты понимаешь, от тела моей матери осталось не так уж и много, – продолжил тот, сочтя мое красноречивое молчание за утвердительный ответ. – Мне рассказали, в каких жутких мучениях она умирала. Данный вид проклятия страшен именно тем, что помочь несчастному можно лишь в самом начале. Очень быстро процесс распада тканей становится необратимым, и остается лишь наблюдать за тем, как бедная жертва буквально гниет заживо, умоляя убить ее и прекратить тем самым страдания.

– Мне очень жаль, – кашлянув, сдавленно проговорила я.

– Я знаю. – Элмер кивнул, показывая, что услышал меня. – Все эти месяцы, прошедшие с момента похорон матери, я пытался выяснить, что же тогда произошло. Увы, официальное расследование не принесло плодов. В виду личной заинтересованности мне не позволили участвовать в нем. Я лишь читал многочисленные отчеты. По ним выходило, что ту ночь матушка решила провести у себя дома. Нет, она не поссорилась с Крагеном, его вообще не было в городе. После ссоры с Оливией он уехал в гости к старинному другу, живущему в весьма уединенном месте, там на горестях перебрал с алкоголем и несколько потерялся во времени, затянув свой визит дольше планируемого. Я знаю, что алиби Крагена проверяли очень тщательно, поскольку убийц всегда ищут в ближайшем окружении, но придаться было не к чему. Он даже добровольно прошел допрос с применением магических средств дознания, который полностью доказал его невиновность. Стефан, его сын, был в столице, что тоже подтверждалось многочисленными свидетельствами.

– А Оливия? – спросила я. – По-моему, именно она наиболее вероятный подозреваемый.

– Беда в том, что Оливия исчезла. – Элмер пожал плечами. – Ее объявили во всемирный розыск, но так и не нашли. Доподлинно известно лишь то, что она не пользовалась кабинами пространственного перемещения. Но в пределах Нерия можно передвигаться и иными способами. Те же самодвижущиеся повозки еще никто не отменял. Были опрошены все друзья и знакомые Оливии, но она как в воду канула. Однако не стоит забывать и то обстоятельство, что сама девчонка не могла убить мою мать. Оливия – маг второго уровня подчинения, а проклятие такой мощи доступно лишь избранным.

– О да, – пробормотала я, думая о своем. Помнится, когда-то я тоже потратила немало времени, пытаясь самостоятельно раскрыть убийство своей семьи. Но против меня сыграло время. Я узнала правду в восемнадцать, осиротела в три года, а за пятнадцать лет утекло слишком много воды.

– Я не могу отступить. – Элмер поставил стакан на стол и резко подался вперед. Прошипел, глядя мне в глаза: – Я обязан выяснить, кто стоит за смертью моей матери!

– Ты служащий магического департамента. – Я с нарочитым удивлением пожала плечами. – Причем, как я поняла, далеко не последний человек там. Что мешает тебе провести собственное расследование? Отлови подозреваемых по одному и допроси с использованием средств принуждения.

– Законы, – проворчал Элмер. – Нерий – не Хекс, у нас нельзя так действовать. Подобные допросы проводятся только с полного согласия подозреваемого, иначе это нарушает свободу воли. Если бы Краген не согласился, его никто бы и не тронул. Когда стало понятно, что убийство моей матери останется нераскрытым, меня вызвал к себе начальник департамента Дольшер Барайс. Посочувствовал моему горю, а затем достаточно прозрачно намекнул, что за мной будет установлен особый надзор. Мол, шаг влево или вправо – и меня с позором изгонят со службы за ненужную самостоятельность. Если честно, вначале я хотел плюнуть на его предупреждение. Но увольнение означает, что мне придется навсегда покинуть обжитые планеты и удалиться в какой-нибудь дикий, только что открытый мир, поскольку никаких чипов я себе не позволю внедрять. А поймать меня на горячем проще простого. Ты, наверное, в курсе, что любые магические чары содержат характерные черты, по которым можно определить их создателя. Что-то вроде личной подписи. Попытайся я что-нибудь сотворить при помощи магии – и наверняка уже на следующий день меня вышвырнут из департамента, а следом и с Нерия. А я не хочу, чтобы убийца моей матери избежал наказания.

– Поэтому ты решил воспользоваться помощью со стороны, – задумчиво проговорила я.

– Да. – Элмер кивнул. – Доминика, не сочти за комплимент, но ты являешься одним из лучших специалистов в этой области. Я навел справки, поэтому знаю, что твоя семья погибла от такого же проклятия. Ты как никто другой понимаешь мои чувства.

– Твою мать, скорее всего, убил посторонний человек, – осторожно заметила я. – Так сказать, наемный работник. Вряд ли он все еще в Озерном Крае. Вероятно, выполнил задание и уехал. Как ты собираешься его искать?

– Мне нужен не исполнитель, а заказчик. – Элмер кровожадно ухмыльнулся. – И я считаю, что ты способна вычислить его. Если кто-то из окружения моей матери общался со специалистом подобного рода, то его аура должна была претерпеть некоторые изменения. По крайней мере, я читал о подобном.

Я неопределенно пожала плечами. Я понимала, о чем говорит Элмер, правда, не знала всех подробностей. Дело в том, что я никогда не принимала заказов на действительно серьезные проклятия, способные за несколько часов отправить человека на тот свет. Считайте это жизненным принципом, что ли. Максимум, на что я была способна – это несмертельные заклинания, приносящие больше бытовых проблем, чем забот со здоровьем. Проклятие тотального невезения весьма неприятная штука, уж будьте уверены. Но куда чаще я занималась все-таки снятием чар. Это давало мне возможность безбедно жить, поэтому я никогда не думала переметнуться на другой полюс, хотя прекрасно знала, что специалисты по насыланию порчи получают намного больше. Я вообще не особо прихотлива, если честно, и не стремлюсь к баснословному богатству. На Хексе избыток денег так же опасен, как и недостаток. Во всем нужно соблюдать меру.

Впрочем, я немного отвлеклась. Так или иначе, но я постоянно совершенствовалась в своей профессии, а значит, изучала и заклятия противоположной стороны. Если в курсе, как насылать проклятие, то всегда разберешься, как его снять. И чисто теоретически я знала, что заключение контракта на убийство принято завершать особым рукопожатием: на ладонях заказчика и исполнителя делались надрезы, после чего смешивалась кровь и происходил обмен энергией. Это служило своего рода гарантией, что нанятого специалиста не обманут с оплатой труда и не подставят под удар служителей закона. Смертельно опасно обижать мага, у которого имеется крупная твоя аура. Его проклятие найдет тебя, где бы ты от него ни скрылся.

В магии, как и в любой другой науке, действуют законы сохранения: у нанимателя тоже оказывалась частица силы мага. Соответственно, происходило изменение ауры, которое мог бы заметить специалист должного уровня.

Но проблема была в том, что все мои познания, как я уже сказала, носили чисто умозрительный характер. Я не имела ни малейшего понятия, так ли все обстоит на самом деле.

– Но почему об этой возможности не подумали те, кому поручили расследовать убийство? – спросила я. – Неужели в нерийском департаменте не нашлось магов нужного уровня?

– Убийство врага при помощи смертельного проклятия – это чисто хекское развлечение. – Элмер криво усмехнулся. – На Нерии предпочитают иные способы расправы. Многие аспекты подобной магии у нас просто неизвестны. Именно поэтому я предпочел отправиться туда, где эти чары получили столь широкое распространение. И потом, я мог бы, конечно, попросить кого-нибудь из коллег помочь мне с расследованием. Но не хочу никого ставить под удар.

– Ты никому из коллег не рассказал об этом, – утвердительно протянула я. – Предпочел утаить свое открытие. Почему?

– Если убийцу моей матери арестуют, то ему будет грозить всего лишь пожизненная ссылка на иридиевые рудники, – после краткой заминки честно признался Элмер. – Смертная казнь в моем мире давно отменена. А ссылка... Как служащий департамента я знаю, каковы условия на рудниках. На многих планетах их можно спутать с настоящим курортом. Разве это будет справедливым возмездием за мучения моей матери? Нет и нет! И я уверен, что ты понимаешь мои чувства!

– Проклятие, которое было на тебе, – произнесла я, внимательно наблюдая за выражением лица Элмера. – Это сделал нериец, ты сам признал это. И при этом ты говоришь, что

на твоей родине никто серьезно не занимается смертельными заклинаниями. Тебе не кажется, что противоречишь сам себе?

Элмер с досадой хмыкнул, видимо, не ожидая, что я поймаю его на таком пустяке. Покачал головой, но все же ответил:

– Ты права, мой друг родом с Хекса. Просто долгое время прожил на Нерии, но сейчас вернулся на родину по личным, так сказать, причинам.

– Почему ты не нанял его для расследования? – Я вопросительно вскинула брови. – Почему нашел меня? Зачем плодить сложности на пустом месте и искать другого специалиста по проклятиям, если один уже есть в наличии?

– Мой друг не имеет права пересекать границу с Нерием. – Элмер с досадой цыкнул сквозь зубы. – Если он воспользуется кабиной пространственного перемещения, его тотчас же арестуют. А иного способа путешествия между мирами не существует. По крайней мере, мне о нем неизвестно. В свое время я помог ему сбежать, поэтому он чувствует себя обязанным передо мной. Но, увы, при всем своем горячем желании я не смогу воспользоваться его услугами на Нерии.

Это было похоже на правду. Многим моим соотечественникам заказан путь на другие планеты. Да, с Хекса выдачи нет, но это правило действует только до пересечения границы. Видать, в свое время загадочный друг Элмера весьма отличился на Нерии, раз уж был вынужден спасаться бегством. Вот как раз у меня с этим проблем не имелось. Я редко связывалась с совсем уж противозаконными делами, предпочитая ловить клиентов на мелководье, так сказать.

Я резко отодвинула кресло и встала. Отошла к окну, за которым темнела хекская ночь, и невидяще уставилась на радужные переливы блокирующего заклинания, защищающего мою квартиру. В принципе, я слышала все, что мне было надо. Теперь дело за малым – принять решение.

Элмер не торопил меня с ответом. В отражении стекла я видела, с какой надеждой он смотрит на меня. Верила ли я ему? Да, скорее всего. Хотя вчера я уже убедилась, что обманывать парень мастак. Но почему-то в данном случае я не сомневалась: Элмер говорит правду. Его мать действительно погибла от смертельного проклятия, и он действительно хочет отыскать убийцу. И все же было в его рассказе что-то странное. Какая-то раздражающая меня мелочь. Это не давало мне согласиться на предложение сразу. А вдруг это ловушка?

– Ты можешь доказать, что на самом деле работаешь в департаменте? – спросила я, обернувшись к собеседнику.

Элмер слабо усмехнулся и прищелкнул пальцами. Вокруг него взметнулся рой зеленых паспортных чар с включением ярко-алой нити предупреждения – перед вами госслужащий! Да, одним вопросом меньше. Такое заклинание невозможно подделать даже мастеру высшего класса. И я не представляла, чем моя скромная персона могла бы настолько заинтересовать нерийский департамент, что они отрядили за мной своего сотрудника, снабдив его душераздирающей историей о семейной драме. Так что, скорее всего, ловушки тут нет. В Зарге проживает куча других магов с куда более серьезными проблемами перед законом, которых было бы намного логичнее вытащить в другой мир и предъявить там обвинение.

– Я могу помочь тебе с поисками убийцы твоей матери, – наконец медленно произнесла я. – Но с одним условием: никаких смертельных проклятий с моей стороны! Вторую часть твоей просьбы я не исполню ни за какие деньги. Я не занимаюсь подобными делами.

На лице Элмера отразилось разочарование, но он быстро совладал с ним.

– Если честно, я предполагал подобный ответ, – после краткой паузы сказал он. – Но я принимаю твое решение. Ты не наемная убийца, я понимаю это. В таком случае твоя задача упрощается. Просто укажи на нужного человека и предоставь необходимые доказательства его вины. Дальше я все сделаю сам.

– Есть еще одна проблема. – Я скрестила на груди руки. – Я маг высшего уровня подчинения. Да, в обычной жизни я пользуюсь маскирующим заклинанием, но оно лишь для отвода глаз, а пристально изучать ауру на Хексе не принято, да и далеко не все на это способны. Нерий – другое дело. Мой обман раскусят уже в зале пространственных перемещений.

– Это тоже моя забота. – Элмер спрятал понимающую усмешку в уголках губ. – Мой приятель... тот, который соорудил проклятие... возьмется за это. Как ты вчера имела честь убедиться, он так же хорош и в маскирующих чарах.

– О да, убедилась, – невольно подтвердила я, вновь разозлившись на себя за то, что так легко поддавалась на обман. Принять служащего магического департамента за мага второго уровня подчинения! Непозволительный промах.

– А теперь самое главное – вопрос денег, – произнес Элмер, перейдя, пожалуй, к наиболее важному пункту нашего соглашения. – Доминика, за твои услуги я готов заплатить тебе пять тысяч хардиев. Половину сразу, половину после того, как ты укажешь на убийцу.

От такого заявления, сделанного простым будничным тоном, меня кинуло в жар. На лбу выступила испарина, руки стали неприятно влажными, и я украдкой постаралась вытереть их о штаны. Пять тысяч? Да я за эту квартиру отдала ненамного больше!

– Я всегда знала, что служащим департамента хорошо платят, но не подозревала насколько, – измученно пошутила я, заметив, что Элмер с любопытством наблюдает за моей реакцией.

– Просто я любил мать. – Тот скривился в гримасе ненависти и невольно сжал кулаки. – И поверь, Доминика, тот, кто ее убил, сделал величайшую ошибку в своей жизни!

Я верила ему. Глядя в его прозрачные зеленые глаза, я неожиданно порадовалась, что никогда не связывалась со смертельными проклятиями, хотя порой за это предлагали неплохие деньги. Нет уж, у каждой жертвы есть родственники и друзья. И мне намного спокойнее жить, осознавая, что никто подобный Элмеру не постучится однажды в мою дверь, алча возмездия.

* * *

В небольшом уютном трактирчике, куда мы заглянули по пути к загадочному приятелю Элмера, было почти пусто. Ночь началась давно, поэтому народ уже расплылся по барам, торопясь принять ежедневную порцию алкоголя. А я между тем умирала от голода.

Элмер тоже не страдал отсутствием аппетита, поэтому первое время за столиком царила полная тишина, нарушаемая лишь звяканьем столовых приборов.

Наконец, изрядно отяжелев и подобрев, я откинулась на спинку стула и благодушно посмотрела на своего спутника. Тот еще сражался с отбивной, но, почувствовав мой интерес, отложил в сторону вилку с ножом и вытер салфеткой рот.

– Что? – кратко спросил он, убедившись, что я по-прежнему смотрю на него. Поднял бокал с вином и пригубил его, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Да так. – Я пожала плечами. – Просто думаю, как же сильно я сгруппировалась вчера. Тебе бы в актеры податься. Я ведь на самом деле поверила, что ты милый, наивный, домашний мальчик, который обрадовался первому в жизни любовному приключению.

– Я старался. – По губам Элмера скользнула слабая усмешка.

– Чем дольше я думаю о нашей сделке, тем больше мне не по себе, – задумчиво продолжила я.

– Почему?

Я не успела ответить. Спину вдруг обожгла сильная боль. Воздух вокруг меня словно вскипел раскаленной лавой. Нет, это было еще не нападение – лишь предчувствие его. Но жизнь на Хексе научила меня доверять инстинктам.

Тело действовало само. Я рухнула на пол, в падении обернувшись и выставив стул как щит. С пальцев сорвалось блокирующее заклинание, призванное создать вокруг меня энергетический защитный кокон. Слух отстраненно воспринял звон бьющейся посуды как нечто само собой разумеющееся. Краем глаза я заметила, что Элмер уже на полу, правда, обороняться от вероятного нападения он решил столом, попутно смахнув с него остатки ужина. Его недоеденная отбивная оказалась у меня в волосах. Я выразительно выругалась и отправила в недолгий полет еще одни чары, на сей раз огненные, ориентируясь по взрыву атакующего шара передо мной.

И неожиданно все закончилось, так толком и не начавшись. По сути, мы с Элмером отразили всего одну атаку. Видимо, нападающий, осознав, что не сумел застать нас врасплох, предпочел ретироваться.

Я рванула было в погоню, но мне в плечо впился Элмер.

– Назад! – прорычал он, отшвырнув меня к себе за спину. А в следующее мгновение сам упал сверху, придавленный тяжестью вспыхнувшего энергетического кокона.

Вот теперь я оценила все коварство противника. Если бы я выбралась из-под защиты заклинания, поверив в то, что неведомый враг спешит спастись бегством, и желая настигнуть его, то наверняка бы погибла, не разгадав обманного маневра. Я чувствовала, как опасно прогибается мой щит, хотя над ним были еще защитные чары Элмера, принявшие на себя большую часть удара.

Секунды мучительно тянулись. Каждая – как целая вечность, наполненная отчаянным пульсом, отдающим в ушах. Я забыла о необходимости дышать, до мучительного спазма сжав челюсти. Опомилась, лишь когда почувствовала вкус крови на губах. Выдержит щит или нет?

Наконец чужие чары сгнули. После оглушительного треска противоборствующих заклинаний тишина, неожиданно навалившаяся на меня, показалась настолько полной, что я невольно испугалась – не оглохла ли.

– Жива? – прошептал на ухо Элмер, не торопясь встать и продолжая придавливать меня к полу всей тяжестью своего тела. Его острый подбородок пребольно упирался мне между лопаток.

– Вроде бы, – пробормотала я, чуть приподняв голову, насколько это позволяли обстоятельства.

Над нами еще гордо алел щит, догорая последними всполохами багряно-красного.

– Сейчас мы встанем и очень быстро покинем кабак, ясно? – тоном, не терпящим возражений, приказал Элмер. – Иначе нам придется давать объяснения и расплачиваться за ущерб, нанесенный не нами. Знаю я ваши хекские обычаи. И тем более не желаю, чтобы моя физиономия промелькнула в новостях.

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, огласка ни мне, ни Элмеру не нужна. Если мы не поторопимся убраться, то хозяин трактира точно попытается вытрясти с нас всю наличность как возмещение за разбитую посуду.

Элмер встал первым. Подал мне руку, помогая подняться. Я крепко ухватила за его ладонь, даже не подумав отказаться. Что скрывать, колени у меня постыдно дрожали после пережитого потрясения. Не привыкла я к такой наглости, вопиющей даже для Хекса. Нет, со мной, бывало, случались всякие неприятности, когда клиенты оказывались не согласны с выставленным счетом за услуги или же конкуренты пытались показать, что моя деятельность начинает их беспокоить. Но обычно все заканчивалось одними угрозами или же попыткой наслать проклятие, что вообще-то весьма меня веселило, учитывая мою профессию. Но кидаться атакующими заклинаниями в разгар обычной для Зарга оживленной ночи? Да еще в людном месте, рискуя зацепить случайного прохожего? Нет, такого в моей практике прежде не было.

Но когда я воочию увидела масштаб разрушений, мне окончательно стало плохо. В трактире, казалось, не осталось ни единого целого предмета обстановки. Пол был густо усеян осколками стекла и щепками от мебели. Посетителям повезло, что мы с Элмером выбрали самый дальний и безлюдный уголок, поэтому, хвала Иракше, никто не пострадал. По крайней мере, я не увидела раненых, что, безусловно, не могло не радовать.

– Пошли, – негромко обронил Элмер. Крепче взял меня за руку и потащил к выходу.

Краем глаза я заметила, как над барной стойкой показалась голова хозяина разгромленного трактира. Голова печально ойкнула, потрясенно округлив глаза, и вновь исчезла, а до моего слуха донеслись горестные завывания, перемежаемые угрозами в адрес не пойми кого. Да, не повезло бедолаге. Впрочем, не сомневаюсь, что его заведение было застраховано на кругленькую сумму. Соврет, что произошла драка между заезжими магами, – и получит компенсацию. Правда, повоевать за деньги придется, но это уже не мои проблемы.

Только на улице, в свете фонарей я заметила в уголке рта моего спутника запекшуюся кровь.

– Ты ранен? – спросила я, нервно озираясь по сторонам – вдруг из-за ближайшего угла на нас налетит очередной магический вихрь.

– Что? – переспросил Элмер. Не дожидаясь ответа, провел ладонью по лицу в поисках повреждений и криво усмехнулся, потрогав пальцем разбитую губу. – Пустяки. Прикусил, когда держал щит.

Я вспомнила, как сама сжимала зубы, старательно подпитывая энергетический кокон, и понимающе кивнула. Вновь накатила холодная дрожь. Кто бы ни напал на нас, он был настоящим мастером своего дела. И я, и Элмер – маги высшего уровня подчинения. Причем он – служащий нерийского департамента, в котором просто так держать не будут. Это вам не мой родной Зарг, где знакомства решают все. А значит, его натаскивали на отражение атак. И все равно, даже вдвоем мы с трудом отбили нападение. Хотелось бы знать, кому так сильно насолил мой спутник. В том, что покушались именно на его жизнь, я не сомневалась. Хвала богам, у меня настолько серьезных врагов не имелось, иначе я давным-давно жила бы в лучшем из миров, где нет ни горестей, ни печалей.

Я не успела додумать эту мысль. В следующее мгновение рядом с нами, выпустив целый клуб черного дыма, с душераздирающим визгом тормозов остановилась самодвижущаяся повозка.

Я рванула было бежать, решив, что сейчас последует второе нападение, но Элмер, который все так же держал меня под локоть, без малейших усилий поборол мое сопротивление, заставив остаться на месте. Я вцепилась ногтями ему в запястье, принуждая разжать пальцы, даже собралась хорошенько вмазать кулаком, пользуясь тем, что другая рука у меня была свободна.

– Да успокойся ты! – прикрикнул на меня Элмер, вновь с необычайной ловкостью уходя от моего удара. Крепко схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул. – Это свои! Мой друг. Я послал ему зов по мыслевизору, как только нужда в энергетическом щите отпала.

Мутная паника, охватившая мой разум, под воздействием его спокойного, уверенного голоса улеглась. Я опять видела окружающий мир более-менее адекватно, а не в багрово-черных тонах истеричного страха.

– В повозку, быстро! – Элмер повернул меня к себе спиной и ощутимо подтолкнул в поясницу.

Я не стала спорить. Совсем скоро сюда придут первые патрульные экипажи. Если мы не успеем убраться, то придется давать объяснения. А там, глядишь, и до обвинения недалеко. На Хексе редко утруждают себя поисками истинных преступников. Не повезло оказаться не в том месте не в то время, нет денег откупиться от внимания служащих магического департамента – значит, будешь вынужден отбывать наказание за чужого дядю.

Не говоря уж о том, что мне было очень неуютно стоять на улице. Вдруг нападающий притаился где-нибудь рядом и выжидает подходящий момент для новой атаки?

В общем, я поспешила исполнить приказ Элмера со всей возможной скоростью. Не удержалась от вздоха облегчения, оказавшись в повозке на заднем сиденье.

Спустя мгновение передняя дверь хлопнула, и на место рядом с водительским опустился Элмер.

– Трогай! – приказал он сидящему за рулем. К сожалению, я не видела, кто именно приехал к нам на помощь, – весь обзор загромождали кресла.

Демон, заточенный в глубинах транспортного средства, недовольно заворчал, затем расчихался, и повозка дернулась. Меня откинуло назад от того, как резко она набрала ход.

За окном проплывали ярко освещенные улицы Зарга. И Элмер, и его неведомый друг молчали. Я тоже не рисковала начать разговор, обдумывая произошедшее. Ну и дела! В моей жизни бывало всякое, но впервые смерть так близко прошла от меня.

Наконец фонари города сменились темнотой. Повозка затряслась, выехав с тротуара на проселочную дорогу.

– Ну и во что ты опять вляпался?

Я вздрогнула от неожиданности, когда водитель заговорил, нарушив затянувшуюся паузу. Голос у друга Элмера оказался удивительно мягким, с волнующей грустнотой. У меня даже мурашки пробежали по позвоночнику от этих бархатных интонаций с хрипотцой.

– Хотел бы я и сам знать, – отозвался Элмер с нервным смешком. – Если бы не моя спутница, то мог бы встрять по полной. Кстати, спасибо, Доминика. Твой кульбит произвел на меня неизгладимое впечатление.

– Не за что, – буркнула я. Подумала немного и добавила: – Ты тоже хорош. Без твоего щита...

– Ах, как мило! – с иронией перебил наш обмен любезностями водитель. – Вы так и будете хвалить друг друга или все же объясните, что случилось? Элмер, ты так орал в мыслевизор, что перепугал меня до полусмерти. Я подумал, что тебя там убивают. Живьем на куски режут.

Орал? Я удивленно вскинула брови. Странно, я не слышала, чтобы Элмер с кем-то общался криком. Хотя, возможно, у него новая модель мыслевизора, которая защищает разговоры от возможности подслушивания.

– Вообще-то меня именно что убивали, Альтас, – недовольно отозвался Элмер. – Кто-то напал на нас, когда мы заскочили перекусить в трактир. И этот кто-то был весьма хорош. Даже, я бы сказал, слишком хорош для обычного наемного убийцы.

– Есть идеи, кто это мог быть? – В голосе водителя послышались деловые интонации.

– Ни малейших, – с досадой ответил Элмер. – Я даже не знаю, откуда тянутся нити этого покушения.

– О да, врагов у тебя всегда хватало. – Альтас невесело хохотнул и замолчал.

Я жадно впитывала каждую реплику этого разговора, силясь понять, что происходит. По всей видимости, мое первое предположение оказалось верным – напали на нас именно из-за Элмера. Правда, меня насторожила последняя фраза диалога. Врагов у него хватает? Я полагала, мое задание в чужом мире будет достаточно простым и легким. Приехать, ткнуть пальцем в злодея – и отбыть обратно на Хекс, пополнив свой счет во Всемиром гномьем банке на кругленькую сумму. Но не получится ли, что все время своей так называемой командировки мне придется бегать от загадочных убийц, ежеминутно рискуя своей драгоценной и единственной жизнью? На подобное я не подписывалась.

Судя по тряске, которая все усиливалась, дорога стала совсем разбитой. Я прильнула к окну в попытке увидеть хоть что-нибудь за стеклом. Увы, безрезультатно. В этой местности фонарей не наблюдалось совершенно. Мрачную, непроглядную хекскую ночь не разбавлял

даже свет из окон домов. Интересно, в какую глушь меня везут? Как-то не по себе становилось, если честно.

Стоило мне так подумать, как демон, скрытый в глубинах повозки, взвыл, получив изрядную дозу чар подчинения, и мы остановились.

– Приехали, – провозгласил водитель. – Выметайтесь, господа хорошие!

После чего с удивительным проворством выскочил наружу, обежал повозку и открыл дверь с моей стороны, с изящным полупоклоном протянув мне руку. Его одежда сливалась с царящей вокруг темнотой, поэтому лицо словно висело над землей смутным белым пятном. Как я ни старалась, но разглядеть внешность таинственного Альтаса не могла. Однако его руку приняла. Спустя мгновение я уже стояла около повозки, растерянно озираясь в попытках понять, где же нахожусь.

– Эх, Альтас, – укоризненно проговорил Элмер, подходя и становясь рядом. – Все такой же дамский угодник. Вижу, пять свадеб и столько же разводов тебя ничему не научили.

– Какие мои годы, – проворковал Альтас, продолжая ласково поглаживать мою руку и словно не замечая моих настойчивых попыток отдернуть ее. – Я еще жених хоть куда. Могу и в шестой раз обручальный браслет примерить.

Элмер как-то странно фыркнул, словно с трудом сдерживая смех, но тут же закашлялся, решив замаскировать свою реакцию на слова приятеля.

– Веди в дом, кавалер, – сдавленно проговорил он, борясь с невежливым желанием расхохотаться. – Ты ведь у нас хозяин.

Альтас томно вздохнул. Хлопнул в ладоши – и я зажмурилась, моментально ослепнув от роя проснувшихся магических светляков, взметнувшихся над нами. Затем осторожно приоткрыла один глаз и первым делом посмотрела на своего новоявленного ухажера, отличающегося столь бурной личной жизнью.

И тут меня ожидало очередное потрясение. Рядом со мной стоял самый настоящий гном. Раньше его рост скрывала темнота, но теперь я видела, что он едва достигает моего плеча. Коренастый, мускулистый, с пышной рыжей бородой, которая почему-то была заплетена во множество косичек, и такой же густой шевелюрой, правда, с проскальзывающими в ней седыми прядками.

Если говорить откровенно, я мало что знала об этой расе. Точнее, мои знания скорее основывались на слухах, чем на достоверных фактах. Только в двух вещах я была уверена на все сто. Во-первых, гномы жили во всех мирах, более-менее пригодных для обитания, но предпочитали селиться отдельными общинами и практически не общались с окружающим миром. Во-вторых, именно этому народу принадлежала львиная доля общемирового запаса золота и иридия, что делало гномий банк одним из самых надежных. Собственно, и я, и все мои знакомые хранили свои сбережения именно там.

Альтас, почувствовав неподдельный интерес, перехватил мой взгляд и ослепительно улыбнулся, продемонстрировав белоснежные зубы. И неожиданно я поймала себя на том, что улыбаюсь ему в ответ, уж больно заразительно у него это получилось.

– Ну как? – спросил он и внушительно выпятил свою могучую грудь. – Правда ведь красавчик? – После чего лукаво мне подмигнул.

– Правда, – благоразумно согласилась я.

– Да и ты ничего. – Альтас придирчиво окинул мою фигуру изучающим взглядом. – Правда, тощевата на мой вкус. Одни кости да мослы торчат. Но откормлю, станешь еще краше. Так что если надумаешь – мое сердце свободно. А там, глядишь, и в храм можно, узаконить наши отношения. Даже если не сойдемся, так сказать, характерами – не беда. Развод сейчас получить – раз плюнуть. Уж я-то в этом деле мастак.

– Не сомневаюсь, – тихо сказала я, вспомнив о пяти его предыдущих женах.

– Ох, Альтас, – торопливо вмешался в это столь своеобразное сватовство Элмер, – смотри, ты еще с хекстянками дела не имел. Тебя разорят, не успеешь даже моргнуть.

– А я не боюсь. – Альтас презрительно фыркнул. Подумал немного и грустно добавил: – У меня и так уже ничего не осталось. У нас как принято? Жену даже после развода обеспечивать надо, хотя бы первые лет пять-десять. А то как же она, несчастная, одна жить будет, если раньше за все супруг отвечал.

– Очень удобное правило. – Элмер покачал головой. – Особенно если учесть, что все твои жены уходили от тебя по собственному желанию, оставив на память о себе ветвистые рога. А ты еще много лет оплачивал им развлечения и жизнь с более удачливыми соперниками.

Альтас от столь жестокого замечания весь понурился, и я укоризненно цокнула языком, глядя на Элмера. Ну нельзя же так! Впрочем, уже через мгновение гном опять заулыбался и сделал попытку приобнять меня за талию. Правда, безуспешную – я отшатнулась. Но Альтаса это, видимо, ни капли не смутило, судя по тому, что он вновь принялся усердно строить мне глазки.

– Всем свойственно ошибаться, – глубокомысленно произнес он, плотоядно уставившись на меня. – Когда-нибудь мои бывшие жены обязательно поймут, кого потеряли. И вернуться.

– Все пять разом, – с сарказмом хмыкнул Элмер. – Впрочем, достаточно об этом. Веди в дом, горе-любовник.

Отвлечшись от личности своего незадачливого ухажера, я незаметно огляделась по сторонам, пытаюсь определить, где мы находимся.

Рой магических светляков, оккупировавший огромную крону старого пустынного дуба, лениво шелестел десятками крошечных крылышек, с которых падала светящаяся пыльца, что позволяло увидеть то место, куда меня привез Элмер. Хотя я обещала ничему не удивляться, но опять-таки не смогла сдержать изумленный вздох. Самодвижущаяся повозка, около которой наша троица сгрудилась, стояла у большого трехэтажного дома, больше всего напоминающего настоящий дворец с двумя изящными башенками по краям. Если эта громадина действительно принадлежит Альтасу, то, получается, даже пять разводов не разорили его, хотя Элмер и утверждал обратное.

– Добро пожаловать в мое скромное жилище! – гостеприимно воскликнул гном, первым делая шаг к крыльцу, сложенному из драгоценного, так называемого поющего мрамора с золотистыми прожилками, который, как известно, добывают исключительно в каменоломнях Варрия.

Элмер последовал за другом, а следом и я, поборов первую и вполне понятную робость, поднялась по ступенькам, словно вибрировавшим под моими ногами. Говорят, при особом сочетании влажности и умелом использовании простейшего заклинания этот мрамор действительно поет, собственно, от чего и получил свое название. Точнее, издает звуки, более всего напоминающие шум моря. Если сочетать камни, добытые в разных местах и обработанные особым образом, то можно создавать чарующую музыку и записывать симфонии. Интересно, правда ли это? И если да, то хотела бы я услышать когда-нибудь нечто подобное.

В прихожей, больше напоминающей холл какого-нибудь очень дорогого отеля, было пусто и гулко. В нескольких шагах от двери начиналась огромная лестница, ведущая на верхние этажи.

– Извините, что нас никто не встречает, – смущенно пророкотал гном. – Но на сегодня я отпустил всех слуг. Решил побыть в одиночестве.

– Всех слуг? – с изрядной долей сомнения переспросил Элмер. – А разве у тебя кто-нибудь остался? В последний мой визит твой дворецкий жаловался, что не видел жалованья уже год.

– Да, у меня имеются временные денежные трудности, – с легкой ноткой грусти подтвердил Альтас. – Но это не значит, что я совершенно разорен. А слуги... С некоторыми мне дей-

ствительно пришлось расстаться. Но Гортензия, моя добрая верная Гортензия, сохранила преданность хозяину, попавшему в тяжелое положение, и по-прежнему работает на меня. Я имел в виду именно ее, говоря о том, что отпустил слуг.

– Бедняжке Гортензии просто некуда деваться, – шепнул мне на ухо Элмер, пользуясь тем, что Альтас как раз отвернулся и величаво направился к арке, видневшейся в одной из стен, за которой, по всей видимости, скрывалась гостиная. – Она воспитывала еще маленького Альтаса и уже давно является не служанкой, а членом семьи. Разве может она бросить этого балбеса на произвол судьбы? Да и лет ей уже ой как много.

Я неопределенно пожала плечами. Если честно, мне было плевать на тяжелое материальное положение друга Элмера и на причины, по которым он умудрился разбазарить свое явно некогда немалое состояние. У меня своих проблем хватало. И главной из них являлось то, что буквально час назад меня пытались убить.

Элмер легонько тронул меня за локоть, предлагая следовать за ним. Мы быстро миновали холл и вслед за Альтасом прошли через арку в великолепно обставленную гостиную. У камина, в котором уютно потрескивало иллюзорное заклинание, создавая видимость живого огня, полукругом расположились мягкие кресла. Барный столик радовал глаз своим изобилием. Правда, я все-таки подметила признаки близкого разорения хозяина дома. Так на стенах виднелись места, где обои были заметно темнее. Словно прежде там висели картины, проданные к настоящему моменту. Да и мебели для такой большой комнаты было явно недостаточно. Каминная полка, где хозяева обычно расставляют всякие серебряные безделушки и дорогие фарфоровые статуэтки, поражала своей неестественной пустотой. Сдается, дела у Альтаса и в самом деле идут хуже некуда, хотя он еще хорохорится, силясь сохранить видимость прежнего денежного благополучия.

– Присаживайтесь. – Гном широким жестом указал нам на кресла. – А я пока наведу нам чего-нибудь выпить. Думаю, вам стоит успокоить нервы после произошедшего.

Элмер изобразил странную гримасу отвращения, но отказываться не стал. Правда, выразительно покачал головой, глядя мне прямо в глаза и безмолвно предупреждая о том, что это не самая лучшая идея. Неужели боится, что я не сумею удержаться от соблазна при виде баснословно дорогого алкоголя и напьюсь до потери сознания? Зря беспокоится в таком случае. Уж не настолько я деревенщина, чтобы потерять контроль и самообладание при виде редкого вина. Хотя, не скрою, попробовать было интересно: коллекция спиртного у Альтаса заслуживала всяческого уважения.

Я осторожно опустила на самый краешек кресла. Поблагодарила гнома легким кивком, когда он торжественно вручил мне полный бокал. Если зрение меня не обманывало, этикетка на бутылке гласила, что это знаменитые «Слезы дракона» – ценнейшее даританское вино, за которым гоняются все коллекционеры четырех миров. Говорят, в него добавляют слезы черных драконов, от чего, собственно, оно и получило свое название. Это придает напитку особую терпкость, более того, на некоторое время у тебя словно открывается третий глаз. Ты начинаешь «видеть» эмоции. Это совершенно особое явление, которое невозможно описать словами. Ты как будто переносишься в шкуру дракона, этого легендарного существа, и начинаешь мыслить совсем иными категориями.

Я с трудом удержалась от неприличного желания облизнуться в предвкушении. Об этом вине можно рассуждать долго, но лучше его попробовать. Когда еще выпадет столь уникальный шанс?

Единственное, что меня тревожило, – это странная реакция Элмера, который всеми возможными способами выражал неодобрение. Заметив, что я смотрю на него, нериец вновь начал усиленно мотать головой и строить мне страшные рожи. Чего так переполошился, спрашивается? Или боится, что ему мало достанется?

К слову, на свой бокал Элмер даже не взглянул. Он сразу же поставил его на пол в опасной близости от своих ног. Одно неловкое движение – и бокал с драгоценным содержимым мог разбиться, но, похоже, нерийца это совершенно не волновало.

– Так выпьем же за знакомство! – провозгласил гном, заняв свое место, и я легонько прикоснулась своим бокалом к его. Хрустальный звон разнесся по почти пустой комнате.

В последний момент перед тем, как пригубить напиток, я опять посмотрела на Элмера, заинтригованная, почему тот хотя бы из вежливости не поддержал тост товарища. Мой клиент сидел в кресле мрачный, скрестив на груди руки и нахмурившись. Непонятная реакция.

Альтас осушил свой бокал первым. Он сделал это одним огромным глотком, довольно крякнул и еще долго сидел с закрытыми глазами, видимо, смакуя послевкусие. Это немного развеяло мои сомнения. Я точно видела, что гном разливал ярко-алую жидкость из одной бутылки. Значит, отравить он меня не сможет. Впрочем, кажется, вновь заговорила моя паранойя. Зачем это вообще делать?

Успокоив себя этими мыслями, я поднесла бокал к носу и осторожно принялась. Пахло чем-то неуловимо-цветочным, и это окончательно успокоило меня. Ладно, была не была!

Меня спасло то, что, заинтригованная непонятным поведением Элмера, я все же не рискнула повторить подвиг Альтаса и выпить бокал залпом. Напротив, я желала насладиться тонким вкусом и ароматом знаменитого вина, поэтому сначала только пригубила божественный напиток, заранее блаженно зажмурившись в предвкушении небывалого наслаждения.

И тут же вскочила на ноги, неловким движением едва не опрокинув тяжелое кресло. Было такое чувство, будто я неосторожно глотнула жидкого огня. Горло саднило невероятно, губы будто искусал целый рой пчел – так их жгло. На глаза навернулись слезы.

– Осторожнее! – Элмер, видимо, предчувствуя такую реакцию, был уже рядом. Он бережно отобрал у меня бокал, не позволив опрокинуть его содержимое, затем заботливо приобнял за плечи и усадил обратно, пока я заходила в судорожном кашле, пытаюсь не выплюнуть наружу свои легкие, а заодно и желудок, объятый пламенем.

– Что это за дрянь? – все еще задыхаясь, просипела я.

– А я ведь предупреждал. – Элмер флегматично фыркнул, присев на подлокотник моего кресла. – Можно сказать, сама виновата.

– И все же? – Я терла глаза, заслезившиеся после приступа кашля. – Что было в этой проклятой бутылке? Как понимаю, это не вино «Слезы дракона»?

– А что, не понравилось? – искренне удивился Альтас. Наклонился к столику и плеснул себе еще этой демонической гадости. – А по-моему, очень похоже. По крайней мере, я старался.

После чего вновь одним махом опрокинул в себя новую порцию алкоголя.

Меня передернуло от этого зрелища. Желудок сжался в болезненном спазме, словно готовясь к еще одному ужасному испытанию. Но Альтас лишь довольно зажмурился и зачмокал губами, показывая, что его-то более чем сомнительное качество алкоголя устраивает полностью.

– И все же, – напомнила я о своем вопросе, требовательно дернув за рукав Элмера, который с неприкрытым восхищением глазел на своего приятеля, видимо, впечатленный его способностью пить всякую мерзость и не морщиться при этом. – Что это было?

– Как уже упоминалось прежде, мой друг Альтас разорен, – негромко проговорил тот, наклонившись к моему уху и щекоча его горячим дыханием. – Привычка жениться на каждой девице, которая соглашалась разделить с ним постель, привела к весьма печальным итогам. Даже то огромное состояние, которым он прежде обладал, с пятым разводом превратилось в горстку мелочи. Но Альтас привык ни в чем себе не отказывать. И он обожает пускать пыль в глаза. Поэтому продолжает жить, словно ничего не произошло. Потихоньку распродает мебель и старинные картины, не понимая, что это лишь капля в море. На его месте было бы куда

разумнее отказаться от содержания всего дома, поскольку на это уходят баснословные деньги. Но как же, продать родовое гнездо для гнома – это такой позор! Понятное дело, покупать качественный алкоголь он тоже уже не в состоянии. А принимать гостей любит, как и удивлять их всякими редкими винами. Вот и придумал столь своеобразный выход – брать старые бутылки и заполнять их самогоном собственного производства. Как будто не понимает, что тем самым выставляет себя в весьма глупом свете. Что там, я сам не раз и не два имел разговор с Альтасом по этому поводу, но все зря. Он искренне не понимает, что в этом такого. Видишь ли, у него нарушена вкусовая чувствительность, поэтому он искренне верит, что алкоголь его производства настолько хорош, что никто не ощутит разницы. Теперь, конечно, на его уловку попадается все меньше и меньше народа, поскольку хотя бы по разу, но все его друзья однажды уже побывали, так сказать, в твоей шкуре. Тебе еще повезло, что весь бокал не выпила, как я в свое время. После этого вечер провел в пьяном бреде. Он ведь еще в самогон какие-то травы добавляет, чтобы, как любит говорить, «лучше забирало».

Кажется, я начинала понимать, о чем говорит Элмер. Даже после одного глотка этого псевдовина у меня сильно зашумело в голове. Скучная обстановка гостиной расплывалась теперь перед глазами. Иллюзорное заклинание, мирно потрескивающее в камине, неожиданно раздвоилось, и я испуганно подобрала под себя ноги, поскольку на какой-то момент показалось, что настоящий огонь вот-вот лизнет носки моих туфель.

– А по мне, так отличный напиток! – словно издали донесся до меня довольный голос Альтаса. – Ничуть не хуже этих расхваленных «Слез дракона». То вино вообще кислое какое-то. Уж поверьте мне – в свое время каждый ужин по бутылке выпивал.

Я закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Меня будто качало на волнах. По телу медленно расползалась изнеженная теплая дрема. Да, стоило все-таки поверить угрожающей мимике Элмера и отказаться от бокала. Будет мне урок на будущее: не всегда любопытство уместно.

– Сдается, Альтас, твое так называемое вино все-таки оказалось слишком крепким для нашей гостии, – проговорил Элмер.

И это было последнее, что я услышала, прежде чем окончательно соскользнула в сон.

* * *

Проснулась я так же резко, как и заснула. Просто вдруг открыла глаза. Некоторое время тупо смотрела в потолок, силясь припомнить, что же со мной произошло. А затем события прошлой ночи навалились на меня. Сделка с Элмером и мое согласие отправиться на Нерий, чтобы отыскать там заказчика убийства его матери. Покушение в трактире. Его забавный друг-гном и самогон, который так подло вырубил меня в самом начале разговора. О небо, я что, действительно напилась вчера и заснула в компании двух почти незнакомых мужчин?

От этой мысли меня буквально подбросило вверх. Я тихонечко застонала от жуткого стыда. Даже страшно предположить, что подумал обо мне Элмер!

Я застонала громче, повернулась на живот и уткнулась лбом в подушку, страдая от раскаяния. Кстати, как и в прошлый раз, проснулась я лишь в нижнем белье. Видимо, Элмер не стал терять времени зря и решил вновь полюбоваться моим телом, благо что выдался удачный случай. Радует, что, судя по моим ощущениям, ничего большего он себе не позволил, хотя обстоятельства располагали.

Не удержавшись, я застонала в третий раз. Как же все нескладно получается! В первый раз, пожалуй, я настолько опозорилась перед клиентом. Будет чудом, если Элмер захочет продолжения сотрудничества.

– А потише нельзя? – в следующее мгновение осведомился недовольный заспанный голос у меня за спиной.

Я замерла от неожиданности. Затем очень медленно перевернулась на другой бок, мечтая, чтобы это была обычная слуховая галлюцинация.

В комнате царил приятный полумрак. Окна были задернуты плотными гардинами, видимо, чтобы не потревожить ничей покой ярким дневным светом, но под потолком печально порхал магический светлячок, совсем еще юный, играющий роль ночника. Благодаря ему я увидела, что совсем рядом лежит Элмер, который, видимо, сам только что проснулся. По крайней мере, зевал и тер глаза он весьма убедительно.

– Так, – произнесла я и замолчала, пытаюсь успокоить бушующую внутри ярость. Честно говоря, хотелось если не убить, то хотя бы как следует поколотить наглого мага.

Нет, я не была ханжой и уж тем более не являлась девственницей, поэтому не видела ничего страшного или постыдного в постельных отношениях. Более того, Элмер мне нравился, и при других обстоятельствах я была бы не прочь завести легкую интрижку с ним. Но я всегда крайне отрицательно относилась к мужчинам, которые затаскивали девушек в постель, пользуясь их беспомощным состоянием. Это... дурно пахнет. Да и потом, никогда не могла понять, в чем удовольствие от сего процесса. Все равно что некрофилией заниматься, право слово!

– Так, – сдавленно повторила я, чувствуя, как негодование клекочет в горле, рискуя в любой момент удушить меня.

Должно быть, Элмер уловил мои эмоции, поскольку лениво приподнялся, опершись локтем на подушку, и внимательно посмотрел на меня. Я ответила ему максимально кровожадным взглядом, сладострастно представляя в этот момент, как было бы здорово оторвать ему голову, а возможно, и иную часть тела, которой мужчины обычно дорожат намного больше мыслительной конечности.

Полагаю, мои думы были достаточно отчетливо написаны на лице, поскольку Элмер вдруг ошутимо заволновался.

– Только не подумай дурного! – торопливо произнес он. – Между нами ничего не было! – подумал немного и добавил чуть слышно: – Но, между прочим, я бы не отказался...

– В таком случае что мы делаем в одной постели? – поинтересовалась я. Удивительно, что воздух при этом не заискрился снежинками – настолько ледяной голос у меня был.

– Я же вчера объяснил тебе сложное финансовое положение Альтаса, – напомнил Элмер. – Как выяснилось, первой под продажу угодила мебель в пустующих спальнях, что, в принципе, достаточно логично. В итоге ему на правах гостеприимного хозяина пришлось уступить единственную кровать нам, а самому устроиться на одном из чудом уцелевших диванов.

– Ты мог бы последовать его примеру, – пробурчала я, несколько успокоившись после этого объяснения.

– А смысл? – флегматично переспросил Элмер. – Все равно в Озерном Крае нам придется играть влюбленную пару. Было бы странно, если бы при этом мы спали в отдельных комнатах.

– Правда? – Я с нарочитым изумлением вскинула брови. – Чем дальше, тем больше интересных подробностей я узнаю о предстоящем деле. И почему сия милая деталь прежде прошла мимо моего внимания?

– Ну... – Элмер внезапно смутился. – Мы с Альтасом вчера обсудили мою затею, когда ты отключилась. И он предложил чудную идею. Надо ведь будет как-нибудь объяснить наш приезд. Со мной-то все просто: скажу, что хочу увидеть могилу матери и проведать родной дом. Но вот насчет тебя обязательно возникнут ненужные вопросы. Что может быть проще, чем представить тебя моей невестой?

Я невольно кивнула, понимая резонность его доводов. Действительно, это как нельзя лучше объяснит мой неожиданный визит в Озерный Край. Иначе предполагаемый заказчик убийства Патрисии Бригз обязательно переполошится, почуяв неладное.

– Вот видишь, я так и знал, что ты не станешь возражать, – протянул Элмер, угадав мои мысли. – Кстати, то, что мы будем спать на одной кровати, совершенно не означает, что нам надлежит довольствоваться и одним одеялом. Всегда можно придумать, что кто-то из нас постоянно мерзнет или же, напротив, не любит чрезмерное тепло. А то слуги бывают более чем разговорчивы и обязательно растреплют об этой особенности всей округе. И не беспокойся за свою честь. Я к тебе приставать не собираюсь. Нет, я не могу сказать, что мне этого не хочется, но, клянусь, я умею держать себя в руках.

После чего сладко потянулся и решительно откинул пресловутое одеяло в сторону. При этом его абсолютно не смутило то обстоятельство, что он лег спать обнаженным.

Я прикусила губу, удерживая себя от закономерного удивленного восклицания. С величайшим трудом отвела взгляд, не позволяя себе заняться неприличным изучением фигуры моего невыносимого клиента. Хотя даже за краткий миг я убедилась, что с телосложением у него полный порядок, не говоря уж об остальном...

– Надеюсь, мои привычки тебя не смущают? – с иронией осведомился Элмер, продолжая возлежать рядом со мной во всем своем голом великолепии. – Просто я привык себя ни в чем не ограничивать. Тем более ночью, когда ничто не должно мешать кровообращению. Только без одежды отдых тела можно назвать полноценным!

– Я понимаю, – лаконично проговорила я, усердно изучая что-то за его плечом и опасаясь даже на миг сфокусировать взор на Элмере. Подумала немного и добавила с немалой долей ехидства: – Спасибо, что не применил на мне свои убеждения.

– Я решил, что ты не оценишь их, учитывая то, как мало мы знакомы.

Судя по веселым ноткам, то и дело проскальзывающим в интонациях Элмера, тот, по всей видимости, осознавал, что его нагота смущает меня, и получал настоящее удовольствие, ведя со мной якобы светскую беседу. Затем он добавил с томным придыханием:

– Но если ты не против, то в следующий раз я могу раздеть тебя полностью.

– Надеюсь, что больше подобной возможности тебе не представится, – огрызнулась я, вскочила на ноги и пошлепала в сторону одной из дверей, за которой, как я предполагала, скрывалась ванная комната.

– А жаль, – тоскливо протянул за моей спиной Элмер, правда, я предпочла сделать вид, будто не услышала его сомнительной остроты.

* * *

За окнами обеденного зала отгорал закат. Я меланхолично пила черный сладкий кофе, глядя на буйство красок за стеклом. Из-за жаркого климата на Хексе принято вставать вечером и всеми делами заниматься исключительно во время ночной прохлады. Насколько я понимаю, на Нерии все диаметрально противоположно: ночью люди спят, а днем работают. Выходит, я получу замечательный жизненный опыт.

Дверь, ведущая в коридор, хлопнула, и в комнату степенно вошел Альтас. Он был удивительно румян и весел. При всем своем желании я не могла различить на его лице и следа вчерашней попойки. А ведь мне хватило всего глотка того пойла, тогда как Альтас выпил два полных бокала и, вполне возможно, продолжил возлияния, когда я уже отключилась. Да, верно говорят легенды: легче дракона заставить расплакаться, чем перепить гнома.

– Добрый вечер! – со своей, как я успела понять, обычной громкостью выдал Альтас. Блестящими от возбуждения глазами уставился на мою тарелку, где остывал одинокий блинчик, щедро политый малиновым вареньем. – А где ты взяла эту вкуснятину?

– Я познакомилась с Гортензией, – кратко пояснила я. – Она сейчас на кухне, готовит завтрак для остальных.

– Правда? – Альтас как-то странно заволновался. – И как, она ничего не сказала по поводу твоего появления в доме?

Я неопределенно пожала плечами. Говоря откровенно, Гортензия – седая строгая дама весьма преклонных лет – встретила меня крайне неодобрительно. Насколько я поняла из вчерашних объяснений Элмера, сия служанка была единственной, кто не покинул Альтаса из-за его финансовых сложностей, рискующих переродиться в весьма серьезные проблемы. Впрочем, служанкой ее как раз было назвать весьма затруднительно. В ее жилах текла немалая доля гномьей крови, на что указывал низкий рост и крепкое мускулистое сложение, не говоря уж о подбородке, щедро покрытом рыжей щетиной, на удаление которой Гортензия, видимо, не желала тратить ни время, ни силы. Она знала Альтаса с пеленок и считала его кем-то вроде младшего сына, непутевого, капризного и оттого наиболее любимого. В первые минуты знакомства Гортензия сочла меня новой пассией своего воспитанника, что вполне объяснимо, и вспылала резонным желанием выгнать меня поскорее прочь, пока я не стала шестой женой слишком любвеобильного гнома. Однако нескольких кратких, но весьма эмоциональных реплик с моей стороны хватило, чтобы убедить ее в ошибке. После чего Гортензия смутилась и в знак извинения решила побаловать меня блинчиками, против чего я, естественно, совершенно не возражала.

– Ну же? – Альтас едва ли не подпрыгивал на месте от нетерпения, так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос. – Как Гортензия на тебя отреагировала?

– Мы знатно поцапались, – за меня ответила служанка, появившаяся в дверях с подносом, на котором гордо стояли тарелки со стопками блинов. Ловко сгрузила все это на стол и заботливо подлила мне еще кофе, после чего продолжила, укоризненно глядя на Альтаса: – Ах, мой милый. Вот какую жену тебе надобно. Не чета твоим фифам, которые постоянно мне козы морды корчили. Не так ответила, неправильно посмотрела. Тьфу! То ли дело Доминика. Такого мне перца задала, что я даже дар речи на время потеряла!

И с явным уважением уставилась на меня.

– Еще повезло, что она тебя не прокляла, – важно заметил Элмер, тоже входя в обеденный зал. Я оставила его чуть ранее в спальне, отправившись в гордом одиночестве блуждать по огромному пустому дому в поисках пропитания. Говоря проще, сбежала, пока он после меня плескался в ванной. Не захотела больше выслушивать его пошловатые намеки и постоянные шуточки. Увы, этого удовольствия я еще хлебну полной ложкой в Озерном Крае.

Гортензия с сомнением посмотрела на меня и внезапно разразилась громовым хохотом. Заулыбалась и я, позабавленная словами Элмера.

– Я сказал что-то смешное? – удивился тот, присаживаясь рядом со мной и без спроса придвигая к себе тарелку с блинами.

– Вообще-то у гномов врожденный иммунитет к большинству заклинаний, – прошамкал с полным ртом Альтас, который, не теряя времени даром, уже приступил к завтраку. Вытер жирные губы салфеткой и с веселым недоумением взглянул на смутившегося от этой новости Элмера. – Друг мой, а я и не подозревал, что ты этого не знаешь. И чему вас только в ваших академиях учат?

– Наверное, эту лекцию я прогулял, – вымученно пошутил Элмер. – Хорошо, что мой начальник не узнает, что я так опростоволосился. Но теперь понятно, почему ты переехал именно на Хекс.

– Тут мне безопаснее всего, – согласился с ним Альтас. – Именно хекстяне предпочитают все свои проблемы решать при помощи магии. Даританцы слишком любят холодное оружие и вызовы на дуэль, варрийцы тяготеют к ядам. А хекстяне... Ну проклянет меня какая-нибудь хорошенькая аборигеночка в сердцах, и что? Лишь здоровее буду, как говорится.

– А почему ты вообще был вынужден покинуть Нерий? – спросила я, вспомнив вчерашний рассказ Элмера, из которого следовало, что его приятель не может помочь ему из-за

серьезных проблем с законом. – Правильно я понимаю, что маскировочное заклинание Элмера и его проклятие – твоих рук дело?

– Ага. – Альтас кивнул, лучась самодовольствием. – Хорошо получилось, аж самому понравилось.

Я откинулась на спинку стула, прищурилась и по-особому взглянула на гнома, сидящего напротив. Просто желала увидеть его ауру. И тут же раздосадованно цыкнула сквозь зубы. Если верить зрению, напротив меня сидел обычный маг на грани между вторым и первым уровнями подчинения. Ничего выдающегося. Таких большинство в любом мире. Но я-то знала, что это не так!

Альтас вальяжно откинулся на спинку стула, продолжая радовать окружающих белозубой широкой улыбкой. Он наверняка чувствовал, чем именно я сейчас занимаюсь, но не мешал мне.

– Не понимаю, – чуть слышно буркнула я себе под нос. Не в силах сдержать любопытства, встала, подошла ближе и чуть ли не уткнулась носом в рыжую густую шевелюру гнома, сиюсь разглядеть маскировочную сеть. Я ведь знаю, что она обязана быть!

– Твоя подруга какая-то странная, – уловила я шепоток Гортензии, обращенный к Элмеру. – Что она делает?

– Не обращай внимания, – так же тихо ответил тот. – У нее все равно ничего не получится.

Последняя реплика Элмера, сказанная с явно пренебрежительным оттенком, удивительно больно ударила по моему самолюбию. Это у меня-то ничего не получится? Он еще не знает, насколько упрямыми могут быть хекстянки!

Я наклонилась еще ниже. Теперь волосы гнома нестерпимо щекотали мне нос, от чего я едва не расчихалась. Но я заставила себя отвлечься от всех посторонних ощущений, сосредоточившись лишь на ровной пульсации чужой ауры. Сеть, тут должна быть маскировочная сеть! Если я ее не вижу, это не означает, что ее нет!

Время словно остановилось для меня. Только размеренный пульс, отдающийся грохотом в ушах, знаменовал для меня неспешный бег секунд. Альтас, не выдержав моего пристального изучающего взгляда, направленного ему прямо в макушку, заерзал на стуле, видимо, желая оборвать поднадоевший ему процесс и вернуться к завтраку. И неожиданно это принесло свои плоды: от неловкого движения гнома его аура вспыхнула особенно ярко, и я, не в силах сдерживать ликования, издала торжествующий вопль. Впрочем, практически сразу пожалела о своей излишней эмоциональности.

– О небо! – Альтас подпрыгнул на месте от моего крика, при этом пребольно саданув меня затылком по лицу.

Я лязгнула зубами и отшатнулась. Первым же делом с испугом схватила за нос, проверяя, не сломала ли его. По-моему, пошла кровь.

– Дай я посмотрю! – тут же подскочил ко мне Элмер. Приподнял мне подбородок, развернув лицом к свету. Его прохладные пальцы пробежали по моей переносице, неся с собой избавление от боли. Мгновение, другое – и начавшееся кровотечение тоже улеглось.

– Спасибо, – пробормотала я, недоверчиво ощупывая место удара. Нет, вроде бы все в порядке.

Элмер довольно усмехнулся и жестом фокусника протянул мне носовой платок, после чего вернулся на свое место, по пути потрепав по плечу Альтаса, донельзя смущенного произошедшим.

– Зачем же было так орать? – пробасил тот, красный до невозможности. – Доминика, свет души моей, у меня чуть разрыв сердца не случился!

– А у меня – перелом носа, – огрызнулась я.

Альтас закручинился пуще прежнего. Понурился, виновато уставившись на меня из-под кустистых бровей взглядом жестоко и несправедливо побитого щенка.

– Ладно, проехали, – пробурчала я. Тихонечко высморкалась в платок, преподнесенный мне заботливым Элмером, после чего торжественно провозгласила: – А все-таки я поняла, в чем дело!

– Да неужели? – насмешливо удивился Элмер. – Быть того не может! А я-то думал, ты так завизжала потому, что живность какую в шевелюре Альтаса увидела.

– Тьфу на тебя! – обиделся гном на столь двусмысленную шутку. Запустил пятерню в волосы и нервно почесался. – Скажешь тоже.

– Нет никакой маскировочной сети, – продолжила я, не обратив ни малейшего внимания на неуместную остроту Элмера. – Но есть маскировочная аура. Весь верхний слой преобразован для обмана глаз.

– Не преобразован – создан заново, – поправил меня Альтас. – Это требует больше энергии, но долговечнее и надежнее. Но суть ты уловила верно. Как поняла?

– Когда ты начал ерзать на стуле, верхняя аура засветилась несколько по-иному, – пояснила я. – Если бы я не стояла так близко и не вглядывалась так пристально, то вряд ли бы это увидела. А так было заметно, что аура словно напоминает слоеный пирог с более темным вторым слоем.

– Хм-м... – Альтас недовольно насупился. – Пожалуй, пора обновить заклинание. Так не должно быть. Я выбрал полное преобразование именно потому, что даже самая искусно созданная сеть имеет прорехи, через которые возможно разглядеть истинное положение дел.

– Не понимаю. – Я покачала головой и вернулась на свой стул. Отхлебнула из своей чашки почти остывший кофе, с интересом глядя на гнома. – Как тебя отпустили с государственной службы? Таких мастеров – один на миллион. И потом, искусство маскировки – излюбленное дело всех мошенников. Что бы ты там ни натворил, тебе бы просто не позволили уйти по собственному желанию.

– Ну, я и не собирался спрашивать разрешения на бегство. – Альтас пожал плечами. – Предпочел уйти по-варрийски, не попрощавшись. К тому моменту еще никаких обвинений против меня не было выдвинуто. Но Элмер шепнул мне по дружескому секрету, что началась масштабная проверка, которая наверняка вскроет мои маленькие шалости в свободное от службы время. И я вдруг понял, что очень соскучился по родине, которую не видел так долго.

Я очень хотела спросить Альтаса, чем именно он занимался в столь законопослушном мире, как Нерий, но предпочла промолчать. Меньше знаешь – крепче спишь. На Хексе высшей степенью неуважения к собеседнику являлось излишнее любопытство, особенно когда речь заходила о делах, связанных с обманом государства. Если бы Альтас желал похвалиться своими так называемыми подвигами, то рассказал бы мне сам.

– Итак, каков наш дальнейший план действий? – Я одним глотком допила то, что еще оставалось в чашке, и посмотрела на Элмера, который лениво возил по тарелке последним уцелевшим блинчиком. – Альтас ставит на меня маскировочное заклинание, мы едем ко мне домой, чтобы я собрала вещи для путешествия, – и на Нерий?

– Второй пункт исключается. – Элмер покачал головой. – Сразу после того, как Альтас закончит с тобой возиться, мы отправляемся к кабинам пространственного перемещения.

– Но... – растерялась я.

– Полагаю, двух с половиной тысяч хардиев, которые я заплачу прямо сейчас, хватит тебе для обновления гардероба, – перебил меня Элмер, не дав сказать и слова. – Уверяю, в Озерном Крае тоже есть магазины, где ты сможешь купить себе все, что пожелаешь. Напомню, что на нас вчера напали, если вдруг ты забыла это удручающее происшествие. И напал не абы кто, а сильный маг, которому наверняка не составило особого труда выяснить, что за загадочная дама была моей спутницей. Логично предположить, что в твоей квартире может быть устроена ловушка. А я не желаю рисковать понапрасну. Ясно?

– Вполне, – отозвалась я. Подумала немного и зловредно добавила, произведя быстрые мысленные подсчеты: – Но ты забыл про триста хардиев, которые должен мне за снятие проклятия. Пусть это и была проверка, но энергии я потратила немало.

Элмер не выдержал и фыркнул от смеха, заставив меня укоризненно покачать головой. Ну и что такого веселого я сказала? Не понимаю.

– Хекстянки, – проворчал Альтас, пока его приятель трясся в приступе неуместного хохота. – Пожалуй, я все же не возьму тебя в жены, Доминика. Слишком ты меркантильная. Точно меня по мирупустишь.

– Куда уж дальше пускать-то? – проворчала Гортензия, которая всю нашу беседу просидела тихо как мышка. – И без того, мой милый, ты гол как сокол. Может, напротив, такая хваткая девица тебя на путь праведный наведет.

Если честно, я не имела ни малейшего желания наставлять кого-либо на какие-либо дороги. Мне своих проблем хватало, чтобы взваливать на свои плечи еще и обедневшего гнома, сохранившего непомерные амбиции богача. К тому же Альтас был совершенно и полностью не в моем вкусе. Но я мудро промолчала, понимая, что не стоит все сказанное воспринимать всерьез. Однако стоит заметить, что мне эти чрезмерно затянувшиеся шутки по поводу возможной свадьбы уже порядком поднадоели. Одно радует: совсем скоро мы с Элмером покинем гостеприимный дом Альтаса и отправимся на Нерий. А по возвращении на Хекс я приложу все усилия, чтобы больше никогда не встречаться с любвеобильным гномом.

– Хорошо, я заплачу тебе две тысячи восемьсот хардиев, – между тем проговорил Элмер, наконец-то отсмеявшись. Лукаво подмигнул мне: – Надеюсь, теперь-то я подсчитал верно? Банковская карта подойдет?

– Вполне, – проворчала я. Активировала мыслевизор и перевела его в ждущий режим, после чего выжидательно посмотрела на Элмера.

Тот опять заулыбался, видимо, сочтя забавной мою торопливость. Но в свою очередь хлопнул себя по тыльной стороне ладони, на которой было закреплено его средство связи. Между нами полыхнуло заклинание, и приятный женский голос сообщил мне по ментальной связи, что мой счет во Всемиром гномьем банке только что пополнился на приличную сумму.

Я моментально почувствовала себя на вершине блаженства. Почему-то было у меня такое чувство, что в последний момент удачная сделка сорвется и Элмер предпочтет найти другого специалиста по проклятиям. Мне настойчиво казалось, что я слишком много напортачила с самого начала нашего знакомства. Хотя бы то обстоятельство, что я не разгадала его обман, весьма снижало мою квалификацию в глазах посторонних. Уж не говорю про вчерашнее позорное происшествие, после которого я проснулась с Элмером в одной постели.

– Эх, девушки, – укоризненно произнес Альтас, который следил за моей реакцией с ревнивой жадностью. – Как же легко сделать вас счастливыми!

– Не завидуй, – одернул его Элмер. – Твое участие в деле обошлось мне порядком дороже.

– Это да, – уныло согласился гном. – Но столь жалкие крохи меня вряд ли спасут – скорее, продлят агонию.

– Сам виноват, – жестоко оборвал его Элмер. Выразительно постучал указательным пальцем по кругляшку мыслевизора, в который был вмонтирован циферблат часов. – Время – деньги. Приступай, Альтас!

Гном в последний раз тяжело вздохнул, с явной неохотой поднялся со своего места и подошел ко мне. Настала моя очередь нервно ерзать на стуле, чувствуя на своем затылке немигающий взгляд Альтаса.

– Не дергайся, – миролюбиво посоветовал он и положил руки мне на плечи, от чего последние моментально окаменели. – Расслабься, закрой глаза и подумай о чем-нибудь приятном. Придется повозиться.

Я покорно зажмурилась. Ладно, раз уж влезла в это дело, пойду до конца. А из приятного можно подумать о том, к примеру, на что я потрачу такую прорву денег, совершенно неожиданно свалившуюся мне на голову.

Часть вторая. Подозреваемые и жертвы

Стекла арендованной самодвижущейся повозки заливал дождь. Я сидела сзади, самым неприличным образом раззявив рот, и с удивлением наблюдала за разгулом стихии за окном. Нет, естественно, я видела дождь и раньше, но на Хексе капли по большей части испарялись еще в воздухе, а если и долетали до земли, то моментально высыхали, почти не прибив извечную вулканическую пыль, покрывающую толстым слоем тротуары Зарга. А тут... Вода, настоящая вода, падающая с неба! Наверное, если я выйду сейчас на улицу, то смогу даже умыться ею.

– Не заскучала? – в следующее мгновение отвлек меня вопросом Элмер. Он прыгнул на водительское сиденье и захлопнул за собой дверь. Затем встряхнул мокрыми волосами, с досадой проворчав: – Промок весь. Узнаю Озерный Край!

По вполне понятной причине я не разделяла его негативных эмоций. Меня, напротив, переполнял восторг. Я не могла поверить, что не более часа назад мы ехали по залитым душевой ночью улицам Зарга, торопясь к кабинам пространственного перемещения. Сейчас вокруг меня царил дождливый прохладный день, и солнце лишь угадывалось за толстым одеялом низких серых облаков, а не сияло в зените, иссушая многострадальную красную землю, как обычно бывает на Хексе.

Вроде бы наш приезд пока не вызвал ни у кого из государственных служащих вопросов. Мужчина, который оформлял документы, лишь мазнул по мне равнодушным взглядом, затем так же безучастно ткнул сканером, на экране которого высветилось: «Доминика Альмион, маг первого уровня подчинения». На этом необходимая проверка была завершена, и я позволила себе краткий вздох облегчения. Стоило признать, Альтас сработал великолепно. Я до последнего опасалась, что его маскировочное заклинание окажется недостаточно хорошим и не сумеет обмануть средства проверки, но, как выяснилось, недооценила его мастерство.

С Элмером возни было больше. Во-первых, он был магом высшего уровня подчинения, во-вторых – служащим магического департамента, поэтому был обязан сразу после прибытия встать на учет. Мне пришлось прождать его около часа в повозке, пока он улаживал формальности. Но я не скучала, все это время занятая любованием на столь необычное для меня природное явление, как дождь.

– Вроде бы проскочили. – Так и не дождавшись от меня ответа, Элмер тронул рычаг управления, и где-то в глубинах повозки заворочался проснувшийся демон. – По крайней мере, лишних вопросов мне не задавали.

Повозка чихнула клубом черного дыма и вырулила со двора. Я от любопытства совершенно расплющила нос о стекло, силясь разглядеть за бесконечными потоками дождя улицы незнакомого города. Как там он называется? Микарон, если память не изменяет. Интересно, почему тут так пустынно? Только изредка за плотной стеной непогоды мелькало яркое пятно зонта одинокого прохожего.

Элмер не отвлекал меня разговорами от занимательного процесса разглядывания незнакомого города, сосредоточившись на управлении повозкой. Лишь изредка я чувствовала на себе его взгляд, который он то и дело бросал через зеркало заднего вида.

Наконец повозка свернула на узкую дорогу, по обе стороны от которой тесными рядами сомкнулись старые раскидистые липы с ярко-зеленой листвой. Ветви свисали так низко, что то и дело задевали крышу повозки, осыпая ее водопадом сверкающих брызг.

Я зябко передернула плечами, подумав, что совсем скоро предстоит выйти из тепла в промозглый серый день. Из Зарга я уехала налегке, совершенно без багажа, вняв словам Элмера о том, что необходимые вещи можно купить и в Озерном Крае. Поэтому на мне была все та же футболка и узкие брюки. Согласитесь, не совсем подходящая одежда для прогулок в сырую

погоду. Да, Элмер находился в похожей ситуации и не жаловался, но я-то в отличие от него хекстянка, а значит, создание куда более теплолюбивое!

Но тут повозка с неприятным визгом тормозов круто завернула, едва не встав при этом на два колеса. Я открыла было рот, собираясь высказаться по поводу своеобразной манеры вождения Элмера, но так и застыла, поскольку именно в этот момент из-за стены дождя показался дом его матери.

Конечно, причиной моей временной немоты стал не его вид, достаточно обычный на первый взгляд. Двухэтажное здание с ярко-красной черепичной крышей и небольшим каменным крыльцом было увито плющом и создавало впечатление весьма уютного жилища, но не это оказалось главным. Меня поразило то, что дом стоит на берегу озера. Сейчас оно было свинцового цвета, отражало безрадостные краски нахмурившихся небес и морщилось рябью от непрекращающегося дождя, затихнувшего за время нашей поездки, но теперь вновь набравшего силу.

– Обалдеть! – потрясенно выдохнула я, не в состоянии более осмысленно выразить душивший меня восторг от созерцания столь необычной картины. Нет, озера на Хексе тоже были, но в основном вулканические, наполненные кипящей лавой. Я впервые видела такое количество бесплатной и ничейной воды.

Элмер мягко остановил повозку и послал демону, заключенному в ее глубинах, заряд усыпляющих чар. Краем глаза я заметила, как он обернулся ко мне, видимо, желая объявить об окончании нашей недолгой поездки, но понимающе заулыбался, увидев, с каким немым восторгом я разглядываю озеро.

– Красиво? – спросил он.

– Кипящая лава красивее, – честно ответила я. – Но озеро, состоящее из воды... Это... Это очень необычно.

Элмер негромко фыркнул от смеха, видимо, позабавленный моей реакцией. Затем открыл дверь повозки и нырнул под дождь, с тем чтобы через мгновение помочь мне выбраться наружу.

Я с неохотой приняла его руку, не желая покидать теплое нутро повозки. Как и следовало ожидать, снаружи с порывом холодного ветра я моментально получила в лицо пригоршню крупных ледяных капель дождя.

Не сговариваясь, мы с Элмером бросились к дому, перепрыгивая через лужи. Правда, один раз я оступилась, поскользнувшись на мокрой траве, поэтому зачерпнула полные ботинки воды. Да уж, неласково меня встречает Озерный Край.

В общем, не было ничего удивительного в том, что к тому моменту, как мы оказались под защитой крыльца, меня начала бить дрожь. Но куда хуже и неприятнее оказалось то, что футболка намочла и прилипла к телу, бесстыже обрисовывая все мои естественные выпуклости. И пусть природа не наградила меня внушительным бюстом, все равно неприлично как-то.

– Ну как ты? – Элмер провел рукой по волосам, убирая их с лица, взглянул на меня да так и замер, плотоядно уставившись на мою грудь, представшую перед ним практически во всей красе.

– Слюной не подавись, – хмуро посоветовала ему я, одной рукой стягивая спереди мокрую ткань футболки в узел и пытаясь хоть таким образом прикрыть себя от жадного раздевающего взгляда спутника. – Дверь открывай, пока я совсем не простыла.

– А... да. – Элмер с усилием отвел глаза. Повернулся ко мне спиной и виновато буркнул: – Извини. Просто я как совершенно нормальный и здоровый мужчина не мог не отреагировать на такое зрелище.

Я промолчала, не желая развивать тему. Ох, чует мое сердце, с Элмером я еще хлебну бед. Нам ведь придется разыгрывать влюбленную пару в обществе. Боюсь, это будет весьма непросто выдержать.

Элмер тем временем сосредоточился на снятии входных чар. Он приложил обе руки к замочной скважине и замер так без движения. Лишь его губы беззвучно шевелились.

Внезапно я насторожилась. Прищурилась и внимательно посмотрела на дверь, силясь понять, что именно мне показалось не так. В плотном мареве охранных чар, которые медленно таяли под воздействием магии Элмера, неожиданно промелькнуло что-то до боли знакомое. Казалось бы, что в этом такого? Входные заклинания во всех мирах устроены по схожему принципу. Значит, дело не в них. А в чем тогда?

Элмер продолжал вдумчиво распутывать ворох силовых нитей, не подозревая, что я пристально наблюдаю за его действиями. Я сосредоточилась на мерцании заклинания, силясь вновь поймать тот момент, когда из-под густого переплетения одних чар покажутся совершенно иные. Или мне все-таки показалось?..

В следующее мгновение исчез еще один слой заклинания, обнажив новый, который был явно не последним. Я хмыкнула и покачала головой. Ну и кто из нас еще параноик, спрашивается? Сдается, он относится к защите дома столь же трепетно, как и я, если не больше.

И вдруг странное чувство повторилось. Очередной слой заклинания задрожал, рискуя в любой момент исчезнуть, и я увидела под ним знакомое безжалостное свечение смертельного проклятия.

– Стой!

Я не сразу поняла, что этот отчаянный вопль раздался именно из моих уст. Элмер вздрогнул и неосторожным движением порвал последнюю ниточку чар, сдерживающих ловушку. Под его руками угрожающе заалел, быстро набирая цвет, ступок чужого заклинания, несущий с собой гибель.

Тело действовало быстрее, чем разум. Мысли еще перепуганно толкались в моей голове, а ноги уже оттолкнулись от пола, посылая меня в полет.

Я бросилась на Элмера, сбила его с ног, привалив к уже незапертой двери. Та, не выдержав тяжести двух тел, с противным скрипом распахнулась, и мы ввалились через порог в темную прихожую. Естественно, не удержались на ногах и рухнули.

Если в заргском трактире мне довелось лежать под Элмером, пока тот держал щит, должный уберечь нас от атаки неизвестного противника, то теперь дело обстояло с точностью до наоборот. Плохо, что Элмер успел обернуться на мой крик, поэтому падать ему пришлось спиной назад. Он болезненно крикнул, неплохо приложившись затылком об пол, но, хвала всем богам, не попытался скинуть меня, чтобы хоть как-то облегчить себе участь. Напротив, привлек меня к себе, изо всех сил прижавшись, и я почувствовала, как он щедро делится со мной энергией. А надо мной тем временем уже материализовался щит, который ощутимо прогнулся, но все же устоял под атакой. Благо она не продлилась долго. Мгновение, другое – и чужие чары схлынули, словно их и не было никогда. Воцарилась настолько полная тишина, что я услышала биение сердца Элмера. Тот по-прежнему лежал спокойно, не предпринимая ни малейшей попытки встать.

Я подняла голову, посмотрела на него, проверяя, все ли в порядке. Тот ответил мне серьезным взглядом зеленых глаз, и неожиданно я смутилась, обнаружив, что он продолжает обнимать меня.

– Сильно ударился? – нарочито грубо спросила я и тут же встала, не дожидаясь ответа. Правда, почти сразу же прижалась спиной к дверному косяку, почувствовав, как в глазах все опасно потемнело. Все-таки не стоит делать таких резких движений. Особенно после того, как отразила удар смертельного заклинания.

– Кажется, у меня будет шишка, – капризно заявил Элмер. Сел, скрестив на полу ноги, и осторожно ощупал свой затылок, выразительно кривясь и морщась при этом. Потом лукаво мне усмехнулся: – Но моя боевая рана – ничто перед тем обстоятельством, что мы вновь оказались лежащими в обнимку. Знаешь, это компенсирует любую мою боль. Правда, без свистящих

над головой смертельных чар мне бы такая близость понравилась намного больше. – Подумал немного и завершил с явным намеком: – Полагаю, тебе тоже. По крайней мере я бы приложил все усилия, чтобы ты почувствовала себя полностью удовлетворенной.

– Не сомневаюсь в твоих способностях, – фыркнула я, благоразумно перебив его и не дав развить тему. – Но вообще-то у нас есть более насущные проблемы. Или тебе так не кажется?

– Какие-либо проблемы есть всегда, – пробурчал Элмер. Подумал немного и совсем тихо завершил: – Но это же не повод отказываться от маленьких радостей жизни.

Я сделала вид, будто не услышала его. Нериец еще пару секунд посидел на полу, выжидательно глядя на меня. Затем, поняв, что продолжения не последует, с приглушенным полустоном-полувздохом встал.

– Но ты права! – громко и с напором воскликнул он. – У нас имеются проблемы куда важнее. Итак, с чем мы имеем дело?

– С очередным покушением. – Я отвернулась от Элмера и потянулась было потрогать дверь, но в последнее мгновение передумала. Так и застыла, простерев перед собой руку. Кончики пальцев защищало от остаточной энергии. Интересно... Опять огненные чары? Похоже на то. Правда, теперь одобренные немалой долей смертельного проклятия. Но зачем было совмещать два вида магии? С одной стороны, безусловно, это сработало лишь на руку нам, поскольку не будь проклятия, я бы не почувствовала неладное и не успела бы отбить удар. Однако с другой...

– Не понимаю, – медленно проговорила я, пользуясь тем, что Элмер не мешал мне исследовать дверь и лишь с искоркой любопытства наблюдал за моими действиями. – Огненные чары наверняка испепелили бы нас. Для чего было подкреплять их проклятием? Ведь данный вид магии хоть и относится к смертельному, но действует далеко не мгновенно. Бессмыслица какая-то!

Неожиданно мою ладонь, которую я, забывшись, слишком близко поднесла к двери, предельно ужалила искра быстро затухающих остатков чар. Я приглушенно выругалась, отдернула руку и неверяще уставилась на нее, наблюдая, как ногти начали быстро менять цвет от светло-розового к багрово-черному. А затем и кожа вокруг них принялась темнеть.

– Демоны! – процедила я сквозь плотно сжатые зубы. Со свистом втянула в себя воздух и сосредоточилась, здоровой рукой быстро и аккуратно сматывая нити прилипшего заклинания и тут же прижигая пораженную кожу, чтобы зараза не расползлась дальше.

– Что ты делаешь? – Элмер испуганно покачнулся ко мне, когда по прихожей пополз неприятный запах горелого мяса.

Я исподлобья глянула – и он прирос к месту, понимая, что лучше мне не мешать. А я продолжала свою работу, пытаясь не отвлекаться на боль.

Наконец все было завершено, и я затрясла пострадавшей рукой, пытаясь остудить ожоги.

– Что это было? – Элмер перехватил ее, развернул ладонью к себе и с удивлением принялся изучать участки красной воспаленной кожи.

– Полагаю, дверь тебе лучше сжечь, – лаконично ответила я. – По крайней мере, я к ней не рискну больше прикасаться.

Элмер выразительно изогнул бровь, показывая, что не понимает моего намека.

– Проклятие черной чумы, – обронила я.

Элмер от этих трех слов вздрогнул, словно я наотмашь ударила его. Его зрачки стремительно расширились, а кровь отлила от лица.

– Ты уверена? – почему-то шепотом переспросил он.

Настала моя очередь показывать мимикой, что думаю об его умственных способностях. Впрочем, Элмер и сам понял, что сморозил глупость. Он еще раз посмотрел на мою руку, разукрашенную ожогами, затем накрыл ее своей ладонью, и по коже заструилось приятное тепло, уничтожающее последствия моих необдуманных действий.

– Спасибо, – кратко поблагодарила я, когда сеанс лечебной магии был завершен.

– Не за что! – отмахнулся тот. Задумчиво уставился на дверь, которая тихонько раскачивалась на сквозняке. – Говоришь, проклятие черной чумы...

– По-моему, кто бы ни установил эту ловушку, он поступил с поистине изощренным коварством, – проговорила я, наконец-то поняв, как можно объяснить противоречие, которое мучило меня прежде. – Да, я заметила западню именно из-за установленного под огненными чарами проклятия. Но преступник не мог знать, что тебя будет сопровождать специалист по подобному виду магии. А неподготовленному человеку весьма тяжело распознать этот вид чар, особенно когда он прикрыт другим заклинанием.

– Получается, мой неведомый противник убивал двух вампиров одним осиновым колом, так сказать, – подхватил мою мысль Элмер, поняв, куда я клоню. – Если бы огненные чары не прикончили меня, то это сделало бы проклятие черной чумы. Я наверняка полез бы осматривать дверь, отразив первый удар и желая исследовать следы взлома. А в итоге погиб бы.

И он передернул плечами, видимо, воочию представив, насколько жуткая смерть его ждала бы в этом случае.

– Такой участи и врагу не пожелаешь, – резюмировала я.

– Вопрос в другом, – протянул Элмер, вряд ли услышав мое замечание. Посмотрел на меня блестящими от непонятого возбуждения глазами. – Получается, маг, который убил мою мать, до сих пор в Озерном Крае.

Я лишь пожала плечами. Если все так, то из этого следует, что теперь охота ведется на самого Элмера. Кажется, кто-то понял, что он ни за что не отступит, расследуя гибель матери. Беда была лишь в том, что под удар по вполне понятным причинам попадала и я. Ох, а не слишком ли мало я запросила за столь опасное дело? Два покушения за два дня – это чересчур даже по хекским меркам.

* * *

В камине уютно потрескивало иллюзорное заклинание. Я придвинула кресло ближе к пусть ненастоящему, но огню. Почему-то вид живого пламени меня успокаивал, даруя ложное ощущение защищенности и уверенности. Забавно, но я уже начинала скучать по родине. Сырость и холод Озерного Края успели наскучить мне, а ведь еще и суток не прошло.

В гостиной было тепло, даже жарко, однако то и дело по спине пробегали холодные мурашки, когда я вспоминала детали последнего неудавшегося покушения. Даже в трактире, лежа на полу и слыша, как щит опасно трещит под действием чужих чар, мне было не так страшно, как при виде гибельной черноты, быстро расплзающейся по моей руке. Пожалуй, смерть прошла чересчур близко от меня. Причем смерть страшная и мучительная. Как же мне повезло, что некогда я потратила немало вечеров, разбираясь с данным видом проклятия! Просто не могла поступить иначе, поскольку это имело непосредственное отношение к трагичной истории моей семьи. Я и подумать тогда не могла, что однажды это спасет жизнь уже мне.

Я еще раз посмотрела на руку. Сейчас на ней не осталось и следа от произошедшего, во многом стараниями Элмера. Но все равно я то и дело пристально вглядывалась: не потемнел ли кончик ногтя, не зазмеилась ли по коже чудом возродившаяся нить смертельного заклинания.

Из прихожей еле слышно доносились мерные удары молотком. Следуя моему совету, Элмер уничтожил дверь. Просто сжег ее. И сейчас вызванные рабочие спешно устанавливали новую.

За окном между тем ненастье лишь набирало силу. То и дело слышалось глухое ворчание грома, дождь упруго барабанил по стеклам, и я невольно придвинулась еще ближе к камину, благо что иллюзорное заклинание хоть и несло тепло, но не могло обжечь. Благодаря ему мои

одежда и волосы уже высохли. Хотя я бы все равно не отказалась укутаться теплым пушистым пледом.

В углах комнаты медленно, но неуклонно, сгущались сумерки раннего вечера. Лиловые тени напоздали друг на друга, сливаясь в чернильные пятна. Наверное, стоило бы пробудить парочку светляков, но мне совершенно не хотелось этого делать. Поэтому, думаю, не было ничего удивительного в том, что достаточно скоро я стала клевать носом под монотонный убаюкивающий шум ливня.

Разбудила меня неожиданная тишина. Видимо, работа в прихожей наконец-то подошла к своему логическому завершению. Я сидела с закрытыми глазами, прислушиваясь к происходящему. Вот Элмер что-то сказал рабочим, раздался дружный смех, после чего последовал звук захлопнувшейся двери. Буквально сразу же очередью протрещали защитные заклинания, которые Элмер поспешно устанавливал на свое жилище.

Я лениво приоткрыла один глаз. Отстраненно удивилась тому, как сильно потемнело в комнате за то время, пока я нежилась в полусне. По стенам уже плыли радужные разводы охранных чар, но Элмер все никак не успокаивался. Через несколько минут непрерывный треск наконец затих, и я слабо усмехнулась. Да, теперь дом даже штурмом не возьмешь. Нет, еще раз убеждаюсь в том, что моя заикленность на безопасности вполне в пределах нормы. Бывают случаи и похуже.

– Спишь? – В следующее мгновение в гостиную влетел Элмер. Прищелкнул пальцами, и в воздух сразу же взмыла парочка светляков. Я с недовольным восклицанием зажмурилась, не готовая к столь резкой смене тьмы на свет.

Элмер вряд ли обратил на мою реакцию внимание. Не в силах сдержать нервное возбуждение, он метался по комнате подобно дикому зверю, то замирая напротив окна и вглядываясь в темноту ночи, искаженную отблесками защитных заклинаний дома, то вновь принимаясь наворачивать круги по комнате.

– Успокойся! – наконец не выдержала я, когда поняла, что от беспорядочного бега Элмера по комнате у меня начинает кружиться голова. – Что за муха тебя укусила?

Элмер рухнул на кресло, стоящее напротив меня, сгорбился и спрятал лицо в руках.

– Прости, – выдохнул он и резким движением взлохматил свои волосы. Затем уставился на меня со странным выражением отчаяния и восторга.

Я забеспокоилась. Уж не сошел ли он с ума, не выдержав очередного жестокого испытания судьбы? Как-то не прельщало меня остаться наедине с безумцем, тем более что на разблокировку охранных чар наверняка уйдет немало времени и еще больше сил.

– Ты в порядке? – уже мягче поинтересовалась я, постаравшись придать своему тону максимальную ласку и заботу. Говорят, именно так надо общаться с сумасшедшими.

– Не разговаривай со мной, как с ребенком. – Элмер лишь усмехнулся, без особых проблем поняв причину моей неожиданной участливости. – Я в полном порядке, Доминика. Просто не могу поверить в произошедшее. Получается, тот негодяй, который расправился с моей матерью, все это время был где-то поблизости. Затаившись, он наблюдал за ходом расследования, наверняка в душе потешаясь над недогадливыми дознавателями. А теперь, осознав, что дело приняло действительно серьезный оборот, решил выйти из тени. Разве ты не понимаешь, что из этого следует?

По моему скромному мнению, из этого не следовало ничего хорошего. Хотя бы лично для меня. Лучше худой мир, чем добрая ссора. Соглашаясь на выгодное предложение Элмера, я и представить не могла, что буду втянута в столь серьезные разборки. Как-то не улыбалось мне каждый миг ожидать нападения. Но, по всей видимости, мой собеседник не разделял данную точку зрения. Он жаждал войны – он ее получил.

– Наконец-то... – прошептал Элмер. – Доминика, наконец-то эта сволочь показала себя! Видать, забеспокоилась, осознав, что дельце-то пахнет для нее жареным. Вот и заметалась, пытаюсь избежать заслуженного наказания.

Я лишь неопределенно пожала плечами. Здравый смысл подсказывал, что радоваться этому не стоит. Даже добродушный элф, загнанный охотниками в западню, может развернуться и дать кровавый бой. Что уж говорить про убийцу, понимающего, что вот-вот его темные делишки выплывут наружу.

– Давай обсудим наши дальнейшие действия, – проговорила я, пытаюсь вернуть Элмера из радужных мечтаний о скорой мести к более насущным проблемам. – Итак?..

Элмер откинулся на спинку кресла и несколько раз размеренно стукнул пальцами по колену, должно быть, пытаюсь переключить ход мыслей на более конкретные вещи.

– Первым делом следует навестить моих несостоявшихся родственников, – проговорил он после паузы. – Краген Райен по-прежнему живет в Микароне. Полагаю, у него мы застанем и Стефана. Он часто гостит у отца, хотя владеет собственным домом. – В этот момент вновь раздалось рокотание грома, и Элмер бросил машинальный взгляд в сторону окна. Вдохнул и негромко продолжил: – Вообще-то я хотел нанести визит сегодня, но, полагаю, уже поздно. Да и погода не располагает к прогулкам.

– Кстати насчет погоды. – Я выжидательно вздернула бровь. – Тебе не кажется, что моя одежда тоже не располагает к прогулкам под дождем?

– Не беспокойся. – Элмер улыбнулся моему намеку на обещанные покупки. – Я помню об этом. Разберемся.

– Надеюсь, – проворчала я, не имея ни малейшего желания разгуливать по улицам Микарона в легких брюках и футболке. Эдак ведь и простудиться недолго.

– Если мы не обнаружим ничего подозрительного в доме Крагена, то отправимся на бывшую работу моей матери, – проговорил Элмер, по обыкновению пропустив мимо ушей мое замечание. – Полагаю, было бы глупо считать главной виновницей произошедшего только Оливии. Ведь доказательств ее участия в убийстве у нас все равно нет. Не исключено, что истинного преступника надлежит искать в другом месте.

– Согласна. – Я кивнула, подтверждая ход размышлений Элмера. – И кем же работала твоя мать?

– У нее был небольшой книжный магазинчик, – пояснил мой собеседник. – Когда-то она начинала там продавщицей, помогала владелице, Алисии Вайбах. Помнится, они очень подружились. У Алисии не было своей семьи, поэтому она заменила мне бабушку. Да, у нее, как и у матери, был первый уровень подчинения, но в магии она смыслила несравнимо больше. Поэтому именно она учила меня обращаться с даром. Благодаря этому и неограниченному доступу к самым редким книгам и учебникам я и получил бюджетное место в нерийской Академии.

– Алисия до сих пор жива? – поинтересовалась я.

– Нет. – Элмер покачал головой. – Она уже три года как тихо и мирно упокоилась от старости. По завещанию моя матушка получила все ее состояние. К слову, не столь уж и большое. Но главное, ей отошел магазин.

– Щедрая старушка.

– Как я уже говорил, у Алисии не было родственников, – с досадой произнес Элмер, уловив сарказм в моем высказывании. – По крайней мере близких. Наверное, какие-нибудь пятиюродные сестры и прочая седьмая вода на киселе и имелась, но я про это не в курсе. Никто не опротестовывал завещание, если ты на это намекаешь. Соседи, правда, пошушукались немного, но это обычное явление. Напротив, было бы куда удивительнее, если бы все местные сплетницы проигнорировали сие обстоятельство.

Я выудила из кармана брюк блокнот и сделала еще несколько пометок. Пригодится. Информация никогда не бывает лишней.

Элмер не стал дожидаться, пока я закончу писать. Вместо этого он встал и вышел прочь из гостиной, ничего мне не сказав. Хм-м... А сейчас-то он куда помчался?

Впрочем, отсутствовал Элмер недолго. Я как раз прятала блокнот обратно, когда он вернулся, неся перед собой тяжело нагруженный поднос.

– К сожалению, горячего ужина я тебе предложить не сумею, – виновато проговорил он, выставляя на стол тарелки с мясной и сырной нарезкой, а также с фруктами. – Но, полагаю, перекусить нам хватит. Как говорится, хвала человеку, придумавшему замораживающее заклинание!

Я не имела ничего против, поэтому подвинула кресло, развернув его спинкой к камину.

Элмер тем временем достал бутылку вина и ловко раскупорил ее.

– Не беспокойся, – с иронией проговорил он, заметив, как я мгновенно скривилась, вспомнив, каким позором для меня закончились подобные вечерние посиделки в доме его друга-гнома, – гарантирую, что от этого вина у тебя не будет никаких неприятных последствий в виде похмелья или потери памяти. Если, конечно, ты не собираешься выпить всю бутылку в одиночку. Или поискать для тебя самогона? Кажется, Альтас присылал мне его как-то в подарок.

– Спасибо, обойдусь, – пробурчала я, невольно содрогнувшись всем телом.

– Я так и думал. – Элмер лукаво подмигнул мне и сел напротив. Приподнял свой бокал и провозгласил: – За наше сотрудничество?

Я чуть склонила голову, принимая его тост. Затем осторожно пригубила ярко-алую жидкость, подспудно все-таки ожидая какой-нибудь гадости со стороны нерийца.

Однако беспокоилась я зря. Вино оказалось высшего качества, и, осмелев, я сделала уже большой глоток, после чего закинула ногу на ногу и негромко спросила:

– Хорошо. Сначала мы навестим Крагена, потом побываем в магазине, который принадлежал твоей матери. Но что мы будем делать, если оба визита пройдут впустую? Если в обоих местах мы не обнаружим ни малейшего намека на присутствие мага, убившего твою мать?

Элмер помрачнел. Отставил бокал, к которому почти не прикоснулся, в сторону и так резко встал, что порывистым неловким движением едва не снес початую бутылку со стола. Отошел к окну и уставился на что-то только ему ведомое, будто был способен видеть через переливы охранного заклинания и мрак ночи.

Я наблюдала за его действиями с известной долей любопытства. И когда я уже отчаялась услышать от него хоть какой-нибудь ответ, Элмер совсем тихо обронил:

– Такого не может быть, Доминика. Просто не может! Я чувствую, что эта сволочь где-то совсем близко. Недаром он так забеспокоился, когда понял, что я намерен объявить ему настоящую войну. В любом случае я не успокоюсь, пока не найду его, пусть для этого нам придется переговорить со всем населением Микарона!

Я приподняла брови и одним глотком допила вино. Надеюсь, что до таких крайностей все-таки дело не дойдет. Иначе я рискую задержаться в этой серой, промозглой и крайне неприятной местности на слишком продолжительный срок.

* * *

Эту ночь мы с Элмером провели в разных спальнях. Нет, он, конечно, попытался просочиться в комнату, выделенную для моего проживания, но так и не сумел найти ни одного приемлемого объяснения тому, почему я должна терпеть его присутствие. Дом был надежно защищен от проникновения извне, слуг Элмер не держал, следовательно, никто не удивился

бы тому обстоятельству, что невеста и жених предпочитают проводить время по отдельности друг от друга.

Утром я проснулась под тот же звук дождя, под какой и заснула. По всей видимости, ливень шел всю ночь, лишь изредка унимаясь, чтобы потом возобновиться с прежней силой. Не думала, что конец августа для Озерного Края означает наступление осени. Хотя не мне судить, конечно. У нас на Хексе есть только два вида погоды: очень жарко и терпимо жарко.

Подумав так, я со вздохом сожаления откинула одеяло в сторону, поборов желание немного понежиться. Села, спустив ноги на пушистый ковер, и уныло уставилась в окно, затянутое паутиной мельчайших капель. Интересно, а который сейчас час? Вчера я долго не могла уснуть, взбудораженная путешествием и пережитым покусением, поэтому не удивлюсь, если окажется, что время приближается к полудню. Но тогда непонятно, почему Элмер меня не разбудил. Как показал опыт, он не страдает излишней стыдливостью и вполне мог бы ввалиться ко мне в комнату даже без стука, не особенно переживая при этом, что может застать меня в неподобающем виде.

Стоило мне так подумать, как дверь в спальню без предупреждения распахнулась и на пороге предстал герой моих дум, лучащийся жизнерадостной улыбкой.

– Доброе утро! – провозгласил он. Затем с намеком покосился на циферблат часов, встроенных в мыслевизор, и исправился: – Точнее, уже день.

– И тебе не хворать, – мрачно отозвалась я, едва успев юркнуть под одеяло, поскольку не имела ни малейшего желания в очередной раз обрадовать бесцеремонного парня видом своей обнаженной натуры.

– А у меня для тебя подарок. – Элмер важно вступил в спальню, и я увидела, что он несет в каждой руке по увесистому пакету с рекламным лозунгом какого-то магазина.

– Вот как? – Я недовольно хмыкнула, уже предполагая, чем он рассчитывает меня порадовать. – Вообще-то я привыкла подбирать себе одежду самостоятельно.

– Да ладно, не стоит благодарностей! – Элмер лишь отмахнулся от моего резонного возражения и поставил пакеты на пол около кровати. – Когда я заглянул к тебе, ты так сладко спала, что мне стало просто жалко будить тебя. И потом, твоя одежда как-то не располагала к прогулкам. Вдруг еще простудишься с непривычки. Поэтому я решил взвалить тяготы похода по магазинам на собственные плечи.

– А ты уверен, что мне подойдет купленное? – недоверчиво осведомилась я.

– Абсолютно! – Элмер показал в широкой ухмылке все свои зубы. Нагнулся ко мне и заговорщицки прошептал: – Не забывай, что я уже имел чудесную возможность во всех подробностях оценить твою фигуру. Глазомер у меня отличный. Думаю, никаких проблем не возникнет.

Я скептически кашлянула, но удержалась от каких-либо замечаний. Попробуй объясни мужчине, что дело не только и не столько в размере, сколько в самом факте. С ранних лет я предпочитала выбирать себе одежду самостоятельно, а теперь придется ходить в том, что в первую очередь понравилось совершенно постороннему человеку, который, по большому счету, случайно появился в моей жизни и вряд ли надолго в ней задержится. Для меня это было равноценно вторжению в личное пространство, причем вторжению грубому и бесцеремонному. Все равно что...

«Что проснуться однажды утром в постели с незнакомцем, – завершила я мысленно и покачала головой. – Впрочем, сдается, для Элмера подобный стиль поведения в порядке вещей. Н-да, нелегко мне с ним придется».

– Ну? – Элмер выжидательно приподнял бровь и вновь покосился на мыслевизор. – Доминика, солнышко мое, надеюсь, на этом мы завершим наши пререкания. Краген Райен ожидает нас к обеду. Я позвонил ему утром и предупредил о нашем визите. Было бы невежливо опаздывать.

– И надолго мы к нему собираемся? – вяло спросила я.

– На пару дней точно. – Элмер неожиданно бухнулся на кровать рядом со мной. Приобнял меня за обнаженные плечи, не позволяя отстраниться. И пока я ошарашенно хлопала ресницами, всерьез прикидывая, не залепить ли ему пощечину, так сказать, во избежание возможных приставаний, наклонился ко мне и жарко выдохнул в ухо: – Так что помни, моя драгоценная, с сего момента ты – моя невеста.

После чего звонко чмокнул меня в щеку и шустро выскочил прочь, не дожидаясь моей реакции.

– Псих, – пробормотала я, как только дар речи вернулся ко мне. – И угораздило же меня связаться с ненормальным!

* * *

Стоило признать очевидное – глазомер у Элмера действительно был выше всяческих похвал. Все привезенные им вещи оказались мне впору и даже больше – сидели как влитые, словно были сшиты именно на меня по индивидуальным лекалам. Вкус нерийца меня тоже вполне устроил. Ничего вызывающего, несколько строгих шерстяных платьев средней длины, парочка брючных костюмов, теплый жакет. В общем, как раз по погоде и соответственно случаю. Именно так в моем представлении должна была выглядеть девушка из приличной семьи во время представления родственникам жениха.

Я быстро переоделась, выбрав темно-синее платье, слегка оживленное белым кружевным воротничком. Убрала волосы в тугой пучок, прежде немало поборовшись в попытках укротить густую выющую шевелюру и потратив на это дело множество шпилек. После чего влезла в удобные туфли на невысоком каблучке и удивленно покачала головой. Надо же, Элмер и тут не ошибся в размере. Такое чувство, будто он снял с меня мерки, пока я спала.

После быстрого завтрака, состоявшего из чашки кофе и парочки бутербродов, мы наконец отправились в путь. Сидя в самодвижущейся повозке, я терпеливо ожидала, когда Элмер закончит устанавливать на свое жилище охранные заклинания. На сей раз он не ограничился защитой лишь двери, а обошел по периметру весь дом, через каждые полметра бережно прикрепляя к стене очередную нить заклинания. Видать, решил оставить несколько сюрпризов на случай повторения нападения.

Все это время я отстраненно наблюдала за ним через залитые дождем стекла повозки и размышляла. По словам Элмера, этот дом некогда принадлежал его матери, в то время как сам он лишь изредка навещал ее в краткие выходные. Все бы ничего, но почему-то я не ощутила, что здесь так долго безраздельно властвовала женщина. Та же гостиная выглядела какой-то безликой и безжизненной, словно номер в отеле семейного типа. Ни памятных фотографий, ни фарфоровых безделушек, которыми так любят украшать свои жилища одинокие дамы среднего возраста. Странно. Я, правда, не поднималась на второй этаж, где, по словам Элмера, располагалась комната его матери, но спокойнее от этого не становилось.

Впрочем, возможно, я искала загадки там, где их не было. Вероятно, Элмер после похорон поспешил убрать все то, что так или иначе могло задеть его чувства и всколыхнуть боль утраты. Потому дом и казался опустевшим.

Так или иначе, но долго задумываться над этим было некогда. Мой спутник и новоявленный жених как раз закончил устанавливать последнее заклинание. Через пару мгновений он уже сидел в повозке, а демон, скрытый в ее глубинах, недовольно кашлял, разогревая мотор.

– Что мне говорить в доме Крагена? – поинтересовалась я, дождавшись, когда Элмер возьмется за рычаг управления.

– В смысле? – Нериец бросил на меня быстрый взгляд. Сегодня я села на место рядом с водителем, поэтому видела, как переносицу Элмера прорезала тонкая недоуменная морщинка.

– Насколько я поняла, ты намерен представить меня как свою невесту. – Я пожала плечами. – Однако твоим несостоявшимся родственникам наверняка будет интересно, чем именно я зарабатываю на жизнь, есть ли у меня семья, где мы познакомились. Полагаю, то, что я хекстянка, понятно и без того. Соответственно, предстоит придумать, что именно ты забыл на Хексе.

– Действительно, – согласился со мной Элмер. – Это у меня из головы вылетело. Ну что же, полагаю, чем меньше мы будем лгать, тем больше шансов, что нас не поймают на противоречиях. Итак, мы познакомились в Зарге, куда я прибыл как турист, чтобы немного развеяться после гибели матери.

– Хм-м... – Я не удержалась и издала негромкий ехидный смешок, который попыталась было замаскировать под кашель, но неудачно.

– Что тебе не нравится? – Элмер на мгновение отвлекся от дороги, и повозку подбросило на рытвине, от чего я едва не лязгнула зубами. После этого он благоразумно снизил скорость, не дожидаясь, пока я выскажусь по поводу его манеры вождения.

– Да так, – с иронией отозвалась я. – Если тебя не смущает, что обычно говорят про одиноких мужчин, предпочитающих отдыхать на Хексе, то мне подавно все равно.

Элмер приглушенно ахнул, когда до него дошел потаенный смысл высказывания. В самом деле, издавна именно Хекс был местом паломничества для желающих найти быструю и не обремененную обязательствами любовную связь.

– Да нет, меня это не смущает, – наконец отозвался он. – Я мужчина, чего мне стыдиться? Тем более Краген и Стефан знают, что я не являюсь любителем подобных развлечений. А вот на тебя могут посмотреть косо по этой же причине.

Настал мой черед хмуриться. Что скрывать очевидное, хекстянок в других мирах недолюбливали именно за это. Считалось, что в моем родном мире женщины зарабатывают себе на жизнь исключительно проституцией. А в моем случае дело осложнялось тем, что я была сиротой и воспитывалась в приюте. Если сообщить об этом, то подозрений в занятии древнейшей из профессий точно не избежать.

– Следовательно, мы вплотную подошли к вопросу моей деятельности, – проговорила я. – Какую придумаем работу для меня? Полагаю, не стоит никому сообщать о том, что я являюсь специалистом по смертельным проклятиям.

– Не стоит, – согласился Элмер и насупился, видимо, сиюсь вспомнить иную профессию, распространенную для Хекса.

– Продавщица в магической лавке? – наконец неуверенно предложил он. – Хекс ведь славится своими амулетами и различными колдовскими снадобьями.

– Предположим. – Я согласно кивнула, не имея ничего против. Действительно, подобных лавок в Зарге навалом: на каждом углу торгуют, притом не всегда законным товаром. Точнее, чаще всего как раз незаконным. – Что насчет моей семьи?

– Тут нет смысла выдумывать что-либо. – Элмер покачал головой. – Ты сирота. Твои родители и старшие братья погибли в результате...

– Пожара, – пришла я ему на помощь после секундной заминки. – Эта беда для моего мира весьма распространена. Вулканы, постоянная жара и сушь – в общем, неблагоприятные погодные и климатические условия.

– Отлично! – Элмер усмехнулся и прибавил скорость, видимо, решив, что мы все обсудили.

– Подожди, – остудила я его пыл. – Теперь расскажи мне историю нашего знакомства так, как если бы рассказывал ее Крагену или Стефану.

– А это обязательно? – недоуменно поинтересовался Элмер, опять благоразумно сбавив ход повозки, тем более что мы как раз свернули с проселочной дороги на асфальт Микарона.

– Да, – твердо ответила я. – Хочу послушать, как это звучит со стороны. Вдруг что замечу.

– Ладно. – Элмер помолчал пару мгновений, набираясь с духом, пожевал губами, потом с воодушевлением начал громко декламировать, будто выступая перед огромной аудиторией: – После смерти матери я был сам не свой!

– Побольше естественности! – торопливо осадила я его запал. – Элмер, ты сейчас словно на театральных подмостках. Это неправильно. Вспомни, как обвел меня вокруг пальца в Зарге. Я ведь тогда на самом деле поверила, что передо мной бедный домашний мальчик, столкнувшийся на свою беду со злым колдуном. Порази меня вновь.

На сей раз Элмер молчал дольше, лишь сосредоточенно хмурил лоб и беззвучно шевелил губами, словно проговаривая свою роль. Затем начал негромким голосом, хоть и спокойным, но с чувствовавшимся в нем надрывом человека, еще не совсем оправившегося после тяжелой утраты.

– Я очень переживал смерть матери, – сказал он таким голосом, что я моментально ему поверила. – Даже работа не помогала отвлечься. В итоге меня вызвало начальство и чуть ли не в приказном порядке отправило в отпуск, пригрозив, что если я посмею явиться в департамент раньше, чем через месяц, то сильно пожалею об этом. Если честно, мне было абсолютно все равно, куда ехать. Да я и ехать никуда не собирался. Планировал запереться в квартире и тупо лежать на кровати, глядя в потолок. Но когда шел домой, то задумался и неожиданно обнаружил, что стою около здания пространственных перемещений. Подумал, что это, должно быть, перст судьбы. В кабине ткнул в первую попавшуюся кнопку. Так и попал в Зарг, где и встретил Доминику.

– Хорошо, – удивленно проговорила я. – Очень хорошо! Пожалуй, ты все-таки неправильно выбрал стезю в жизни. В тебе умер великолепнейший актер!

– Кто сказал, что умер? – загадочно улыбнулся Элмер.

Я смотрела на него неполную минуту, ожидая, что он как-нибудь объяснит свои слова. Неужели ему часто приходится прибегать к своему дару обмана? Но в этот момент повозка взвизгнула тормозами и круто свернула на очередную проселочную дорогу, бегущую между ровными рядами дубов.

На сей раз трястись нам пришлось недолго. Уже через пару минут повозка остановилась около высоких металлических ворот, за которыми виднелся трехэтажный белокаменный дом.

– Ого! – Я изумленно присвистнула, оценив масштабы постройки. – Да твоя матушка едва не стала весьма обеспеченной дамой!

– Поэтому Оливия так взбесилась, узнав, что ее отец намерен привести в дом новую жену. – Элмер пожал плечами, опустил стекло и поднес к воротам руку с закрепленным на ней мыслевизором. Полыхнуло связующее заклинание, и с душераздирающим скрежетом створки начали раскрываться.

Колеса мягко зашуршали по гравию, преодолевая оставшееся до дома расстояние.

На высоком каменном крыльце нас уже ждали. Среднего роста седовласый мужчина в лиловой ливрее подскочил к повозке, умело балансируя раскрытым над головой зонтом, открыл дверцу и протянул мне руку, помогая выбраться наружу.

Я не стала отказываться, хотя происходящее было мне внове. Что скрывать, никогда прежде меня не приглашали настолько знатные семейства. Остается надеяться, что я не опозорюсь каким-нибудь совершенно жутким образом из-за незнания элементарных норм приличия. На Хексе не принято требовать неукоснительного соблюдения этикета.

Слуга с зонтом довел меня до крыльца и скрылся так быстро и незаметно, что я даже не поняла, куда именно он делся. Точно не забежал в дом – я бы заметила, если бы дверь открылась. Тем более что на ее страже стоял дворецкий – строгий пожилой мужчина в черном сюртуке. Признаюсь честно, я слегка оробела под его немигающим внимательным взглядом. Почему-то почудилось, будто меня сейчас прогонят прочь, словно нищенку, пришедшую побираться к дому богатых господ.

Но в следующее мгновение глаза дворецкого потеплели – это Элмер подошел и взял меня под руку.

– Рад вас вновь видеть, – проговорил мужчина, обращаясь к моему спутнику.

– Я тоже рад тебя видеть, Арчибальд. – Элмер улыбнулся, и его улыбка не показалась мне притворной. Хотя, как я уже имела несчастье убедиться, не стоит доверять эмоциям этого нерийца. Контролировать свою мимику он умеет великолепно.

– Позвольте еще раз выразить вам искренние соболезнования. – Дворецкий чуть наклонил голову. – Мне очень жаль, что все так получилось с вашей матушкой.

– Да, мне тоже. – Голос Элмера дрогнул, но лицо по-прежнему оставалось непроницаемым.

– Страшная трагедия для всех нас. – Арчибальд тяжело вздохнул. – Господин Краген до сих пор не в себе. Он очень любил вашу матушку.

По всей видимости, Элмеру начинал не нравиться этот разговор. Он по-прежнему улыбался, но было видно, что это дается ему все с большим трудом. И я негромко кашлянула, напомнив о своем существовании и попытавшись таким образом переключить разговор на другую тему. Как ни странно, это сработало.

– Впрочем, простите, – торопливо извинился дворецкий, сфокусировав на мне взгляд своих белесых от возраста глаз. – Неподходящая тема и неподходящее место. Добро пожаловать!

Низко поклонился и распахнул перед нами дверь, предлагая наконец пройти в дом.

Вспомнив о том, ради чего меня наняли, я чуть помедлила перед тем, как воспользоваться любезным предложением, прищурилась и по-особенному взглянула на старика дворецкого. Почти сразу же опустила глаза и печально покачала головой. По всему выходило, что бедняга Арчибальд доживал свои последние деньки на этом свете. Его аура, которая у здоровых людей обычно пульсирует ровным ярким светом, едва светилась и более всего напоминала грязную рваную тряпочку, чьи края бессильно трепыхались в попытках срастить прорехи. Странно, если честно... Обычно такая картина характерна для умирающих, которые покорно ожидают прихода слуг Итируса на смертном одре. А между тем Арчибальд даже на больного не был похож.

Элмер настойчиво потянул меня за руку, показывая, что мое поведение становится уже неприличным. Даже дворецкий негромко хмыкнул и переступил с ноги на ногу, правда, пока не торопясь разгибать спину и прекращать поклон.

Я опомнилась и отвела взгляд. Покорно прошествовала мимо обреченного бедолаги в дом, при этом по-прежнему пытаюсь исподволь изучить его ауру. Увы, для более точного анализа мне необходимо было прикоснуться к несчастному. Даже на небольшом расстоянии крайне тяжело выдавать окончательные диагнозы.

И я решилась на отчаянный маневр. Осторожно высвободила свою руку из хватки Элмера, благо что тот не стал возражать, видимо, почувствовав, что я не просто так это делаю. И изящно споткнулась на самом пороге, якобы зацепившись за него каблуком, после чего рухнула прямо на Арчибальда. Благо что дворецкий оказался не промах и успел-таки раскрыть передо мной объятия, уберегая от падения на пол. Видимо, сработали нужные мужские рефлексy.

– Ох, простите, – смущенно пробормотала я, усиленно краснея и всячески выражая свою неловкость, но при этом не торопясь прерывать телесный контакт. Напротив, прильнула к Арчибальду еще плотнее, жадно впитывая информацию о состоянии его ауры. Жалобно всхлипнула и залепетала, оправдываясь: – Я такая неуклюжая! Мне так стыдно.

– Ничего, ничего, – прохладно заверил меня Арчибальд, в свою очередь тоже краснея. Несчастный явно не представлял, что делать дальше. Я уже вполне уверенно стояла на ногах,

однако продолжала прижиматься к нему и цепляться пальцами за его сюртук, словно ноги отказывались держать меня.

– Дорогая, ты не ушиблась? – обеспокоенно поинтересовался Элмер, благоразумно не торопясь при этом ко мне на помощь.

– Нет-нет, все в полном порядке, – заверила его я. Еще на мгновение задержалась в объятиях дворецкого, проверяя свое предположение, и отстранилась. Как можно наивнее захлопала ресницами, восторженно глядя на Арчибальда снизу вверх, благо, он был выше меня, и повторила: – Простите меня, пожалуйста! Не представляю, как так вышло.

– Главное, что вы не пострадали. – Дворецкий вежливо улыбнулся мне, поправил воротник и рукава сюртука и благоразумно отступил на несколько шагов, видимо, испугавшись, что странная гостья может вновь свалиться на него.

Но я уже выяснила все, что хотела. Поэтому молча положила ладонь на локоть Элмера и вошла наконец в дом, старательно удерживая на губах растерянную и немного виноватую улыбку.

Арчибальд сопровождал нас до гостиной, поэтому у меня с Элмером не было возможности обсудить случившееся. Хотя я видела, как сильно мой «жених» сгорает от любопытства. То и дело нериец искоса кидал на меня заинтересованные взгляды, видимо, не понимая, какова была цель устроенного мною спектакля.

Между тем мы неспешно прошествовали по длинному коридору, где пол был выложен светлым паркетом. Цокот моих каблучков эхом отражался от высоких потолков и стен, что заставляло меня невольно морщиться. Так и хотелось скинуть туфли и пойти на цыпочках. Казалось, будто мы угодили в музей.

Это чувство усилилось, когда перед нами открылись двери очередной комнаты. По размерам она более напоминала танцевальный зал, чем гостиную, хотя вальсировать здесь было бы весьма затруднительно из-за множества кресел, пуфиков и диванов, расставленных в самом хаотичном порядке.

– Я сообщу господам, что вы прибыли, – проговорил Арчибальд, пропуская нас вперед. – А затем распоряжусь насчет вашего багажа. Правильно ли я понял, что необходимо приготовить всего одну гостевую спальню?

– Да, совершенно точно. – Элмер усмехнулся и вдруг резко привлек меня к себе, хозяйски положив руку на мою талию. – Вопрос нашей с Доминикой свадьбы – дело ближайшего будущего. Так что, полагаю, мы не нарушим никаких правил приличия.

– Поздравляю вас, – совершенно нейтральным тоном отозвался Арчибальд. Поклонился еще раз, при этом косясь на меня опасливым взглядом – не вздумаю ли я повторить свой подвиг, – и выскользнул за дверь.

– Ну и что все это значило? – тут же мурлыкнул Элмер и похлопал меня чуть ниже пояса, пользуясь тем, что еще продолжал обнимать, играя роль заботливого возлюбленного. – Солнце мое, ты объяснишься, или же мне начинать беспокоиться? Возможно, ты предпочитаешь мужчин постарше?

– Ревнуешь? – Я с сарказмом хмыкнула, невольно поддержав его ироничный тон. Но почти сразу продолжила уже серьезно, решительно скинув с себя руку нахала, продолжающего самым бесцеремонным образом оглаживать меня по прежнему месту: – На самом деле меня заинтересовало состояние его ауры. Хотела прощупать ее повнимательнее, так сказать. А для этого, как ты знаешь, лучше всего подходит именно телесный контакт. Вот и пришлось сим-провизировать.

– А что не так с его аурой? – поинтересовался Элмер. Подошел к столику, на котором были выставлены в ряд бутылки, выбрал одну из них и разлил темно-бордовую жидкость по бокалам, один из которых вручил мне.

Я поблагодарила его кратким кивком. Чуть пригубила вино, в котором чувствовался сильный медовый аромат, и нарочито удивилась:

– А разве ты не заметил? Арчибальд на пороге смерти. Странно, как он на ногах еще держится.

Элмер как раз сделал большой глоток, но после моего замечания едва не подавился. Судорожно закашлялся, схватив салфетку со стола, затем промокнул губы и осторожно переспросил:

– Ты серьезно? Или это опять ваш знаменитый хекский юмор, который никто, кроме вас, не понимает? В таком случае абсолютно не смешно!

– Подобными вещами не приучена шутить, – отрезала я. – Элмер, я серьезна как никогда. И меня удивляет, что ты, маг высшего уровня подчинения, не заметил ничего странного в ауре старика.

– Во-первых, я не приглядывался, – смущенно забормотал тот, оправдываясь. – А во-вторых... Знаешь, вообще-то мне приходится прилагать немало усилий, чтобы увидеть эту самую ауру. Да и не только мне. На лекциях в Академии нам рассказывали, что есть люди, у которых эта способность врожденная. Другим приходится ей обучаться, не всегда успешно. Я встречал немало отличных магов, которые даже не верили в существование этой самой ауры, поскольку никогда не видели. Так что не обобщай, пожалуйста.

– Правда? – Я удивилась и восхитилась одновременно. Если честно, я никогда не предполагала, что обладаю каким-нибудь уникальным даром. Ну ладно, пусть не уникальным, но в некотором роде выдающимся. Но у меня есть оправдание – я-то в академиях не обучалась, на умные лекции не ходила. Так что некоторое невежество мне простительно.

– Ближе к теме, – мягко сказал Элмер, возвращая меня к насущному. – Итак, что именно ты там увидела в ауре бедняги Арчибальда? Говоря откровенно, я отметил, что он кажется уставшим, но даже предположить не мог, что дела у него обстоят настолько печально. Все-таки возраст...

– Аура у него выглядит так, будто он давно и тяжело болен, – оборвала его я. – И прожитые годы тут ни при чем. Но проблема даже не в этом. Кто-то подсадил ему в ауру пиявку.

Элмер лишь вздернул брови, явно не понимая, о чем речь. Ах да, наверное, он и вправду не знает, что я имею в виду. Сдается, это чисто хекское изобретение и развлечение, как, в общем-то, и смертельные проклятия.

– Пиявка выкачивает из него жизненную энергию, – пояснила я. – Это такое маленькое, но весьма злобное и плохо обнаружимое заклинание, которое медленно тянет соки из своего временного хозяина. Практически сжирает его заживо. Ну и попутно кормит этой самой энергией того, кто заразил ментальным паразитом бедолагу.

– И зачем это нужно? – Элмер недоуменно хмыкнул. – Арчибальд не маг высшего уровня подчинения. Полагаю, у него второй, если не третий, низший. Много энергии от него не получишь.

– Это надо спрашивать у того, кто подселил к нему такого соседа. – Я пожала плечами. – Лично я вижу два приемлемых объяснения. Первое – его таким образом пытаются убить. Ни один дознаватель магического департамента не обнаружит ничего странного в подобной смерти. Скорее всего, все спишут на естественные причины. Второе – кто-то настолько нуждается в энергии, что не брезгует и такими крохами. Знаешь ли, на смертельные чары тратится очень много сил.

– Наめкаешь на те два покушения, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянул Элмер.

Я кивнула. Именно это я и имела в виду. Мне тяжело было представить мага, способного на подобные подвиги в одиночку. Это тянуло даже не на высший уровень подчинения. Говорят, существуют маги вне категорий, которые способны практически моментально восстанавливать

свой запас сил. Но вряд ли нам не повезло столкнуться с таким уникамом. Куда проще было поверить в то, что негодай чрезвычайно удобно устроился, свив в Озерном Крае настоящее паучье гнездо и неспешно потягивая силы из ничего не подозревающих жертв.

– Так или иначе, но старика надо спасать. – Элмер задумчиво потер гладко выбритый подбородок и испытующе глянул на меня. – Справишься? Я бы и сам попробовал, но, увы, слабо представляю, о чем вообще речь.

– Справлюсь, – твердо ответила я. – Надо лишь уединенное место, где бы мне никто не помешал.

– И даже не попросишь увеличения гонорара? – Элмер удивленно хмыкнул. – Как-то это... не по-хекски, что ли.

– Что же я, совсем зверь? – не на шутку обиделась я. – И потом, полагаю, это имеет самое прямое отношение к расследованию гибели твоей матери. Будем считать мое добродушие очередным шагом в поиске преступника.

Естественно, была еще одна причина, по которой я решила отказаться от меркантильных интересов и помочь Арчибальду бескорыстно. Что скрывать, запас моих сил изрядно уменьшился из-за приключений последних дней, и меня это изрядно нервировало. Хуже не придумаешь: остаться лицом к лицу с опасностью, пусть на время, но лишившись магических способностей. Если мне удастся обезвредить пиявку, то никто не помешает воспользоваться накопленной ею энергией. Все равно вернуть ее Арчибальду вряд ли получится. А старик обязательно восстановится. В конце концов, чтобы открывать двери и уведомлять о прибытии гостей, магический дар не нужен.

Элмер с подозрением прищурился, поняв, что я что-то ему недоговариваю. Однако продолжить разговор не сумел. Именно в этот момент в проеме арки, ведущей из гостиной в глубины дома, появился невысокий полный мужчина, чья лысина ослепительно блестела, отражая светящуюся пылью мирно порхающих под потолком магических светляков.

– Элмер, мальчик мой, как я рад тебя видеть! – пропыхтел он с такой одышкой, будто только что был вынужден пробежать несколько миль кряду.

– Краген! – Элмер расплылся в искренней улыбке и распахнул объятия навстречу своему несостоявшемуся отчиму.

Я опустила голову, пряча в уголках губ усмешку. Уж больно забавно выглядела эта парочка. Элмер был выше Крагена на целую голову, что не мешало им несколько минут обнимать друг друга, похлопывать по плечам и прочими способами выражать радость от встречи.

– Позволь познакомиться тебя с моей невестой, – наконец опомнился Элмер. В последний раз потрепал Крагена по плечу и отступил в сторону.

– Доминика Альмион, – представилась я, протянув руку.

– Краген Райен. – Толстяк с неожиданной грацией согнулся предо мной в поклоне и вежливо чмокнул мое запястье. Затем выпрямился и лукаво подмигнул: – Почти что отчим этого шалопая. Удивительно, что он все-таки решил образумиться.

– Твоя правда, отец, – вмешался в беседу другой мужской голос.

Я заметила, как по лицу Элмера при этом пробежала быстрая тень непонятного недовольства, но он мгновенно спрятал свои истинные эмоции под напускной вежливостью. А к нам между тем уже лениво подошел новый участник разговора – худощавый темноволосый мужчина лет тридцати с темно-карими, почти черными глазами.

– Стефан Райен, – обронил он свое имя и приветствовал меня легким кивком.

– Очень приятно, Доминика Альмион, – повторила я, с любопытством разглядывая сына Крагена.

Если честно, они были совершенно не похожи. Отличались и комплекцией, и ростом, и чертами лица. Только цвет глаз совпадал.

Я вздохнула и привычно сощурилась, желая посмотреть на ауры двух представителей семьи Райен. И в очередной раз удивилась. Нет, Краген Райен точно являлся магом первого уровня подчинения. Его аура мягко и ровно пульсировала. А вот насчет Стефана я не могла сказать ничего определенного. Он использовал маскировку. Причем даже не считал нужным это скрывать. Его ауру накрывала темная плотная сетка, из-за которой было крайне сложно судить об истинном состоянии дел. Странно, если честно. Нет, это вполне законно. Каждый человек имеет полное право прятать свою естественную защитную оболочку от любопытных глаз всеми возможными способами, если, конечно, это не причиняет вреда окружающим. В любом случае, всем магам первого уровня каждый месяц необходимо проходить проверку сил в магическом департаменте, а перед теми специалистами любая маскировка бессильна. Да и нет таких дураков, которые, добровольно придя на сканирование, продолжают скрывать состояние ауры. Однако я не понимала, зачем Стефану потребовалась маскировка в обычной жизни.

Я растерянно моргнула, вновь фокусируя взгляд на сыне Крагена. И внезапно смутилась, заметив, что он с любопытством наблюдает за мной. Такое чувство, будто он точно знает, чем именно я сейчас занималась. Даже немного неловко стало. Будто поймали за подглядыванием в замочную скважину. Впрочем, будем справедливы, я именно это и делала – нагло и без спроса вторгалась в личное пространство совершенно незнакомого человека. Оставался только один вопрос: каким образом он это понял?

– Как твоя работа? – между тем спросил Краген Элмера, и Стефан волей-неволей отвлекся от увлекательного процесса изучения моей скромной персоны. Стоит признать, я чуть слышно вздохнула с облегчением, когда он перевел взгляд с меня на отца. Почему-то было такое чувство, будто этот сухощавый брюнет с легкостью читает все мои мысли, не обращая ни малейшего внимания на защитные заклинания, которыми я пользуюсь в повседневной жизни.

Но была и одна вещь, взволновавшая меня куда сильнее остальных. Стефан мне нравился. Я никогда особо не верила в любовь с первого взгляда. По-моему, это чувство часто путают со страстью. Любовь невозможна без доверия, а значит, требуется время, чтобы узнать человека и понять, можешь ли ты во всем на него положиться. А вот с влечением дело обстоит совершенно иначе. Для этой эмоции обычно губительно долгое знакомство. Притягивает всегда непознанное, жгучее, таинственное.

И вот сейчас мне хватило пресловутого первого взгляда, чтобы осознать: меня тянуло к Стефану. Тянуло совершенно иррационально, поскольку я еще ничего о нем не знала. Позволь он себе в мой адрес хотя бы одну из тех сомнительных выходок, которые мне приходилось каждый день претерпевать от Элмера, – и не уверена, что я не пала бы к его ногам безвольной жертвой соблазна.

Эти рассуждения настолько напугали меня, что я одним глотком допила вино. О небо, Доминика, что с тобой? Ты никогда не отличалась безрассудством и не страдала от потаенных желаний. Успокойся. Не забывай, что ты сейчас на задании и Стефан – лишь один из подозреваемых. Или рискнешь своей репутацией во имя сомнительного любовного приключения?

И я незаметно ущипнула себя, надеясь, что боль отрезвит. Натянула на лицо спокойную доброжелательную улыбку и сосредоточилась на ведущемся разговоре, не позволяя себе лишнего взгляда в сторону Стефана.

– Как моя работа? – между тем рассеянно переспросил Элмер. Пожал плечами и ловко отобрал у меня бокал, чтобы налить еще вина. – Спасибо, не жалуюсь. Я взял отпуск, чтобы прийти в себя после произошедшего.

– Да, я разговаривал с Луциусом Киасом по мыслевизору. – Краген сочувственно закивал. – Твой начальник очень беспокоился. Просил приглядеть за тобой и попросить не делать глупостей, но я не сумел тебя отыскать.

– Только путешествие и постоянная перемена мест помогают заглушить боль утраты. – Элмер вымученно усмехнулся. – Я был в таких растрепанных чувствах, что отправился куда глаза глядят. Так и попал на Хекс, где познакомился с Доминикой.

– О, Доминика, так вы с Хекса? – внезапно оживился Стефан, который как раз выбирал себе напиток, стоя около столика. Поднял на меня свои темные спокойные глаза, в самой глубине которых тлела непонятная мне лукавая искорка, и поинтересовался: – И как вам здешний климат? Полагаю, Озерный Край не лучшее место для девушки, которая родом из столь огненных мест.

– От однообразия тоже устаешь, – осторожно проговорила я, почему-то тщательно выверяя каждое слово. Не знаю, по какой причине, но чувствовала я себя как на допросе. Хотя и тон, и улыбка Стефана казались вполне естественными. – Но не скрою, Микарон слишком сырой и холодный город.

– Вы просто приехали не в лучшее время, – поспешил вступить за честь родного города Краген. – Осень в наших краях наступает резко. В этом году она началась неожиданно рано. Обычно в конце августа еще тепло и солнечно.

– Вряд ли теплее, чем в Зарге, – позволила я себе не согласиться с ним.

– Это уж точно. – Краген залиvisto расхохотался, словно я весьма остроумно пошутила, а не сказала чистую правду. При этом его круглый животик, который был не в состоянии скрыть даже свободный свитер, запрыгал вверх и вниз, словно мячик.

– А чем вы занимаетесь? – продолжил меня расспрашивать Стефан, задумчиво качая в руке бокал, от чего его темно-янтарное содержимое красиво растекалось по стенкам.

– Помогаю людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, – честно сказала я и тут же была награждена свирепым взглядом от Элмера, который не оценил моей искренности и не почувствовал двойного дна у ответа.

– Расплывчатое определение, – отметил Стефан.

– Я продавщица, – словно с неохотой призналась я, умело разыгрывая придуманную легенду. – Мой товар – амулеты и всевозможные снадобья. Многие верят, что это может спасти их в тяжелую минуту. И я стараюсь не разочаровывать их в этой надежде.

– О, у меня где-то валялась монетка на счастье, которую я привез с Зарга. – Стефан улыбался, но меня не оставляло чувство, будто он не верит мне. – Помнится, первые пару лет я носил ее, не снимая.

– И как, вам везло? – спросила я.

– Тяжело сказать. – Стефан неопределенно хмыкнул. – Я никогда не рискую понапрасну. Предпочитаю действовать лишь тогда, когда совершенно уверен в успехе. Но да, пожалуй, в некоторых ситуациях удача действительно мне благоволила. Надо бы отыскать эту безделушку.

А вот теперь я была абсолютно уверена, что Стефан забавляется со мной. В каждом его слове мне чудился потаенный смысл. Неужели он намекает, что начал некую игру, в которой ему потребуется вся его удача? Напоминает скрытую угрозу. Или же опять заговорила моя паранойя?

– А чем вы занимаетесь? – поспешила я перехватить инициативу в свои руки и наконец-то переключить разговор с моей персоны на других участников беседы.

– Я тоже продавец. – Краген первым плюхнулся на диван и вальяжно откинулся на спинку, единственный из всех присутствующих проигнорировав огромный выбор алкогольных напитков и ничего себе не налив. – Торгую недвижимостью и домами.

– Вижу, ваши дела идут неплохо, – польстила ему я и многозначительно обвела рукой роскошно обставленную гостиную.

– О да. – Живот Крагена опять затрясся от приглушенного смеха. Правда, мужчина почти сразу посерьезнел и мрачно буркнул себе под нос: – Беда только в том, что деньги так и не принесли мне счастья.

Элмер, который как раз садился в кресло напротив, так сильно вздрогнул от этого замечания, что едва не расплескал вино. Видимо, почувствовал намек на смерть матери.

Я тоже села, скромно скрестила ноги и выжидательно посмотрела на Стефана, показывая, что мой вопрос относится и к нему.

– А я бездельник высшей пробы. – Тот усмехнулся и облокотился на спинку кресла, не торопясь присоединиться к остальным. – Денег, заработанных отцом, хватает мне для безмятежной жизни во имя собственного удовольствия. Благо что в нашей семье не принята скупость в отношении родственников. Так что у меня нет официальной работы, если об этом речь.

Я подавила естественное желание достать из сумочки блокнот и сделать еще несколько пометок. Итак, что мы имеем в конечном итоге? Краген – богатый торговец недвижимостью, ни в чем не нуждающийся. Стефан, если верить его словам, полностью существует за счет отца, не обременяя себя никакими занятиями. Интересно, а сумел бы он сохранить подобный образ жизни, если бы Краген женился на Патрисии? Обычно новым женам очень не нравится, когда деньги уходят из семьи на сторону. И особенно их раздражает, когда иждивенцами являются взрослые дееспособные дети их мужей от предыдущих браков. Полагаю, в случае свадьбы этот ручеек хардиев весьма скоро бы обмелел, а затем и вовсе пересох. И Стефан это прекрасно понимает, как понимала и Оливия. Правда, его сестра не сумела сдержать эмоций из-за юного возраста и присущей ему категоричности. А вот братец оказался умнее и осознал, что его недовольство не заставит отца передумать, потому решил сыграть хорошую мину при плохой игре. По-моему, вполне логичные рассуждения. И даже алиби Стефана не помеха моим предположениям. Ведь Патрисию убил хекский маг, действующий по заказу, это вроде как очевидный факт. В то время как маскировка на ауре Стефана мешает мне понять, заключал ли тот сделку.

– Наверное, это очень скучно, – проговорила я, внимательно наблюдая за мимикой Стефана и сиюминутно прочитав что-нибудь на его лице, – целыми днями ничего не делать!

– Не завидуйте мне, – отшутился тот. Вздыхнул и пояснил: – На самом деле у меня есть хобби. Я коллекционирую редкие книги. Порой приходится погоняться за ценным экземпляром по всем мирам. Кстати, именно благодаря мне отец и познакомился с Патрисией.

– Именно так, – подтвердил Краген. – Элмер наверняка вам рассказывал, Доминика, что его мать была владелицей книжного магазина.

– Однажды в Микароне проводилась выставка-аукцион раритетных рукописных собраний, по времени создания относящихся еще к Темным векам, – пояснил Стефан, заметив, что я продолжаю смотреть на него с любопытством. – В основном они касались способов определения, ведьма перед тобой или нет. Ну, вы, должно быть, в курсе, что имелся в истории Нерия столь неприятный период, когда любая мало-мальски симпатичная девушка, тем более обладающая магическим даром, рисковала быть сожженной на костре на совершенно нелепейших основаниях.

– Да и мужчин, занимающихся колдовством, тогда не жаловали, – вмешался в разговор Элмер. – Если, конечно, они не принадлежали к какому-нибудь храму и не занимались искоренением скверны.

– Как интересно, – протянула я. – Право слово, впервые слышу, что на Нерии такое влияние имеет религия.

– Имела, – поправил меня Стефан. – Сейчас наш мир стал полностью светским. Храмы, конечно, сохранились, но исключительно как дань традициям. Хотя многие продолжают верить и приносить жертвы богам, но, как мне кажется, делают это в основном по инерции. Согласитесь, тяжело верить в сверхъестественное, когда магическая наука и развитие техники шагнули так далеко. То, что раньше казалось настоящим чудом, сейчас в порядке вещей.

– Мне тяжело судить. – Я смущенно улыбнулась. – На Хексе до сих пор искренне поклоняются Иракше.

– Ну, вас можно понять, – лениво обронил Краген. – По сути, Зарг стоит на дремлющем вулкане. Впрочем, вся планета такая. В любой момент может исчезнуть в пламени и реках жидкой лавы. В такой ситуации волей-неволей будешь каждый день молиться огню, чтобы он помиловал твой дом и твою семью.

Если честно, меня немного покорибл снисходительный тон Крагена. Он говорил так, будто напротив него сидела маленькая девочка, которой объясняют очевидные вещи. И я не видела ничего забавного в том, что на моей родине принято уважать богов. Людям нужна надежда, что кто-то, кто намного мудрее, добрее и сильнее их, наблюдает сверху и всегда готов прийти на помощь. Особенно если живешь на планете, где каждый новый день – это чудо и ежедневно, ежеминутно приходится сражаться за собственную жизнь. Нерийцам этого не понять. В их сытом и спокойном мирке можно позволить себе расслабленно рассуждать о чужих приключениях, будучи при этом абсолютно уверенными, что на их-то родине все всегда будет хорошо.

– Впрочем, мы отвлеклись, – мягко проговорил Стефан, словно уловив мое неудовольствие, и поспешил перевести тему на менее опасную. – Так или иначе, но мы с Патрисией на этом аукционе вцепились друг в друга не на жизнь, а на смерть. Удивительно, как еще не подрались. Уж очень нас обоих заинтересовала одна книжка, посвященная подвигам Ринуальда Дайчера. В Темные века он был наместником короля в Озерном Крае. И хотя прожил всего двадцать лет, умудрился навечно вписать свое имя в историю наших земель как истинный поборник веры.

– Он был повинен в массовом сожжении ведьм за год до своей смерти, – подал голос Элмер. – За что и был убит впоследствии отцом одной из погибших девушек.

Стефан благосклонно кивнул, показывая, что Элмер абсолютно прав в своем уточнении, и продолжил:

– В общем, Патрисия стояла насмерть в своем желании получить эту книгу. Я был настолько раздосадован ее упрямством, что пожаловался отцу. А тот в свою очередь заинтересовался упрямцей и на следующий день отправился на аукцион вместе со мной.

– Ну, говоря откровенно, было бы странно, если бы я так не поступил. – Краген печально улыбнулся. – Сын так ругался и одновременно восхищался Патрисией, что я был немало заинтригован. Редко когда встретишь красивую, целеустремленную и обеспеченную женщину, способную на равных с мужчинами вести торги. При личном знакомстве я оказался совершенно очарован Патрисией, ее живым умом, остроумием и манерами.

– Манерами? – Элмер фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. – Забавно, матушка рассказывала мне историю вашего знакомства иначе. Вроде бы ты с ней повздорил настолько, что она дала тебе пощечину.

– Но сначала выплеснула мне в лицо стакан воды, который как раз держала в руках. – Краген захихикал, несколько не смутившись от этого уточнения. – Все совершенно верно. Но, к слову, я сам был виноват. Позволил себе... немного лишнего при общении. Мы обменялись любезностями, затем как-то незаметно перешли на колкости, а потом... Не успели оглянуться, как едва все не завершилось безобразной дракой.

– Наверное, правильно говорят, что от любви до ненависти один шаг. – Стефан усмехнулся, отлепился наконец-таки от спинки кресла и неспешно отошел к столику, где налил себе еще вина. После чего лукаво завершил: – В обратном направлении расстояние зачастую еще меньше.

– Когда я остыл, то сильно устыдился своего поведения. – Краген словно не услышал замечания своего сына, погрузившись в сладостные для него воспоминания. На его губах блуждала мечтательная улыбка. – Пришлось пригласить Патрисию на ужин, дабы искупить свою вину. Там мы, правда, опять поссорились, но уже без таких фатальных последствий. Да что там, надеюсь, Элмер не обидится, если я признаюсь, что следующее утро мы встретили в одной постели и с тех пор почти не расставались.

– Красивая история, – проговорила я, когда Краген посмотрел на меня, ожидая какой-нибудь реакции.

– О да. – Он невесело усмехнулся и покачал головой. – Красивая. Правда, закончилась она совсем не красиво. Вы себе не представляете, Доминика, как я скучаю по Патрисии, как хочу вновь увидеть ее. И я не верю, что в ее страшной гибели может быть повинна моя дочь. Да, Оливия выросла избалованной и капризной, но на убийство она не способна. Тем более настолько жуткое. И я страдаю еще и из-за того, что не знаю, где и с кем моя дочь. Элмер считает, что она сбежала сама, но так ли это? Боюсь, ее могут удерживать насильно. Вдруг она увидела или услышала нечто такое, что ей было не положено знать? Но больше всего меня раздражает бездействие властей. Дознаватели магического департамента лишь первый месяц проявляли какую-то активность, а сейчас все заглохло. А ведь речь идет об убийстве и похищении!

Я заметила, как лицо Элмера исказила быстрая гневная гримаса. Видимо, он так же, как и Краген, негодовал из-за бездействия своих коллег.

– Ох, мы, наверное, вас совсем заговорили, – внезапно словно очнулся Стефан. – Доминика, наверное, вы желаете отдохнуть после дороги, умыться и привести себя в порядок.

– Да, было бы неплохо, – согласилась я, желая прежде всего остаться в тишине и одиночестве для того, чтобы осмыслить новую информацию и факты.

– Через пару часов будет обед. – Стефан обворожительно мне улыбнулся, и я с досадой почувствовала, как сердце неожиданно даже для меня зачастило, а дыхание перехватило. – Арчибальд вас пригласит. Как Элмер и просил, вам с ним приготовили одну спальню.

– Спасибо, – сдавленно поблагодарила я, в душе негодуя на то, как предательски отзывается мое тело на любое проявление внимания со стороны Стефана. Встала и послушно положила руку на локоть Элмера, который поторопился присоединиться ко мне.

– Зеленая спальня на втором этаже, – пояснил моему спутнику Краген.

Я чувствовала на себе взгляд Стефана все то недолгое время, пока мы шли к двери. И от этого мое сердце то подпрыгивало к горлу, то ухало в пятки, периодически замирая в сладкой истоме. Сказать, что я злилась на себя, значит не сказать ничего. Доминика, вот только в подозреваемого тебе влюбиться не хватало!

* * *

Спальня, выделенная для нашего проживания, поражала своими размерами. Впрочем, как и все остальное в доме. И она действительно оправдывала свое название: вся обстановка в ней была разнообразных оттенков зеленого цвета. Пушистый ковер под ногами, напоминающий о летнем луге, тяжелые бархатные гардины, обивка на стульях и небольшом диванчике, стоящем в углу. Да что там, даже постельное белье было зеленым, в чем я поспешила убедиться, сунув свой любопытный нос под покрывало, лежащее на огромной кровати. Кстати, ширина последней меня как раз весьма обрадовала. Не придется лежать вплотную к Элмеру. Тот, правда, обещал не позволять себе ничего лишнего, однако печальный жизненный опыт доказывал, что мужчинам в подобных вопросах лучше не доверять.

– И что скажешь насчет моих несостоявшихся родственников? – первым делом поинтересовался Элмер, прежде плотно закрыв дверь.

Я неопределенно пожала плечами. Со стоном наслаждения скинула туфли и прошлась по мягкому ковру босиком. Что скрывать, не привыкла я к каблукам. Даже недолгое пребывание в такой обуви для меня равносильно пытке.

– Стефан что-то скрывает, – наконец проговорила я, остановившись напротив окна, из которого открывался чудесный вид на небольшой искусственный пруд, берега которого были аккуратно выложены разноцветной галькой, правда, сейчас немного потерявшей краски под пасмурным небом.

– Почему ты так думаешь? – Элмер рухнул на кровать и заболтал в воздухе ногами, словно маленький мальчик.

– Он маскирует свою ауру. – Я подавила желание присоединиться к нему в этом занятии, вовремя вспомнив, что на мне не брюки, а платье, которое бы неминуемо помялось от таких кульбитов. Вместо этого я чинно-благородно села на один из стульев, аккуратно расправив на коленях подол. – Но не так, как Альтас, а напротив, словно кичится этим. Использует самую простую сеть и даже не считает нужным хоть как-то прикрыть ее. Но в какой-то мере это вполне действенная мера: я не могу узнать, заключал ли он с кем-либо договор на насылание смертельного проклятия. Точнее, могу, но тогда неминуемо рассекречу себя.

– Странные дела творятся в этом доме с аурами обитателей, – задумчиво проговорил Элмер, подперев подбородок кулаком. – У бедняги Арчибальда сидит некая пиявка. Как обстоят дела у Стефана, ты вообще не видишь. Надеюсь, хоть с Крагеном все в порядке?

– Да. – Я кивнула. – С аурой твоего почти что отчима все отлично. Будь уверен, уж он-то ни с каким хекстянином договор на убийство не заключал. По крайней мере лично. Но подобные сделки не принято передоверять другим людям.

– Хотя бы это радует. – Элмер улыбнулся. – Я бы сильно расстроился, если бы узнал, что в смерти матери повинен именно Краген. Однако его невиновность для меня все же не откровение. Он единственный, кто согласился добровольно пройти допрос с применением магических средств, что вообще-то о многом говорит.

Я молчала, вспоминая темные глаза Стефана, его обаятельную улыбку и приятный негромкий голос. Возможно ли, чтобы именно этот человек пошел на столь жуткое преступление? Жизнь на Хексе научила меня, что никому не стоит верить. Под самой красивой и привлекательной внешностью зачастую скрываются последние негодяи, от злодеяний которых волосы на голове могут зашевелиться. И до недавнего момента я была уверена, что умею разбираться в людях. Но происшествие с Элмером сильно подкосило мою уверенность в собственной проницательности. И вот теперь новый удар. Было очень неприятно осознавать, как сильно я хочу, чтобы Стефан оказался невиновен. Эх, Доминика, продолжишь себя вести так и дальше – опозоришься и как специалист, и как человек.

И пока я старательно уверяла себя в этой мысли, мои губы вдруг совершенно неожиданно шевельнулись и задали такой вопрос, от которого мне окончательно стало плохо.

– А почему Стефан не женат? – словно со стороны услышала я свой тонкий смущенный голосок и тут же преобильно прикусила язык, как никогда желая провалиться от стыда сквозь пол.

– А почему тебя это заинтересовало? – вопросом на вопрос ответил удивленный Элмер.

– Ну... просто странно. – Поскольку отступать было уже поздно, я решила с наименьшими потерями выйти из неудобной ситуации, напустила на себя равнодушно-усталый вид и принялась вдохновенно врать. – Как я поняла, ему около тридцати. В деньгах не нуждается, дни проводит в лени и праздности, на лицо вроде не урод. Не понимаю, как при таких благоприятных условиях его еще не взяли в оборот охотницы за богатыми женихами.

– Вообще, я не совсем уверен, что Стефан говорил чистую правду, когда описывал свою жизнь, – задумчиво сказал Элмер, видимо, удовлетворившись моим объяснением. – Краген мало рассказывал о сыне. Впрочем, я и сам редко бывал здесь в гостях, занятый работой. Да что там, я видел Стефана всего пару раз. Даже на семейных праздниках его частенько не бывало. Краген как-то обмолвился, что его сын не любит долго сидеть на одном месте. Быть может, в этом и кроется причина его одиночества? Мало какая женщина готова мириться с длительными отлучками предполагаемого супруга.

Я неопределенно хмыкнула. Рано пока делать какие-либо выводы, но личность Стефана меня начинала интриговать все больше и больше. Очень странно. Интуиция уже не шептала, что не все так просто с этим делом, – она кричала в полный голос.

– Кстати, Краген сказал, что дознаватели магического департамента не очень-то усердствовали в расследовании гибели твоей матери, – сказала я, вспомнив еще одно обстоятельство, которое царапнуло меня при недавней беседе. – Это правда?

– Родственникам погибших всегда кажется, что дело ведут спустя рукава. – Элмер невесело усмехнулся. – Особенно если виновника в итоге так и не находят. Не знаю, Доминика, я предвзят, поэтому мне тяжело судить. Конечно, мне бы хотелось, чтобы на поиски преступника были брошены все силы магического департамента. Но я понимаю, что не имею права требовать невозможного. Расследование вели по стандартной методике. Все свидетели были опрошены, необходимые мероприятия проведены. Увы, ничего из этого не принесло своих плодов. И тогда следствие было временно приостановлено до обнаружения новых фактов.

– Неужели дознаватели не могли сделать исключение и более пристрастно отнестись к этому делу? – полюбопытствовала я. – Как-никак речь шла об одном из их коллег.

– В нашем мире подобное не принято, – сухо ответил Элмер.

Я не стала продолжать расспросы, почувствовав, что затронула болезненную для Элмера тему. Наверняка он сам в душе негодовал на подобную жизненную несправедливость, но не мог ничего изменить. Потому и принялся за поиски убийцы самостоятельно.

– Итак, какими будут наши дальнейшие действия? – деловито осведомилась я. – Насколько я понимаю, у нас не так уж много времени.

– Да, я договорился с Крагеном, что мы проведем у него выходные. – Элмер перевернулся на спину и сладко потянулся. – Сегодня суббота. То есть к завтрашнему вечеру нам надлежит покинуть сие славное жилище, чтобы не прослыть слишком назойливыми гостями. Полагаю, при острой нужде можно остаться поверх уговоренного срока еще на день или два, но, право слово, не вижу для этого причин. С началом новой рабочей недели дом опустеет. Стефан наверняка отправится к себе, Краген займется делами. Впрочем, я уверен, что мы справимся за условленный срок. Мы уже выяснили, что Краген не имеет никакого отношения к смерти моей матери. Остается только придумать, как обойти маскировку Стефана.

– Про дворецкого забыл, – сухо напомнила я. – Или с чистой совестью оставишь его доживать последние денечки?

– Это как раз не проблема, – легкомысленно отмахнулся от моего замечания Элмер. Внимательно посмотрел на меня. – Сколько времени тебе надо, чтобы обезвредить пиявку?

Я задумчиво забарабанила пальцами по колену. Вряд ли выполнение этой задачи надолго займет меня. От силы я потрачу час, в крайнем случае полтора. Но у меня имелась одна идея, проверить которую я могла только на практике. И реализация этой задумки обещала увеличить отведенное время в несколько раз.

– Видишь ли, какое дело, – медленно проговорила я, решив быть откровенной с Элмером, – я с легкостью выдеру пиявку из ауры старика. Это не так уж сложно. Но если приложить немного усилий, то, возможно, эта пиявка приведет нас к своему создателю. По принципам обратной связи и сохранения энергии. Тот, кто заразил дворецкого смертельными чарами, наверняка немало наследил при этом. Ну, вроде того как при заключении сделки на проклятие клиент и исполнитель обмениваются энергией.

– Ясно. – Элмер приподнялся и сел, глядя на меня со всевозрастающим интересом. – И ты сумеешь это проверить?

– Я никогда не делала подобного, но рискнуть стоит, – честно сказала я. – Для этого мне надо тихое спокойное место, где бы никто нас не тревожил пару часов.

Элмер потер гладко выбритый подбородок, посмотрел в окно, за которым впервые за время моего появления в Озерном Крае в просветах туч проглянуло робкое солнышко, и принялся рассуждать вслух:

– Дом отбывается. Арчибальд – дворецкий, его услуги могут потребоваться Крагену или Стефану в любой момент. Дождаться ночи? Тогда у нас почти не остается времени для того,

чтобы разобраться со Стефаном. Вдруг обезвреживание пиявки даст нам столько информации, что даже не придется трогать маскировку моего так называемого брата. Мало ли какие у него причуды. Нельзя исключать вероятность того, что они не имеют никакого отношения к нашим делам. И что же делать?

– Выманить Арчибальда на прогулку, – проговорила я, осененная неожиданной идеей.

– Да, но как это обосновать? – засомневался Элмер. – Все-таки он занят по хозяйству. Придется спрашивать разрешения у Крагена, а следовательно, наверняка возникнет масса вопросов.

– Предоставь это мне, – после краткого замешательства твердо сказала я, ощутив, как смутная идея оформляется в гениальный план.

Элмер скептически вздернул бровь, видимо, не доверяя моей способности самостоятельно решить этот вопрос.

– Спорим, что я справлюсь? – лукаво поинтересовалась я, кокетливо поправив строгий пучок, из которого уже начали выбиваться легкомысленные выющиеся пряди. Ну что поделывать, с моей густой шевелюрой никаких шпилек надолго не хватит.

– Ну хорошо. – Элмер с показным равнодушием пожал плечами. Затем усмехнулся и с внезапным азартом воскликнул: – Была не была, спорим! Но учти, если не справишься – поцелуешь меня. Сама и так страстно, как умеют только хекстянки!

– Договорились, – после секундного замешательства согласилась я и хитро прищурилась: – Только при одном условии: чур не мешать!

– Ладно. – Элмер чуть поморщился, что явственно доказывало: он бы не упустил удобного случая сорвать мой план. Подумал немного и опасливо поинтересовался: – А что получишь ты, если выиграешь?

– Ты раз и навсегда забудешь про все свои шуточки и намеки, – с милой улыбкой осведомила его я. – Элмер, пойми, ты очень красивый парень и наверняка привык этим пользоваться самым беззастенчивым образом. Однако ты совершенно не в моем вкусе.

– Правда? – обескураженно переспросил тот. Судя по тому, как обиженно при этом у него вытянулось лицо, для Элмера мой ответ был сродни ледяному душу. Видимо, не привык он к таким отповедям.

– Честное слово, – серьезно ответила я.

– И даже на постельные отношения без всяких обязательств я не могу рассчитывать? – еще более грустно поинтересовался Элмер. – Например, я бы не отказался от секса на одну ночь...

– И не мечтай. – Я негромко рассмеялась. – Не в этой жизни.

– Вот как раз мечтать ты мне не вправе запретить, – резонно возразил Элмер. Подумал немного и патетично вздохнул: – По рукам. Но знай, что ты рвешь мне душу на части, Доминика!

Я проигнорировала его последнюю фразу, полную искреннего недоумения и разочарования. Отправила насупленному блондину, у которого явно испортилось настроение, шутливый воздушный поцелуй, молчаливо прося не сердиться на меня, после чего встала и отправилась в ванную комнату. Для выполнения моего плана мне необходимо было переодеться и привести себя в порядок.

Когда я вышла оттуда, Элмер издал просто-таки душераздирающий стон, преисполненный отчаяния. Видно, узкие брюки, заправленные в высокие сапоги, и обтягивающая шелковая блузка, выгодно подчеркивающая мою грудь, действительно мне очень шли. К тому же я распустила волосы, позволив им тяжелыми медными волнами упасть на плечи, подвела глаза и чуть подкрасила губы.

– А может быть, все-таки передумаешь? – робко любопытствовал он, придирчиво изучая меня с ног до головы и обратно. – Ради такой шикарной женщины я готов даже на более продолжительные отношения.

– То есть предлагаешь мне секс не на одну, а на целых две ночи? – ехидно переспросила я и покачала головой. – Не пойдет, мой драгоценный. Забудь и не думай. Особенно сейчас, когда ты являешься моим клиентом.

– Ага! – радостно вскричал Элмер, уловив потаенный смысл там, где его и не предполагалось. – Значит, шанс у меня все-таки есть! Например, когда дело будет завершено. Верно?

Я лишь укоризненно покачала головой. Вот ведь настырный какой. Так и будет до последнего изводить себя и меня какой-то там мифической надеждой. Впрочем, пусть. Каждый сходит с ума по-своему.

И я вышла из комнаты, отправившись на поиски своей жертвы. Этот спор я не могла проиграть!

* * *

Первым делом я спустилась в гостиную. Там было пусто, видимо, Краген и Стефан разошлись по своим комнатам в ожидании обеда.

Немного подумав, я подошла к столику с напитками и налила себе полный бокал вина. Все-таки для осуществления моей задумки необходима была определенная дерзость. И хоть я пыталась уверить Элмера в своем бесстрашии, но, увы, в глубине души сомневалась, что у меня все получится, и надеялась, что алкоголь поможет мне успокоиться.

И я сделала большой глоток, чувствуя, как внутри все мелко дрожит от нервного напряжения. Затем закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула, пока от избытка кислорода не закружилась голова.

– Доминика? – внезапно раздалось позади удивленное восклицание. – Что вы тут делаете?

Я мысленно выругалась, узнав голос Стефана. Вот только его мне сейчас не хватало! Не стоило заходить в гостиную, надо было сразу идти на кухню и там попросить слуг отыскать Арчибальда. Но надлежало как-то выкрутиться из сложившейся ситуации. Поэтому я торопливо растянула губы в приветливой чуть растерянной улыбке и обернулась к мужчине.

– Вы меня напугали, – прошептала я. – Так тихо подкрались.

– Я шел в библиотеку, чтобы взять какую-нибудь книгу, – пояснил Стефан. – Хотел скоротать время до обеда. Но услышал шум из гостиной, вот и заглянул.

После чего выразительно изогнул бровь, с намеком посмотрев на бокал, который я продолжала судорожно сжимать в руках. Я невольно покраснела от досады. Представляю, что он сейчас обо мне думает. Поди, считает, что я зависима от алкоголя, раз тайком пробралась сюда и пью в одиночестве.

– А я тоже скушаю, – несколько невпопад ляпнула я, не зная, куда девать этот злосчастный бокал, чтобы он перестал мозолить глаза Стефану. – Элмер прилег отдохнуть, вот я и гуляю по дому, чтобы не мешать ему. Хотела найти кого-нибудь из слуг, чтобы мне показали окрестности. Вроде бы погода разъяснилась. И в окне я видела какой-то храм неподалеку.

– Храм? – Переносицу Стефана разломила тонкая вертикальная морщина. – Вы про те живописные развалины по другую сторону пруда? В таком случае я вас разочарую. Это никакой не храм. Некогда там был дом нашего соседа Арнольда Тибедона. Он любил вычурные постройки, имитирующие архитектурный стиль Темных веков. Но, увы, вскоре фортуна отвернулась от него. В результате неудачной сделки он полностью разорился. Чтобы хоть как-то покрыть долги, был вынужден продать дом и участок моему отцу, который, что скрывать, давно мечтал о расширении имения. Землю мы выкупили, а дом оказался не нужен. Отец хотел было

его разрушить, даже пригласил рабочих, но уже после начала разбора здания передумал. Ему показалось, что руины весьма оживляют вид и придают местности определенное очарование.

– В некотором смысле он прав. – Я попыталась за улыбкой спрятать свою нервозность. – Получилось премоило. Хотя я и разочарована, но от своих планов отступать не намерена. Все равно делать мне нечего, поэтому, пожалуй, прогуляюсь по окрестностям. Только найду себе сопровождающего.

И с этими словами я решительно поставила бокал на стол, намереваясь со всей мыслимой скоростью удалиться из гостиной, пока Стефан не задал мне какого-нибудь нового неудобного вопроса.

– Узнаю деятельную натуру, присущую хекстянам. – Тот негромко хмыкнул и неожиданно сделал шаг вперед, преграждая мне путь вероятного побега. Теперь, чтобы покинуть комнату, мне необходимо было или грубо оттолкнуть его, или же сделать приличный круг, заодно огибая стоящий рядом диван. Наверное, моя досада этим поступком слишком явственно отразилась на лице, поскольку Стефан понимающе улыбнулся и продолжил: – Но зачем вам компания из слуг? Позвольте мне проводить вас к тем развалинам, коль скоро они вас заинтересовали. Полагаю, я лучше кого бы то ни было отвечу на любые ваши вопросы, поскольку сам в свое время весьма интересовался Темными веками.

А вот теперь я с трудом сдержалась, чтобы не выругаться в полный голос. Спрашивается, ну чего он ко мне пристал? Ах, как все неудачно складывается! Какая нелегкая меня вообще занесла в эту проклятую гостиную?! Надо было сразу идти на штурм дворцового. Вряд ли старик Арчибальд устоял бы перед моими любовными чарами, сдобренными к тому же немалой долей заклинания принуждения. Глядишь, к обеду одной тайной стало бы меньше. Можно, конечно, попробовать провернуть фокус с принуждением и в случае Стефана, но далеко не факт, что он сработает. Сын Крагена маг первого уровня, а они подчас способны оказать весьма и весьма неслабое сопротивление. Да и мой запас сил после приключений последних дней весьма уменьшился, в то время как потенциал вьедливого собеседника я была не в состоянии оценить из-за его маскировки. На такой риск я пойти просто не могла. Слишком опасно.

– Вы вроде хотели провести время с книгой, – забормотала я, не представляя, как с наименьшими потерями выпутаться из этой непростой ситуации. Мелкими шажочками начала огибать диван, пытаясь выбраться из своеобразной западни. Правда, Стефан заметил это и с прежней широкой доброжелательной улыбкой принялся двигаться в унисон со мной, держась так, чтобы преграждать мне путь к спасительной двери.

– Не беспокойтесь, прогулка мне не повредит, – оборвал он мой лепет. – Люблю, знаете ли, нагулять аппетит перед обедом. Тем более наконец-то закончился дождь. Наверняка на улице все так и дышит свежестью.

Я молча кусала губы. Было совершенно ясно, что если я продолжу настаивать и упираться, то вызову тем самым еще больше подозрений. И без того вляпалась в неприятности по самые уши. Но больше всего меня тревожило то, что, по всей видимости, я проиграю спор с Элмером. В конце концов, спасение старика Арчибальда можно и отложить. Вряд ли степень истощения его ауры достигнет своего предела в ближайшие часы. Подумаешь, прогуляюсь со Стефаном, авось и узнаю что-нибудь интересное. Но придется расплатиться с Элмером за свое поражение. Блондин вряд ли забудет про наш шуточный уговор, нахальства-то ему не занимать.

– А вы настойчивы, – даже не пытаясь скрыть раздражения в голосе, проговорила я.

– Вы даже не представляете насколько, – с иронией отозвался Стефан. Протянул мне руку. – Ну, идем? И больше никаких отговорок!

У меня иссякла фантазия. Я просто не видела путей бегства из этой безвыходной, в общем-то, ситуации. Что мне оставалось делать? Лишь принять правила навязанной игры.

– Будьте моим провожатым, – процедила я сквозь зубы. Правда, менее всего это напоминало просьбу. Но Стефан милостиво не обратил внимания на мой мрачный тон, продолжая протягивать мне руку с самым доброжелательным выражением лица, которое только можно было себе представить.

Я мысленно призвала ему на голову всевозможные несчастья, после чего окончательно смирилась со своей участью. В принципе, проигранный поцелуй – далеко не самое худшее, что могло со мной произойти. Вдруг прогулка в конечном итоге окажется полезной для расследования?

Как говорится, надежда умирает последней.

* * *

Вблизи развалины, увиденные мною из окна, выглядели еще величественнее. Теперь я уже не удивлялась, как можно было перепутать их с храмом. Высокий остроконечный шпиль главной башни словно цеплял мягкое подбрюшье серых насупленных небес, готовых в любой момент пролиться новым дождем. Изредка в прорывах быстро бегущих облаков показывалось солнце, и тогда шпиль сиял, подобно звезде. На фоне мрачных сиреневых туч, громоздящихся на горизонте, эта картина поражала воображение.

Я приглушенно вздохнула, не в силах сдержать восхищение. И как только у Крагена рука поднялась на эту красоту? Хорошо, что ему хватило ума не завершать начатого. Хотя и без того видно, что ущерб дому причинен немалый: каменная кладка верхних этажей по большей части обвалилась, практически все окна разбиты.

– Если желаете, мы можем войти, – предложил Стефан, который все это время исподволь наблюдал за мной. – Двери не заперты.

Я неопределенно пожала плечами. Почему бы и нет. До обеда оставалось еще достаточно времени, спор с Элмером я все равно проиграла.

– Пойдемте. – Стефан настойчиво потянул меня в сторону крыльца, сочтя молчание за знак согласия.

Тяжелые дубовые двери, обитые толстыми листами железа, распахнулись перед нами совершенно бесшумно, словно кто-то тщательно следил за состоянием петель, периодически смазывая их маслом. Данный факт слегка насторожил меня, но я не придавала этому должного внимания. Наверное, Краген неплохо платит своим слугам, раз они даже такими мелочами не пренебрегают.

Внутри дома было сумеречно, но не темно. Дневной свет проникал через разбитые окна, ложась на пол неровными полосами.

Я неспешно прошла по помещению, некогда, по всей видимости, игравшему роль прихожей. Тут начиналась лестница, ведущая на второй этаж, но некоторых пролетов не хватало, а прямо над моей головой серел кусочек открытого неба.

Стефан не мешал мне, лишь следовал позади неслышимой тенью, пока я неторопливо осматривала комнаты. По большому счету, все они походили друг на друга как две капли воды, отличались лишь размерами. Но везде было пусто и гулко. Эхо моих шагов разбивалось о стены, рассыпаясь в величественной тишине заброшенного дома. В отличие от меня, мой спутник не производил столько шума, но не позволял забыть о своем присутствии, постоянно держась в поле моего зрения.

Наконец мы добрались до самой дальней комнаты. Наверное, здесь когда-то был рабочий кабинет владельца дома. По крайней мере, только в этом помещении сохранилось хоть какое-то подобие обстановки. Около стены притулился книжный шкаф, чьи полки давно обвалились, а прямо по центру стоял огромный письменный стол. Видимо, некогда он показался слишком тяжелым для рабочих, и его не тронули, оставив догнивать в своем былом великолепии.

Я задумчиво провела пальцем по пыльному сукну, покрывающему его поверхность. Удивительно, столько лет прошло, а ткань почти не тронута тленом. Умели раньше делать на века.

– Скажите, как вы познакомились с Элмером?

Внезапный вопрос, прозвучавший неожиданно громко за моей спиной, заставил меня вздрогнуть. Я обернулась к Стефану, который стоял около двери и внимательно на меня смотрел. Сейчас его лицо как никогда напоминало застывшую маску, на которой невозможно было прочесть и тени эмоций. И как-то вдруг я осознала, что мы одни в этом доме, который стоит слишком далеко от жилища Крагена. Никто не услышит моих криков, если Стефан вздумает напасть на меня. Нет, я не сомневалась, что сумею дать ему достойный отпор. Но чтобы выбраться отсюда, мне придется миновать целый лабиринт запутанных переходов. И еще неизвестно, на что именно способен мой спутник, буквально насильно навязавшийся мне в провожатые.

– Разве вы забыли? – с нарочитым удивлением переспросила я, пытаюсь не показать волнения. Украдкой вытерла вспотевшие ладони о штаны. – Элмер рассказал историю нашего знакомства. Мне нечего к ней добавить. Он заглянул в лавку, где я продавала амулеты, слово за слово...

– Элмер лжец, – оборвал меня Стефан, чуть поморщившись. – Талантливый и удивительно обаятельный, это у него не отнимешь, но все же лжец. Неужели и вас он втянул в свою паутину обмана? Странно. Вы кажетесь мне благоразумной девушкой.

Я молчала, не зная, как реагировать на откровения Стефана. Что он хочет этим сказать?

– Не понимаю, о чем вы, – наконец осторожно проговорила я, тщательно взвешивая слова и внимательно наблюдая за реакцией Стефана на них. – Элмер очень переживает гибель своей матери. Или вы считаете, что и тут он притворяется?

– Нет, думаю, тут вы правы. – Стефан пожал плечами. – Элмер действительно тяжело пережил смерть Патрисии. С этим я спорить не буду.

– Но тогда что вы имеете в виду? – настойчиво повторила я свой вопрос. – В чем именно заключается его обман?

– В самой его жизни, – как-то совсем уж загадочно проговорил Стефан и вдруг шагнул ко мне.

Я в унисон этому отпрянула, но почти сразу заставила себя остановиться. Не сходи с ума, Доминика! В конце концов, ты маг высшего уровня подчинения. С какой стати тебе бояться?

И я с вызовом вздернула подбородок, глядя в темные внимательные глаза Стефана, который теперь стоял почти вплотную ко мне.

– Значит, вы настаиваете на том, что являетесь невестой Элмера? – промурлыкал он.

– Что значит настаиваю? – Я фыркнула в притворном возмущении. – Я и есть невеста Элмера. Я всем сердцем люблю этого человека. И не понимаю, почему вы осмеливаетесь сомневаться в этом!

– Не понимаете? – с сарказмом переспросил Стефан. – А по-моему, у меня есть все основания для недоверия.

Я не успела поинтересоваться, о чем, собственно, речь, – в следующий момент он поцеловал меня.

Сердце сначала подскочило к горлу, потом ухнуло в пятки. А затем я сама притянула Стефана к себе, переплетя руки на его шее. Страсть, с которой, как мне казалось, я полностью совладала, взбурлила во мне с невиданной силой. И я чувствовала, что он отвечает мне полной взаимностью.

Где-то высоко над нами гроыхнул гром. В комнате стремительно потемнело. Должно быть, за время нашего маленького путешествия вновь набегали тучи. Воздух словно наэлектризовался и от надвигающейся грозы, и от желания, бушующего между нами.

Я хрипло застонала, когда пальцы Стефана пробежались по моей блузке, торопливо расстегивая пуговицы. Запрокинула голову, чувствуя его горячие губы на своей шее. К демонам все эти рассуждения! Если я не получу этого мужчину прямо сейчас, то никогда себе этого не прошу!

Стефан подсадил меня на стол, и я прильнула к нему бедрами, плотно обхватив ногами. Настала моя очередь сражаться с пуговицами на его одежде. В порыве страсти я не заметила, как оцарапалась об острый край его запонок, которые никак не желали расстегиваться из-за тугих петель на манжетах.

Стефан на мгновение отвлекся от увлекательного процесса изучения моей груди и поспешил мне на помощь, с треском материи рванув рубашку прочь. Грудь скомканных вещей на полу росла.

С первым ударом молнии, осветившим комнату, преград между нами больше не осталось. Мы словно слились в многорукое и многоногое существо, двигаясь в едином порыве и все убыстряя темп в желании одновременно достичь высшей точки блаженства. Молнии теперь били без перерыва, сиреневые разряды сменялись тьмой, и нельзя было различить, что именно происходит между нами. Мрак многократно усиливал чувства, кожа горела огнем от невесомых быстрых прикосновений, будто меня ласкала сама тьма.

Кажется, я стонала от наслаждения, а возможно – даже кричала. Благо что все звуки скрывал рев непогоды и шум ливня.

Когда все закончилось, я затихла, обессиленная, в объятиях Стефана, уткнувшись носом в его обнаженное, мокрое от пота плечо. Тот еще долго гладил меня по спине, пока его и мой пульс не снизились до приемлемой частоты.

Словно в издевку над нами гроза тоже пошла на убыль. Теперь гром лишь глухо недовольно ворчал где-то в отдалении, более не оглушая. Дождь тоже почти стих, умиротворенно шурша снаружи.

– Теперь ты тоже будешь настаивать, что любишь Элмера? – хрипло спросил Стефан, когда пауза затянулась сверх всяких пределов.

Я молчала, чувствуя, как начинают гореть мои щеки. Что, демоны раздери этого Стефана, только что произошло? Подобного взрыва эмоций со мной не случалось никогда в жизни. Да что там, я до сих пор обнимала его за талию своими ногами и хотела как можно дольше продлить это чувство единения.

– Что же ты ничего не говоришь? – с легкой ноткой укоризны продолжил Стефан, удивившись, что я не намерена отвечать на его провокационный вопрос. Чуть отстранился и одной рукой приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть на него.

Я ощутила, что тону в его внимательных карих глазах, в которых не было и толики осуждения или насмешки. Мои смущение и стыд как-то незаметно даже для меня растворились под воздействием теплого взгляда Стефана.

– И все-таки это было здорово! – мечтательно проговорил он. Подушечкой большого пальца тронул мои губы, которые моментально начали зудеть от вновь проснувшегося желания, и с лукавой улыбкой добавил: – Или не согласна со мной?

– Согласна, – почти шепотом выдохнула я, поняв, что дальше молчать просто глупо. Набрала полную грудь воздуха и затараторила было: – Но я считаю, что мы поступили необдуманно...

Стефан недовольно цыкнул и прикрыл ладонью мой рот, заставляя прервать заготовленную тираду.

– Только не начинай старую песню о том, что якобы без ума от Элмера и просто-таки жаждешь связать с ним дальнейшую жизнь, – укоризненно попросил он. – Ваша история счастливого знакомства шита белыми нитками. Возможно, у него бы и получилось сыграть счастливого возлюбленного, нашедшего себе невесту в другом мире. Как я уже говорил, лжец из

него отменный. Но ты не такая. В тебе нет и капли притворства. Когда ты смотрела на Элмера, в твоих глазах я не видел ни любви, ни страсти. Только ледяное спокойствие. Так деловые партнеры смотрят друг на друга.

К сожалению, я не сумела сдержать своих эмоций и вздрогнула от последней фразы, удивительно точно попавшей в цель. И Стефан это заметил, поскольку наши тела по-прежнему тесно прижимались друг к другу.

– Деловые партнеры, значит, – задумчиво повторил Стефан и неожиданно широко улыбнулся. – Это радует. Получается, Элмер не обидится, когда обнаружит, что я увел у него невесту. Но зачем ему понадобился этот спектакль?

– Я не понимаю, о чем ты, – хмуро проговорила я, с досадой осознав, что своими необдуманными действиями и некстати вспыхнувшим желанием разрушила тщательно продуманную игру своего клиента. Попыталась было выбраться из объятий Стефана, но тот лишь усилил свою хватку, принуждая меня остаться на том же месте.

– Не хочешь говорить – не надо, – прошептал он мне на ухо, и теплые мурашки опять пробежали по моему позвоночнику, когда его губы словно невзначай коснулись моей кожи. – Я буду рассуждать вслух. Ты с Хекса, это совершенно точно. И Элмер по всей видимости нанял тебя для выполнения какой-то задачи, иначе ты бы так не отреагировала на мое замечание о деловом партнерстве.

Я чуть слышно застонала, почти не следя за ходом размышлений Стефана. Пока он рассуждал вслух, его руки действовали самостоятельно, вновь начав ласкать меня. Какое там сопротивление! Когда его пальцы скользнули вверх по внутренней стороне моих бедер, мне перестало хватать воздуха.

– Смертельные проклятия, не так ли? – Стефан словно издевался надо мной. Он задавал мне вопросы, будто не замечая, что вновь находится во мне. – Ты специалист по смертельным проклятиям? И должна помочь Элмеру отыскать убийцу его матери?

Его медленные движения напоминали сладкую пытку. Но у меня хватило сил прекратить ее по собственной воле. Неожиданно полыхнула холодная отрезвляющая злость, которая моментально прояснила туман в моей голове. Я уперлась руками в плечи Стефана и оттолкнула его, хотя больше всего на свете хотела притянуть ближе. Что-то внутри меня жалобно взвизгнуло, осознав, что урок наслаждения закончился, однако я не обратила внимания на молчаливую мольбу моего тела продолжить развлечение. Соскочила со стола на холодный каменный пол и прошипела, ткнув указательным пальцем в грудь наглого соблазнителя:

– Это не твое дело! Я – невеста Элмера, и мне очень жаль, что все так вышло. Это было величайшей ошибкой в моей жизни, и я...

– И мы когда-нибудь обязательно ее повторим, – с улыбкой перебил меня Стефан. – Не беспокойся насчет этого. Уж теперь-то я от тебя ни за что в жизни не отстану.

Я не знала, как реагировать на эту то ли угрозу, то ли предупреждение. Поэтому подобра с пола одежду и принялась одеваться, трясущимися руками не сразу попав в рукава блузки и едва не оторвав половину пуговиц.

К слову, Стефан присоединился ко мне в этом занятии, видимо, осознав, что продолжения не будет. В отличие от меня, он куда лучше владел эмоциями, поэтому справился с одеждой намного быстрее и остаток времени с откровенной насмешкой наблюдал за тем, как я сражаюсь то с молнией на сапогах, то с застежкой ремня на брюках.

– Ничего не было! – наконец прорычала я, с грехом пополам завершив-таки непростой процесс. Раздеваться почему-то было намного проще. Красная от стыда, вспотевшая и взъерошенная, я стояла напротив Стефана и пылала ненавистью ко всему миру, но прежде всего к самой себе. – Ты слышишь меня? Между нами ничего не было!

– А все-таки зачем тебе сдалось осматривать этот дом? – задумчиво спросил Стефан, проигнорировав мои малость истеричные восклицания. – Это ведь была не сиюминутная при-

хоть, тебе действительно хотелось сюда прийти. С кем-то из слуг, как ты сказала. Неужто кто-то из домочадцев Крагена проклят?

Я растерянно осеклась. Нет, с этим мужчиной было поистине невыносимо находиться рядом! Его невероятные способности делать верные выводы из малейших зацепок меня просто убивали. Поневоле заподозришь: а не телепат ли он?

– Доминика, – вкрадчиво начал Стефан, заметив мою недвусмысленную реакцию на свой вопрос. Помолчал немного и с иронией добавил: – Надеюсь, это твое настоящее имя?

– Настоящее, – буркнула я, понимая, что самым постыдным образом целиком и полностью опростоволосилась и как специалист, и как женщина. Изворачиваться и лгать дальше не имело никакого смысла. Стефан переиграл меня по всем фронтам.

– Я не враг тебе, пойми. – Стефан укоризненно всплеснул руками. – И я тоже очень хочу узнать, кто убил Патрисию. Более того, не забывай, что моя сестра пропала. И я не сомневаюсь, что эти происшествия связаны. Если Элмер действительно нанял тебя для расследования, то мы по одну сторону баррикад, не правда ли?

– Неправда, – опровергла я. Несколько раз сжала и разжала кулаки, но потом все же решила играть в открытую. Все равно темнить и уворачиваться от вопросов дальше было уже смешно. – У меня нет уверенности в том, что ты не замешан в убийстве Патриси. Да, ты верно понял, Элмер нанял меня как специалиста по смертельным проклятиям. Способ, которым убили его мать, достаточно редкий. Наверняка работал маг со стороны и почти точно это был хекстянин, поскольку именно на моей родине предпочитают таким образом расправляться с врагами. Можно сказать, у нас это национальный вид спорта. Но при заключении подобных сделок всегда происходит обмен энергией между заказчиком и исполнителем. Знаешь ли, имея хоть толику энергии клиента, я найду его в любом из миров. Поэтому Элмер хотел, чтобы я незаметно проверила всех знакомых Патриси.

– Мудрое решение. – Стефан одобрительно кивнул, выслушав мои объяснения. – Странно, что это не пришло в голову дознавателям магического департамента.

Я лишь пожала плечами. Говоря откровенно, меня очень удивляло странное бездействие коллег Элмера. Не может быть, чтобы они прошляпили такой простой, быстрый и действенный способ отыскать убийцу и раскрыть дело. Не верю, что во всем нерийском департаменте не нашлось ни одного здравомыслящего человека. Нестыковка все сильнее зудела, не давая забыть о себе. Но пока я не находила ответа на этот вопрос.

– Так или иначе, но самостоятельность Элмера уже кого-то взволновала, – проговорила я. – Нас пытались убить. Сначала в Зарге, потом здесь, в Микароне. Причем последнее покушение было совершено при помощи того же проклятия черной чумы.

– Вот как. – Стефан покачал головой. – Не думал, что в нашем скучном провинциальном городе бурлят такие страсти. Ладно, предположим. Однако я не понимаю, почему ты мне не веришь. Из твоего рассказа следует, что ты способна определить заказчика преступления. Что тебе мешает проверить меня и убедиться в моей невиновности?

– Издеваешься? – недоверчиво переспросила я. – А как насчет маскировки на твоей ауре? Стефан с искренним недоумением вздернул брови.

– Не понял, – честно признался он. – Про что ты говоришь?

Настал мой черед удивляться. Я прищурилась и еще раз взглянула на Стефана. Но нет, вокруг него по-прежнему змеилась черная сеть, почти целиком скрывающая свет ауры.

– На тебе маскировочное заклинание, – проговорила я. – Из-за него я ничего не вижу.

– Ты шутишь? – Стефан переменился в лице. – Что за чушь? Я не устанавливал на себя никаких маскировок!

– Нет, не шучу, – медленно проговорила я. – Вообще, чудные дела творятся в вашем доме с аурами жильцов. На тебе маскировка, у дворецкого – пиявка, которая медленно убивает его. Кстати, именно Арчибалда я хотела вывести в этот дом. Мне надо было поработать с его аурой

в тишине и одиночестве. Если не снять пиявку, то он умрет в ближайшие дни от истощения сил. Но тут ко мне прицепился ты, словно та самая пиявка. Уж как я ни намекала, что не ты мне в сопровождающие нужен, ты не понял.

– Словами ты говорила одно, а тело твое твердило совсем другое, – резонно возразил Стефан. – И можешь даже не отнекиваться. Иначе бы наша прогулка завершилась совсем иначе.

Я лишь стыдливо отвела взгляд. И не поспоришь, как говорится. Действительно, недолго крепость сопротивлялась, почти сразу белый флаг капитуляции выбросила.

– А теперь подробнее про Арчибальда, – сурово повелел Стефан, вдоволь налюбовавшись моим румянцем. – Он на самом деле умирает? Про какую пиявку ты говоришь?

– Про энергетическую.

И я любезно просветила его на эту тему.

– С ума сойти! – воскликнул Стефан, внимательно меня выслушав. – Кому мог перейти дорогу бедняга Арчибальд? Безобидный старик, который уже стал практически членом семьи...

– Откуда мне знать? – огрызнулась я. – Возможно, пиявка приведет меня к хозяину по принципу обратной связи. Но сначала мне надо до нее добраться.

– Ладно, наличие пиявки можно хоть как-то объяснить. – Стефан словно не услышал моих последних слов. Он прошелся по комнате, заложив за спину руки, затем остановился напротив разбитого окна, за которым шелестел идущий на убыль дождь, и медленно продолжил: – Как говорится, энергия никогда не бывает лишней. Но зачем накладывать на меня маскировочную сеть?

– Если ты действительно не имеешь к ней ни малейшего отношения, то у меня есть только одно объяснение, – сказала я, и Стефан моментально обернулся ко мне.

– Какое же? – требовательно спросил он и с некоторым усилием растянул губы в вынужденной улыбке. – По тону понимаю, что ничего хорошего меня не ждет. Так?

– Арчибальд пожилой человек, вряд ли он часто выбирается на прогулку в город, – проговорила я, внимательно следя за реакцией Стефана на мои слова. – И в то же время твой отец не показался мне любителем частых шумных вечеринок. Поэтому тот, кто внедрил дворцовому в ауру пиявку, почти ничем не рисковал. Не так много людей способны видеть ауры, и вероятность, что кто-нибудь из них зайвится в гости к Крагену, минимальна. А вот ты – совершенно другое дело. Элмер говорил, что ты любишь путешествовать.

– Намечаешь, что под этой проклятой маскировкой скрывается какая-нибудь зловредная тварь вроде пиявки? – Стефан аж побледнел от этой мысли.

– Почему бы и нет? – Я пожала плечами. – Говорю же, я не вижу твоей ауры. Значит, не видят ее и остальные. А маскировка не запрещена законом. Даже столкнись ты на улице со служащим магического департамента, тот не сумеет предъявить тебе никаких претензий. Если, конечно, ты каждый месяц являешься на освидетельствование уровня магических сил. Кстати, вот на этой процедуре маскировки быть не должно. Когда ты проходил ее в последний раз?

– Неделю назад. – Стефан опять нервно зашагал по комнате, то и дело потирая лоб. – И в департаменте мне ничего не сказали. Значит, тогда никакого заклинания на мне еще не было.

– Радуйся, в таком случае пиявка не успела бы сильно навредить тебе, – осторожно проговорила я. Подумала немного и добавила тише: – Если она вообще есть, конечно.

– Но просто так на меня маскировку бы не стали устанавливать. – Стефан встал как вкопанный. Неполную минуту собирался с мыслями, затем посмотрел на меня исподлобья: – Ты можешь ее снять?

– Постараюсь, – лаконично ответила я, не желая бахвалиться заранее.

Стефан глянул на циферблат часов, вмонтированных в мыслевизор на тыльной стороне его ладони.

– До обеда еще час, – проговорил он. – Успеешь?

Час? Я удивленно вскинула брови. Неужели вся эта бурная любовная сцена, произошедшая между нами, заняла так мало времени? А мне показалось, что я умирала от блаженства в объятиях Стефана целую вечность.

Низ живота налился приятным волнующим теплом при воспоминании об этом, и я решительно потрянула головой, отгоняя ненужные мысли. Сейчас есть проблемы важнее.

– Думаю, да, – сказала я, прежде задумчиво почесав нос и прикинув объемы предстоящей работы.

Задача упрощалась тем, что Стефан теперь в курсе происходящего, значит, не станет сопротивляться, когда я начну обезвреживать маскировочное заклинание. Если, конечно, не окажется, что все это время он разыгрывал талантливый спектакль передо мной, прикидываясь невинной жертвой обстоятельств, а на самом деле является истинным виновником и убийства Патрисии, и покушений, и всего прочего.

– Тогда приступай! – отрывисто приказал Стефан и замер, неестественно выпрямившись и устремив мученический взгляд куда-то поверх моей головы.

Я неспешно обошла его кругом, примериваясь к черной сетке чужих чар, опутывающей его наподобие паутинного кокона. Вроде бы никаких ловушек не имеется. Но осторожность все равно не повредит.

– А ты не мог бы сесть? – попросила я и кивком указала на старый пыльный стул, стоящий у одной из стен. – Так будет проще.

Стефан без промедления исполнил мое желание. Стул опасно заскрипел под весом тела, и я испугалась было, что он не выдержит и развалится. Однако все обошлось, и Стефан вновь застыл, смиренно положив на колени руки.

Я закрыла глаза, концентрируя в кончиках пальцев энергию. Затем осторожно потянула за первую ниточку чар. К моему удивлению, она поддалась легко, и я принялась сматывать клубок, стараясь не разорвать тонкую сеть чрезмерным усилием.

Вскоре первый слой маскировки был снят. Я повела затекшими плечами, отступила на шаг и вновь внимательно посмотрела на Стефана. Увы, о состоянии его ауры по-прежнему можно было только догадываться. Работы еще предстояло много. Ну что же, глаза боятся, а руки делают.

Мои опасения не сбылись: кто бы ни устанавливал эти маскировочные чары, он решил не утруждать себя понапрасну и пренебрег какими-либо ловушками. Тем лучше, как говорится.

Когда я завершила это кропотливое занятие, дождь за окном окончательно стих. Где-то вдалеке тонко и печально свистнула одинокая пичуга, оплакивая ушедшее лето.

– Вот и все, – прошептала я, растирая ладони и разминая одеревеневшие от усталости пальцы.

Стефан мне не ответил. Он по-прежнему сидел на стуле, устремив в никуда совершенно мертвый взгляд остекленевших глаз.

– Это еще что такое? – Я нахмурилась, не понимая, чем обусловлена такая реакция. Прищурилась, изучая ауру мужчины.

– Доминика, ты где?! – в следующее мгновение сотряс стены дома отчаянный вопль Элмера.

Я приглушенно выругалась. Видимо, нериец устал ждать моего возвращения и отправился на мои поиски, решив начать с самого логичного места – тех развалин, куда я намеревалась затащить Арчибальда. Если промолчу, то Элмер наверняка перепугается, подумав, что со мной приключилась какая-нибудь беда. Если отзовусь, то придется объяснять, что так долго я делала здесь с одним из подозреваемых. И далеко не факт, что Элмер не догадается о наших шалостях.

Но куда больше меня заботило странное состояние Стефана, который не реагировал ни на какие внешние раздражители. Оставалось радоваться, что хотя бы пульс прощупывался. Но почему снятие маскировки превратило его в живую статую?

– Доминика! – еще раз взвыл Элмер. Теперь его голос прозвучал ближе. Видимо, он все-таки решил проверить весь дом.

– Я здесь! – крикнула я в ответ, смирившись с неизбежным.

Кожу пощекотало легкое прикосновение поискового заклинания. Элмер здраво рассудил, что рискует еще долго искать меня в лабиринте комнат, поэтому прибегнул к самому простому выходу – магии. Я позволила нити закрепиться на своем запястье и принялась ждать.

Через неполную минуту на пороге стоял мой клиент. Ого, как быстро! Неужели бежал? Похоже на то, если судить по тому, как тяжело он дышит.

– Где ты была? – обрушился на меня с упреками Элмер, немного переведя дух. – Я сто дум передумал. Уж испугался, что убийца...

В этот момент я сделала шаг в сторону, и Элмер так и застыл с открытым ртом, увидев сидящего за моей спиной Стефана.

– Это не Арчибальд, – наконец констатировал он очевидный факт.

– Неужели? – притворно изумилась я. – Правда? А по-моему, очень похож!

Элмер сердито глянул на меня, не оценив сарказма. Затем склонил голову, с интересом изучая словно заснувшего с открытыми глазами Стефана.

– Что ты с ним сделала? – спросил он. – Надеюсь, не убила?

– Я тоже на это надеюсь. – Я нервно хохотнула, хотя на самом деле мне было не до смеха. При мысли о том, что Стефан может умереть от моих действий, меня как-то очень резко и очень сильно затошнило.

Элмер тяжело вздохнул и подошел ближе. Провел рукой по шее Стефана, удостовераясь, что тот жив. Затем выпрямился и сложил на груди руки.

– Ну? – отрывисто спросил он. – Доминика, так что тут произошло? Каким образом Арчибальд превратился в Стефана и почему последний в таком состоянии?

– Я собиралась выманить Арчибальда на прогулку, – виновато проговорила я и рассказала, как все было. Подытожила: – Я пыталась отказаться, но Стефан настаивал проводить меня. Что мне оставалось делать?

– Тебя не было около двух часов, – с сомнением протянул Элмер. – Вы так долго осматривали дом?

– Не совсем, – уклончиво проговорила я, невольно покосившись на стол, который исполнил для нас со Стефаном роль своеобразного любовного ложа.

Элмер перехватил мой взгляд, но ничего не понял. Поэтому лишь кашлянул, предлагая мне поторопиться с объяснениями.

– В ходе разговора я выяснила, что Стефан не в курсе маскировки, которая на него установлена. – Я говорила медленно, подбирая каждое слово, чтобы не сказать больше, чем необходимо. – Это заставило меня предположить, что под чарами может скрываться какая-нибудь гадость вроде той же пиявки. Маскировка не позволяла посторонним оценить состояние ауры Стефана, который, в отличие от того же Арчибальда, часто бывал вне дома.

– Резонно, – согласился со мной Элмер. – О подобной возможности я не думал. И что дальше?

– Я предложила снять маскировку и посмотреть, что происходит под ней, – призналась я. – Но, право слово, я не предполагала такого итога. Наверное, что-то пошло не так. Но что? Я работала очень аккуратно!

Элмер недоверчиво поджал губы, так, что они превратились в одну тонкую бескровную линию. Он явно не разделял моей убежденности в том, что все было выполнено на высшем

уровне. И я понимала его недоверие. В самом деле, свидетельство моего несомненного провала присутствовало рядом в облике окаменевшего Стефана.

– Обед вот-вот начнется. – Элмер потер переносицу. – Если мы не явимся на него, то поднимется шум. Однако он тем более поднимется, если Стефана оставить в нынешнем состоянии.

– Быть может, каким-нибудь образом перетащить его к нам в комнату? – нерешительно предложила я. – Отобедаем – и на свежую голову решим, как ему помочь. А Крагену скажем... Ну, не знаю, мало ли по каким делам взрослый человек может срочно уехать.

– Не пойдет. – Элмер покачал головой. – Во-первых, Краген обязательно позвонит сыну и спросит, что случилось, в чем причина срочного отъезда. Стефан, естественно, не сумеет ответить, и тогда точно поднимется настоящая паника. Уже через час тут не продохнуть будет от дознавателей магического департамента. Краген слишком переживает исчезновение дочери, чтобы не заметить пропажи сына. А во-вторых, не уверен, что промедление благотворно скажется на состоянии Стефана. Некоторые заклинания убивают медленно, но после определенного времени изменения становятся необратимыми. Где гарантия, что сейчас мы не имеем дела с подобными чарами?

Я приглушенно охнула. Да, такое вполне вероятно. Значит, надо действовать, притом срочно.

– Тогда помоги мне, – попросила я. – Как думаешь, что с ним?

Элмер неопределенно хмыкнул и уставился на Стефана. Я в свою очередь тоже принялась вдумчиво изучать ауру пострадавшего, силясь понять, где же допустила ошибку. На первый взгляд все в порядке. Аура яркая, как и положено магу первого уровня подчинения. Вот только пульсации почему-то нет. И это интересно, кстати.

Я зажмурилась, давая глазам немного отдохнуть. Затем подошла ближе и почти уткнулась Стефану в макушку, придирчиво разглядывая переплетение энергетических нитей, из которых, как известно, состоит природная силовая оболочка любого человека. Похоже, что-то действительно мешает им свободно двигаться. Нити были склеены между собой какой-то странной желеобразной субстанцией. Неужели еще один энергетический паразит?

Я нахмурилась. Кажется, некогда я читала о чем-то похожем. Но если это то, о чем я думаю, то у нас действительно мало времени. И очень велик шанс, что я убью Стефана собственными руками, когда буду избавлять его от этой гадости. Но если ничего не сделать, он тем более умрет, причем очень и очень скоро.

– Я знаю, что делать, – словно со стороны услышала я свой голос, срывающийся от волнения. – Надо выжечь эту заразу! И немедленно!

– Какую заразу? – с недоумением переспросил Элмер.

– Ты не поймешь! – Я с раздражением отмахнулась от вопроса. – Для этого надо видеть ауру. Но поверь, мы имеем дело с очередным паразитом. Видимо, он дремал, скрытый маскировкой, а когда я ее сняла, пробудился. И поспешил впиться в жертву.

– И что же делают эти чары? – полюбопытствовал Элмер.

– Сейчас не время для обсуждения! – грубо оборвала его я. – Дай руку! Мне потребуется много энергии. Боюсь, в одиночку не справлюсь.

Элмер вряд ли пришел в восторг от моего приказного тона. Он недовольно нахмурился, но спорить, хвала Иракше, не стал, вместо этого послушно взял меня за руку.

Я закрыла глаза, сосредотачиваясь. Чужая энергия приятно холодила пальцы. Я беззастенчиво тянула ее из Элмера, пользуясь тем, что тот благоразумно не стал ставить щит. Самое главное – остановиться в нужный момент. Если я ударю по Стефану слишком сильным зарядом, то убью его. Если слишком слабым – заклинание-паразит лишь крепче вцепится в свою жертву, и тогда обезвредить его будет намного сложнее, если вообще возможно.

Каждая секунда тянулась вечность. Я затаила дыхание, отсчитывая прошедшее время по ударам своего сердца. Пора? Нет, еще чуть-чуть. А вот теперь самый срок!

Я резко выкинула руку в сторону Стефана, отправив в недолгий полет все накопленные мною силы. Рядом испуганно выдохнул Элмер, для которого это стало полнейшей неожиданностью. Надеюсь, он догадается зажмуриться, иначе может ослепнуть.

И комнату затопило белое ледяное пламя. Оно взвилось до потолка, слизнуло со стен паутину и клочья пыли. Я не шевелилась, чувствуя, как огонь обтекает меня. Не было больно. Просто пришло чувство, будто тело потеряло вес и я медленно поднимаюсь над землей. Хотя, конечно, я осознавала, что на самом деле продолжаю твердо стоять на полу.

А еще через секунду мое заклинание достигло насильно внедренных чар, впившихся в ауру Стефана. Уши заложило от тонкого вибрирующего звука, с которым нити начали рваться. Больше всего это было похоже на отчаянный визг сжигаемого заживо существа. Словно этот так называемый паразит мог чувствовать боль.

В какой-то момент звук стал невыносимым. Я прикусила губу, из последних сил удерживая себя от желания упасть на колени и закрыть уши руками. Опомнилась, лишь когда ощутила во рту соленый вкус крови, немного разжала зубы. Ну же! Как долго будет продолжаться эта пытка?!

Я не видела, что делает Элмер, но его ладонь в моей руке мелко дрожала. Молодец, что не пытается высвободиться. И молодец, что продолжает отдавать мне драгоценную энергию. Но долго ни я, ни он не продержимся. Сколько еще?

И словно в ответ на мою молчаливую мольбу все завершилось. Лопнула последняя нить заклинания, склеивающего ауру Стефана в подобие липкого комка, пламя в последний разлизнуло меня за пальцы и исчезло без следа. От внезапно наступившей тишины зазвенело в ушах.

Я открыла глаза, но ничего не увидела из-за радужных кругов переутомления. Победа или поражение?

– Какого демона тут происходит? – в следующее мгновение донеслось до меня удивленное восклицание Стефана.

«Получилось!» – радостно вспыхнуло в голове. И я медленно осела на пол, в последний момент успев почувствовать, как кто-то подхватил меня на руки, уберегая от падения.

* * *

Нет, я не потеряла сознания. Я продолжала видеть и слышать все, что происходило вокруг, просто погрузилась в некое подобие оцепенения. Удивительно, что я еще могла дышать. Пожалуй, только на это у меня оставались силы.

Настал мой черед занять стул, который мне поспешил освободить Стефан. Правда, мое тело постоянно норовило свалиться с него бесчувственным кулем, поэтому Элмеру приходилось поддерживать меня за плечи, что, однако, не мешало ему яростно переругиваться со Стефаном.

– Почему ты сразу не сказал, что затеял собственное расследование? – выговаривал ему последний. – Ты же знаешь, как мой отец любил Патрисию. Он бы обязательно тебе помог!

– А откуда мне было знать, что убийство моей матери не заказал именно Краген или ты? – огрызнулся Элмер. – Семейка у вас та еще. Вспомнить хотя бы Оливию.

– Не смей говорить ничего дурного о моей сестре! – прошипел Стефан. – Да, она была не права, когда устроила скандал, узнав о помолвке. Но я уверен, что Оливия не имеет никакого отношения к смерти Патрисии!

– Неужели? – Элмер ядовито хмыкнул. – А куда она тогда пропала?

– Я сам хотел бы знать, – печально отозвался Стефан. – Да что там, я ведь тоже принимал меры по ее поиску. Но все зря. Оливия как в воду канула. Никто ничего не видел, никто ничего не слышал.

– Значит, ты в курсе, зачем я вернулся в Микарон, – между тем медленно протянул Элмер, и я ощутила, как его пальцы стиснули мои плечи. – Доминика проболталась?

В обычной ситуации меня бы пробил холодный пот. На кону сейчас стояла моя репутация. Что скрывать, оплошала я знатно. Умудрилась мало того что переспать с одним из подозреваемых, но и выложить ему всю подноготную ведущегося расследования.

– Нет, – спокойно проговорил Стефан. – Сам догадался. Или думаешь, что в прошедшие месяцы только ты занимался делом, а остальные дурака валяли? За это время я прочитал немало книг по смертельным проклятиям. Не скажу, чтобы они во многом мне помогли, но одно я уяснил точно: все подобные чары идут с Хекса. А у Доминики слишком характерная внешность, да вы и не скрывали, где именно познакомились.

Пальцы Элмера немного разжались, и я позволила себе мысленный вздох облегчения. А то уж испугалась, что он вцепится мне в горло, желая отомстить за раскрытие нашего маскарада.

– Ну так как? – между тем с любопытством продолжил Стефан. – Теперь ты убедился, что я невиновен? Кстати, и что со мной случилось? Что-то пошло не так при снятии маскировки?

– Понятия не имею, – хмуро отозвался Элмер. – Это Доминика у нас специалист по аурам и проклятиям. Я в этом не разбираюсь. И потом, я даже не понял, что с тобой произошло. Доминика не успела объяснить. Сказала, что нет времени на разговоры.

– Ясно, – протянул Стефан. Я услышала его шаги, а через мгновение и он сам попал в поле моего зрения. Мужчина подошел ко мне и присел на корточки. Теперь наши глаза были на одном уровне. Щека почувствовала тепло – это он провел тыльной стороной ладони по ней, убирая растрепавшиеся волосы назад.

– Как ты думаешь, что с ней? – спросил Стефан, с тревогой глядя на меня.

– Полагаю, что обычное переутомление, – отозвался Элмер. – Все-таки энергии она потратила немало.

– Я слышал, что в экстремальных ситуациях маги высшего уровня подчинения могут шагнуть далеко за пределы своих возможностей, вложив в заклинание даже больше сил, чем имеют, – задумчиво продолжил Стефан. – Беда только в том, что платить за подобное приходится жизненной энергией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.